Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет имени В.М.Кокова»

На правах рукописи

Мамбетова Карина Михайловна

СТАБИЛИЗАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

(на материалах Кабардино-Балкарской Республики)

Специальность: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель – д.э.н., профессор
Маремуков А.А.

Нальчик 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……. 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ 12

1.1. Сущность, факторы и показатели эффективности аграрного производства……. 12

1.2. Критерии оценки функционирования системы продовольственного обеспечения региона…….. 29

1.3. Продовольственная безопасность как ключевая составляющая экономической безопасности государства…… 47

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ…….. 57

2.1. Тенденции развития сельского хозяйства субъектов СКФО…….. 57

2.2. Современное состояние системы продовольственного обеспечения Кабардино-Балкарской Республики…… 81

2.3. Оценка конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики региона……..… 93

ГЛАВА 3. ПУТИ СТАБИЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 108

3.1. Потенциальные возможности роста объемов производства сельхозпродукции…… 108

3.2. Оптимизация структуры и масштабов производства хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики региона…… 118

3.3. Обеспечение стабильного функционирования продовольственной системы региона..... 135

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ …… 150

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ……. 155

ПРИЛОЖЕНИЯ…… 172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стабильное функционирование системы продовольственного обеспечения населения является стратегической задачей государства и имеет весьма важное значение для экономической и национальной безопасности страны. На достижение этой цели ориентировано решение практически всех ключевых задач функционирования агропромышленного комплекса, в связи с чем исследуемая сфера занимает особое место в жизнеобеспечении общества и изыскании возможностей повышения уровня жизни населения.

В обеспечении государства продовольствием переплелись и сконцентрировались в сложный узел практически все современные многочисленные проблемы и болевые точки функционирования агропромышленного комплекса и его основы – сельского хозяйства. Следует отметить, что еще в 2010 г. была подписана «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», но вместе с тем многие задачи остались нерешенными. Эта проблема носит глобальный характер, в то же время локализация ресурсного обеспечения, производства и реализации сельскохозяйственной продукции на региональном уровне превращают механизм обеспечения продовольственной безопасности в сложноорганизованную, многофакторную систему. Региональный фактор начинает играть в этом чрезвычайно существенную роль. Различия в природных, климатических, экономических, демографических, национальных особенностях приводят к дифференциации регионов по признаку их участия в решении задач продовольственной безопасности, а последнее, соответственно, требует регионального подхода к управлению сельскохозяйственным производством и разработке теоретических и практических положений, позволяющих совершенствовать систему продовольственного обеспечения как на мезо-, так и на макроуровне.

Во всех субъектах Российской Федерации, прежде всего аграрных регионах, подчеркивается необходимость в разработке и реализации программ

по самообеспечению продуктами питания населения территории и реализации излишней продукции на внутреннем рынке страны. Это предполагает организацию эффективного сельскохозяйственного производства, способного реализовать поставленные перед региональным аграрным сектором задачи.

В государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., а также региональных программах субъектов Федерации предусмотрены меры по увеличению объемов производства продукции растениеводства и животноводства, что направлено на достижение продовольственной независимости. Это обусловливает необходимость повышения эффективности сельскохозяйственного производства во всех регионах страны. Однако во многих субъектах России, в том числе в регионах СКФО, за 2009–2013 гг. замедлились темпы роста сельскохозяйственного производства. По отдельным видам товарной продукции, прежде всего животноводства, имеет место значительное отставание от достигнутых в 1990 г. объемов производства.

В связи с этим, очевидна необходимость проведения исследования, направленного на выявление резервов и разработку конкретных предложений по ускорению темпов роста производства сельскохозяйственной продукции и повышению эффективности сельскохозяйственного производства для доминирования отечественного самообеспечения продовольственными ресурсами и достижения его стабильного функционирования.

Степень разработанности проблемы. В проведенных научных исследованиях ВНИИЭСХ, ВНИИОПТУСХ, ВИАПИ, ФГБОУ МСХА им. К.А. Тимирязева, ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», ФГБОУ «Горский государственный аграрный университет», ФГБНУ «Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», других научно-исследовательских и высших сельскохозяйственных учебных образовательных учреждений подготовлены теоретические и прикладные разработки, где перечислены причины, сдерживающие темпы роста объемов сельскохозяйственной продукции. Обоснованы кон-

кретные рекомендации по их устранению. В публикациях известных отечественных ученых-аграриев рассмотрены факторы, влияющие на низкую эффективность сельского хозяйства.

В публикациях Г.В. Беспахотного, И.Н. Буздалова, А.М. Емельянова, А.П. Зинченко, В.В. Кузнецова, М.А. Коробейникова, Э.Н. Крылатых, В.З. Мазлоева, В.В. Милосердова, А.С. Миндрина, П.М. Першукевича, А.В. Петрикова, А.Ф. Серкова, И.Г. Ушачева, А.А. Шутькова и других выявлены и обоснованы основные факторы и направления развития сельского хозяйства страны на базе совершенствования макроэкономических условий хозяйствования, с внедрением инноваций и модернизации аграрного сектора. По субъектам Северо-Кавказского федерального округа уточнены резервы роста сельскохозяйственного производства, возможности сокращения производственных затрат, оптимизации структуры производства, организации заработной платы, повышения производительности труда и других показателей роста эффективности отрасли. Решения этих вопросов отражены в работах Р.Х. Адукова, А.И. Алтухова, Ф.Г. Арутюняна, Б.Б. Басаева, М.Х. Балкизова, Н.А. Борхунова, А.Н. Герасимова, Р.Т. Жиругова, А.А. Маремукова, Г.Н. Никоновой, О.А. Родионовой, В.М. Старченко, Н.Г. Тарасова, В.Я. Узуна, Ф.К. Шакирова, Ю.Н. Шумакова и других ученых экономистов-аграриев. Вместе с тем аграрный сектор экономики региона нуждается в разработках по оптимизации структуры производства с учетом природных и экономических факторов, рекомендациях по дальнейшему совершенствованию макроэкономических условий ведения сельского хозяйства, развитию внутрихозяйственных отношений, обоснованию наиболее эффектных для данных условий хозяйствующих субъектов.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по повышению эффективности сельскохозяйственного производства для стабилизации продовольственного самообеспечения региона.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

– выявить факторы, оказывающие значительное влияние на эффективность аграрного сектора экономики региона;

– предложить критерии оценки системы продовольственного обеспечения и обозначить пороговые значения продовольственной безопасности территории;

– проанализировать тенденции развития сельскохозяйственного производства региона;

– дать оценку современного состояния системы продовольственного обеспечения региона;

– выявить конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов аграрного сектора и резервы роста производства продукции сельского хозяйства КБР;

– оптимизировать структуру производства хозяйствующих субъектов, являющихся наиболее конкурентоспособными производителями сельхозпродукции региона;

– разработать предложения по совершенствованию организационно-экономических условий функционирования предприятий аграрного сектора экономики региона, необходимых для стабилизации продовольственной самообеспеченности региона.

Объектом исследования являются субъекты хозяйствования аграрного сектора экономики и система продовольственного обеспечения Кабардино-Балкарской Республики.

Предметом исследования являются организационно-экономические и производственные отношения, влияющие на функционирование и стабилизацию продовольственного самообеспечения региона.

Теоретической и методологической основой исследования являются концептуальные положения и выводы, представленные в научных трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых-экономистов. В диссертации использованы законодательные и нормативно-правовые акты Российской Фе-

дерации, Северо-Кавказского федерального округа, Кабардино-Балкарской Республики, а также федеральные нормативно-правовые документы.

Информационно-эмпирической базой исследования явились: официальные издания Госкомстата РФ, ТО ФСГС по субъектам СКФО, в том числе по КБР; Отчеты Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики; сводные годовые отчеты сельхозорганизаций Кабардино-Балкарской Республики; материалы собственных исследований соискателя.

Диссертационное исследование выполнено в рамках Паспорта специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство) и п.п. 1.2.39. «Обоснование прогнозов и перспектив развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства», 1.2.51. «Продовольственная безопасность страны».

Методы исследования. В ходе проведения исследования использован комплекс методов и приемов: аналитический – при оценке утвержденных программ развития сельского хозяйства и тенденции функционирования сельского хозяйства регионов СКФО; аналогий и сравнений данных с достижениями субъектов СКФО РФ; абстрактно-логический – при выявлении факторов и производственно-экономических условий функционирования хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики субъектов СКФО; расчетно-конструктивный, прогнозный – при обосновании рекомендуемых вариантов развития сельского хозяйства КБР и оценки ожидаемой эффективности их реализации.

Положения, выносимые на защиту состоят в следующем:

1. Дальнейшее развитие теории продовольственного обеспечения и безопасности предопределяет необходимость выявления факторов стабилизации системы обеспечения, выражающиеся в оптимизации импорта продовольствия и повышении эффективности отечественного сельскохозяйственного производства, обоснования приоритетности самообеспечения аграрных и аграрно-промышленных территорий страны для стабилизации экономиче-

ской и физической доступности всем слоям населения качественной продовольственной продукции;

2. Агропромышленное производство зависит от природно-климатических условий и особенностей ведения сельского хозяйства территории и факторов, влияющих на эффективность производства и для стабилизации продовольственного самообеспечения определены резервы роста производства агропродовольственной продукции и наиболее конкурентоспособная форма хозяйствования;

3. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства требует четкого определения параметров производства, для чего установлены оптимальные структура, масштаб и специализация производства, на основе прогнозных расчетов до 2020 г., малых, средних и крупных форм хозяйствующих субъектов аграрной сферы, способствующие формированию условий для снижения себестоимости продукции;

4. Стабилизация продовольственного самообеспечения региона предполагает устойчивое удовлетворение имеющихся социальных и экономических запросов населения территории в продовольствии и сельскохозяйственном сырье для его производства за счет собственного производства, в связи с чем разработаны рекомендации по реализации авторских проектов повышения эффективности сельского хозяйства и моделей их развития, путем решения проблемы накопленных долговых обязательств, уточнения форм и размеров государственной поддержки с учетом требований ВТО и стимулирования коллективов за вклад в стабилизацию продовольственного самообеспечения;

5. Использование оценки уровня продовольственного обеспечения территории, включающей определение стартовых условий, тенденций и проблем продовольственного обеспечения с отражением аграрно-экономического потенциала АПК, закономерностей развития, внутренних и внешних факторов, определяющих перспективы и условия функционирования, позволит эффективно использовать ресурсы продуктового подкомплекса с применением конкурентоспособной, продовольственной оптово-розничной системы, спо-

собной оптимизировать распределение регионального и импортного продовольствия в крупных городах, промышленных центрах и отдельных территориальных формированиях, что в свою очередь обеспечит стабильное удовлетворение населения в продуктах питания в рамках научно обоснованных медицинских норм с учетом его половозрастных групп и платежеспособного спроса.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретических положений и разработке практических рекомендаций, позволяющих повысить уровень продовольственного самообеспечения региона.

К числу наиболее существенных результатов, составляющих научную новизну исследования, можно отнести следующие:

– уточнено содержание категории «продовольственное самообеспечение территории», выражающееся в достижении стабильного функционирования системы обеспечения в зависимости от специализации и социально-экономических приоритетов территории при оптимальном соотношении потребления местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле, устойчивое и равномерное обеспечение всех категорий населения продовольствием в необходимом по научно обоснованным медицинским нормам количестве и качестве. Уточнение и развитие теоретических положений позволит определить способность к самообеспечению и выявить факторы стабилизации региональной системы продовольственного обеспечения, в зависимости от типа территории (аграрные, аграрно-промышленные и промышленные);

– предложены критерии оценки системы продовольственного обеспечения региона и параметры ее оптимальности, с учетом природно-климатических особенностей ведения сельского хозяйства территории и факторов, влияющих на эффективность агропроизводства, что дает возможность определять резервы роста производства агропродовольственной продукции и выявлять наиболее эффективную форму хозяйствования в аграрном секторе применительно к исследуемому региону;

– разработаны и обоснованы рекомендации по оптимизации структуры и масштабов производства, на основе прогнозных расчетов до 2020 г., обеспечивающие более высокие темпы роста объемов производства по сравнению с утвержденными программами развития отрасли, за счет рационального использования земельных угодий, развития мясного скотоводства, уточнения специализации крупных сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств с учетом уровня их фондооснащенности и трудоемкости производства отдельных видов продукции растениеводства и животноводства;

– установлено, что авторский проект развития до 2020 г. малых, средних и крупных форм хозяйствующих субъектов аграрной сферы с уточнением структуры и масштабов производства в растениеводстве и животноводстве формирует условия для снижения себестоимости продукции;

– предложены организационно-экономические условия стабилизации продовольственного самообеспечения территории, на основе разработанных рекомендаций по формированию благоприятных для агрохозяйств экономических условий ведения производства, обеспечивающих предпосылки для реализации предложенных проектов и моделей их развития, путем решения проблемы накопленных долговых обязательств, уточнения форм и размеров государственной поддержки с учетом требований ВТО и стимулирования лучших по аграрным зонам коллективов за вклад в продовольственную независимость страны и самообеспечение продуктами питания населения региона. Использование предлагаемых рекомендаций позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства через наращивание ресурсного потенциала АПК, развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка, межхозяйственных и межрегиональных связей, с высоким мультипликативным эффектом, позволяющим повысить экономическую и физическую доступность качественного и экономически доступного продовольствия населению.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена доведением рекомендаций и предложений до конкретного внедрения в Кабардино-Балкарской Республике, в частности:

– в ходе реализации утвержденных программ по развитию сельского хозяйства органами власти могут быть учтены предложения, направленные на ускорение темпов увеличения объемов производства растениеводства и животноводства;

– органами управления аграрного сектора субъектов Северо-Кавказского федерального округа, а также непосредственно хозяйствующими субъектами могут быть применены предложенные модели развития малых, средних и крупных хозяйств, с учетом специализации и масштабов производства;

– практическое применение предлагаемых вариантов решения проблемы долговых обязательств, оказания бюджетной поддержки и стимулирования коллективов сельхозпредприятий;

– теоретические положения с уточнением региональных особенностей сельского хозяйства и ключевых факторов, влияющих на эффективность сельского хозяйства, могут быть использованы в высших и средних учебных заведениях сельскохозяйственного профиля при разработке программ и учебных курсов по экономике и организации агропромышленного комплекса, а также на курсах по повышению квалификации специалистов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические положения докладывались автором на международных, всероссийских и региональных конференциях в городах Нальчике, Владикавказе и Кисловодске.

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 8 публикациях общим объемом 5,4 печатных листа (авт. п.л.), из них 5 статей общим объемом 3,2 печатных листа (авт. п.л.), опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов и предложений, списка использованной литературы, включающего 171 наименований. Диссертация изложена на 171 странице, проиллюстрирована 29 таблицами, 15 рисунками, а также содержит 25 приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Сущность, факторы и показатели эффективности аграрного производства

Эффективность сельского хозяйства выражает производственные отношения, формой проявления которых служат экономические интересы, определяющие цель производства. Эффективность отражает степень их достижения применительно к общественному и индивидуальному воспроизводству. Сельское хозяйство решает две группы задач – экзогенную (внешнюю) и эндогенную, от их решения в совокупности определяется общая эффективность сельского хозяйства. Экзогенная задача: сельское хозяйство должно производить определенный объем определенного качества продукции для удовлетворения потребностей общества. Степень решения данной задачи определяет эффективность сельского хозяйства как национальной отрасли, т.е. сельское хозяйство решает важную стратегическую задачу – производство сельскохозяйственной продукции для обеспечения продовольственной безопасности страны. Эндогенная задача: сельское хозяйство представляет собой совокупность товаропроизводителей, которым необходимы условия для расширенного воспроизводства, и эту задачу они могут решить на основе производства и реализации необходимой обществу продукции. При этом экономический механизм должен обеспечивать возможность осуществления товаропроизводителями расширенного воспроизводства. Эффективность сельского хозяйства характеризуется степенью решения основных задач, стоящих перед отраслью [142]. Данное определение отражает систему экономических интересов, с одной стороны, общенациональных (производство необходимой обществу продукции) – с другой, коллективных и индивидуальных (воспроизводство населения, природной среды, производственного потенциала). Задача, которую непосредственно решает работник сельского хозяйства, заключается в обеспечении своей семьи средствами существования, необходимого уровня жизни. Если экономические условия в общественном производ-

стве не позволяют работнику решить его основную задачу, то он ее решает на основе развития личного подсобного хозяйства, миграции из сельской местности. Проблему производства необходимой обществу продукции следует решать посредством обеспечения эквивалентности экономических отношений между городом и деревней и на этой основе – воспроизводства сельской социально-территориальной общности и природной среды. Эффективность процесса производства представляет собой экономическую категорию, отображающую широкий комплекс условий функционирования производительных сил и производственных отношений, в совокупности обеспечивающих расширенное воспроизводство, содержание которого может быть представлено стадиями кругооборота капитала (денежная – подготовка и создание условий производства, производительная – производство продукции, товарная – реализация продукции). Каждая из них имеет функциональное назначение и цель, степень достижения которой определяет эффективность каждой стадии и сельскохозяйственного производства в целом. Распространенное понятие об эффективности как отношении полученного эффекта (продукция, доход) к единице ресурса или производственных затрат (земельных, трудовых, материальных, совокупных – стоимостных) выражает «ресурсно-затратную эффективность», являющуюся составной частью системы воспроизводственной эффективности, отражающей динамику воспроизводства продукции, населения, производственного и земельно-природного потенциала. Таким образом, сущность эффективности сельского хозяйства заключается в формировании комплекса условий для обеспечения воспроизводства сельской социально-территориальной общности и земельно-природного потенциала на основе производства необходимой обществу продукции. Функциональным подсистемам соответствуют одноименные виды эффективности: технологическая, социальная, экологическая и организационно-экономическая.

Так, производство сельскохозяйственной продукции в достаточном количестве и необходимом ассортименте во всех странах мира всегда воспринималось как основной фактор благополучия населения, социальной ста-

бильности, а также стабилизации продовольственного обеспечения. В экономической литературе есть много высказываний по поводу значимости и важности аграрного производства [8, 10, 16, 22, 32, 41, 56, 74, 97, 122]. Так, У.Г. Гусманов отмечает: «Непрерывный и ускоренный рост производства сельскохозяйственной продукции служит решающим фактором неуклонного повышения уровня жизни и благосостояния народа. Продукты сельского хозяйства и промышленная продукция, произведенная из сельскохозяйственного сырья, составляют примерно 75 % общего фонда розничного товарооборота, в том числе в продовольственных товарах – около 98 % и в непродовольственных – 37 %» [41, с. 17].

В периоды экономических кризисов роль сельского хозяйства повышается, так как остро встает вопрос об экономической доступности продовольствием всех групп населения страны. Ведь импортированная продовольственная продукция может быть достаточно ввозиться в физических объемах, однако цены на нее могут быть недосягаемы для бедных слоев населения. Помимо важнейшей роли сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности страны, у данная отрасль может играть роль локомотива, поскольку способствует нормальному функционированию многих других отраслей, причем не только занятых переработкой сельскохозяйственного сырья и его обслуживанием.

Повышение эффективности сельского хозяйства в вопросах обеспечения продовольственной безопасности и следовательно самообеспечения продовольствием страны и региона нельзя переоценить, и априорно утверждение о том, что агропромышленный комплекс, и его основа сельское хозяйство является базисом системы продовольственного обеспечения. Следовательно для повышения уровня продовольственного обеспечения и стабилизации самообеспеченности аграрный регионов страны существует острая необходимость повышения эффективности сельского хозяйства. В целях разработки конструктивных предложений по повышению эффективности сельского хозяйства, рассмотрим факторы, оказывающие наибольшее влияние на разви-

тие сельскохозяйственного производства. Повышение эффективности и устойчивое развитие сельского хозяйства зависит от множества природных и производственных факторов. Сущность, содержание, факторы, критерии и показатели эффективности аграрного производства достаточно широко представлены в публикациях многих отечественных и зарубежных авторов [16, 23, 32, 46, 56, 64, 82, 95 и др.]. Рассмотрим отдельные точки зрения. «В самом широком смысле рост эффективности сельского хозяйства означает увеличение объемов производства в расчете на единицу использованных ресурсов с одновременным улучшением или хотя бы сохранением качественных характеристик продукции растениеводства и животноводства», – пишут в своей работе Ф.Г. Арутюнян, Л.А. Головина и В.Т. Топоров [15, с. 5]. Далее они уточняют, что «эффективность сельского хозяйства, прежде всего, отражается в темпах воспроизводства, с учетом соотношения между ростом объемов производства продукции и затратами ресурсов» [15, с. 5]. По мнению А.Н. Герасимова, «эффективным может быть расширенное, простое, даже суженное воспроизводство – если обеспечивается сокращение расхода ресурсов в расчете на единицу продукции (услуги). Наилучший вариант классификации факторов эффективности – это отнесение их к трем группам: естественно-природные … производительные силы … производственные отношения» [32, с. 10].

Мы поддерживаем такой вариант классификации факторов эффективности сельского хозяйства. На рис. 1 предлагаемые нами показатели, которые следовало бы включить в группу естественно-природных факторов.

Группа природных факторов	
Почвенные	Климатические
– структура сельхозугодий – типы почв – гранулометрический состав – плодородие – кислотность – засоленность – каменистость – эрозийность – заболоченность и др.	– продолжительность безморозного периода – продолжительность вегетационного периода – сумма температур за вегетацию – количество осадков за год и периодам года – запас продуктивной влаги – суховеи и др.

Рис. 1. Природные факторы, влияющие на эффективность сельского хозяйства*

*Составлен автором

Сельскохозяйственные угодья включают: пашню, залежь, площадь под многолетними насаждениями, сенокосы, пастбища. От соотношения этих площадей в значительной степени зависит выход продукции в расчете на гектар сельхозугодий и интенсивность аграрного производства. Чем выше доля пашни, где размещаются посевы сельскохозяйственных культур, а также многолетних насаждений, тем при прочих равных условиях выше объемы производства продукции растениеводства и животноводства. Как правило, применяются следующие коэффициенты продуктивности этих площадей: пашня – 1,0; многолетние насаждения – 1,2; сенокосы – 0,2; пастбища – 0,1; залежь – 0,6–0,8 (по конкретным регионам эти коэффициенты могут уточняться с учетом среднемноголетних данных урожайности в переводе на зерновой эквивалент). Основные типы почв на территории РФ таковы: подзолистые и дерново-подзолистые; дерновые; дерново-карбонатные; серые и светло-серые; темно-серые и оподзоленные черноземы; типичные и луговые черноземы; черноземы южные и темно-каштановые; каштановые и светло-каштановые; аллювиальные; болотные; солонцы и солончаки; прочие. Наиболее плодородными почвами считаются черноземы типичные, луговые и южные. Далее по уровню плодородия выделяются: дерновые и серые; каштановые; подзолистые. Остальные типы почв могут использоваться для производства сельскохозяйственной продукции частично и с применением особых агротехнических мер. Следует также учитывать, что для выращивания отдельных культур требуются разные типы почв (т.е. одни типы почв более пригодны для выращивания одних культур, а другие типы – других культур).

Неблагоприятными для выращивания сельскохозяйственных культур признаются почвы: песчаные, супесчаные, смытые, засоленные, солонцы. По гранулометрическому составу почвы пашни выделяются: тяжело- и среднеглинистые; легкоглинистые; тяжелосуглинистые; средне- и легкосуглинистые; супесчаные и песчаные. По этому признаку отличия таковы: постепенно снижается способность удерживать влагу и становится легче для выполнения полевых работ. Так, тяжело- и среднеглинистые почвы хорошо удер-

живают влагу, но трудны для обработки (больше расходуется горюче-смазочных материалов для обработки 1 га площади пашни). Супесчаные и песчаные почвы, наоборот, считаются легкими для обработки, однако легко пропускают влагу (для выращивания культур необходимы частые поливы).

За последние два десятилетия в сельскохозяйственной экономической литературе подавляющая доля публикаций были посвящены анализу и оценке производительных сил и производственных отношений отрасли, их состоянию после перевода сельского хозяйства на рыночные отношения.

Многие авторы [7, 16, 20, 37, 46, 49, 57, 74, 95, 122 и др.) давали оценку содержанию аграрной политики федеральных и региональных органов власти, в основном оценивая ее негативно.. За прошедшие годы аграрной реформы, начатой с 1991 г., органами власти принимались минимум решений, связанных с мерами по реализации социально-экономических интересов сельского населения и занятых в аграрном производстве. Автор прав и в том, что последние несколько лет власти приняли несколько позитивных решений, которые можно включить в группу организационных и экономических факторов, способных улучшить положение сельского хозяйства, вывести его из многолетнего кризиса.

Производственные факторы:	
Производительные силы	Производственные отношения
– наличие трудовых ресурсов – квалификация кадров – фондооснащенность – фондовооруженность труда – нагрузка пашни на трактор – нагрузка посевов на комбайн – энергетические мощности на единицу площади сельхозугодий – ресурсный потенциал на единицу площади сельхозугодий и одного занятого и др.	– форма собственности на земельные угодья – форма собственности на имущество – форма хозяйствования – развитость хозрасчетных отношений – условия ценообразования на ресурсы и сельхозпродукцию – условия господдержки – условия кредитования – условия налогообложения – уровень доходов и оплаты труда и др.

Рис. 2. Производственные факторы, влияющие на эффективность сельского хозяйства*

*Составлен автором

Однако, на наш взгляд, пока ощутимых положительных результатов в сельском хозяйстве не видно. Даже слабые тенденции увеличения объемов производства продукции растениеводства и животноводства не приостанавливают, а еще больше ухудшают финансовое положение сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств – основных производителей товарной сельскохозяйственной продукции. По этому поводу мы считаем обоснованным следующее высказывание О.С. Соболева: «В период экономического кризиса 2008 г. сельское хозяйство России особенно заметно ощутило недостаточную диверсификацию агропродовольственного производства в условиях рекордного сбора урожая зерновых в 108,1 млн т, когда упали мировые цены производителей на зерно, понизив тем самым рентабельность экспорта зерна из России. Наличие достаточного количества предприятий по переработке зерна и производства лекарственных препаратов, спирта, алкогольной продукции, крахмала, кваса, комбикормов, компонентов биотоплива и других продуктов переработки позволили бы в столь непростой момент переключить экспорт зерна на производство продуктов переработки зерна, которые можно хранить и экспортировать в более длительные временные периоды, чем год» [124, с. 28].

Можно привести и другие примеры, в том числе по субъектам Северо-Кавказского федерального округа, когда увеличение производства продукции сопровождается снижением реализационных цен и соответственно рентабельности этой продукции, как представляется это бесконтрольность государством условий ценообразования на производственные ресурсы, которые приобретают сельхозтоваропроизводители. Чтобы производить больше продукции, они вынуждены покупать больше ресурсов (удобрения, ядохимикаты, нефтепродукты, запчасти и т.п.), цены на которые растут практически ежегодно. Получается, что сельхозтоваропроизводителям невыгодно расширять производство, которое может привести к росту их производственных затрат и снижению финансово-экономических результатов. Поэтому Однако при этом трудно согласиться с мнением, что сельхозтоваропроизводители

могут хранить продукцию данного года, создать запасы, которые можно реализовать тогда, когда цены вырастут. Здесь следует учитывать высокие темпы ежегодной инфляции, достигающей 10–15 %, она может свести на нет дополнительные доходы, полученные от реализации запасов сельхозпродукции через год или два.

Отсутствие государственного регулирования условий ценообразования может снизить возможный эффект и от другого важного для сельского хозяйства фактора – размещения, специализации и концентрации производства. Общеизвестно, что этот фактор необходимо учитывать в связи с различиями в природно-климатических условиях ведения сельского хозяйства по регионам. В советской экономической системе эти различия учитывались путем дифференциации по регионам закупочных цен на основные виды товарной продукции растениеводства и животноводства. Это обстоятельство существенно влияло на экономику сельхозорганизаций, формировало равные возможности хозяйствования для всех – расположенных на более благоприятных и менее благоприятных для ведения сельского хозяйства регионах. С переходом на современные экономические отношения этот принцип был отменен, рассчитывали на рыночный механизм ценообразования, не учитывающего региональные различия. По этому поводу И.В. Таранова справедливо отмечает: «Государственное регулирование в современной экономике также является важнейшим фактором, определяющим процессы размещения и специализации сельскохозяйственного производства, его концентрации… Программы … ценовой поддержки и субсидирования производства … развитие рыночной инфраструктуры и транспортных коммуникаций заставляют под новым углом зрения оценивать варианты территориального размещения сельскохозяйственного производства» [128, с. 226].

Многие современные авторы отмечают необходимость учета региональных различий по природным условиям ведения сельского хозяйства и в рыночной экономике. По мнению А.И. Костяева, отсутствие такого учета на современном этапе приводит к значительной дифференциации регионов по

доходности аграрного производства. «Различия в местоположении сельских товаропроизводителей в России предопределяли в значительной степени территориальную дифференциацию сельскохозяйственного производства и в период плановой экономики…

Рыночные механизмы при отсутствии эффективных мер государственного регулирования способствовали усилению территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства внутри субъектов Российской Федерации», – пишет он. [60, с. 77]. И далее: «В сельскохозяйственных предприятиях пригородных районов растут инвестиции в основной капитал, осваиваются новые технологии, создаются предпосылки для дальнейшего развития сельского хозяйства и сельских территорий. В периферийных районах отмечается процесс стихийного сползания сельского хозяйства на экстенсивный путь развития и постепенной ликвидации в них многих отраслей, которые ранее достаточно хорошо функционировали» [60, с. 78].

Таким образом, дифференциация по уровню эффективности сельского хозяйства просматривается не только по субъектам Федерации (областям, краям, республикам), но также в границах каждого из них по аграрным зонам и административным районам. В этой связи А.Н. Герасимов справедливо отмечает: «Очевидно, что в каждом регионе всегда имелись свои тенденции и закономерности развития сельского хозяйства. Перевод отрасли на рыночные экономические отношения не только не мог сгладить эти различия, но еще больше усугубил их, поскольку почти полностью перестали действовать механизмы, принципы и концепции регулирования сельского хозяйства по регионам страны» [32, с. 12].

Среди важнейших факторов роста эффективности аграрного производства выделяют форму собственности на средства производства и связанную с ней систему управления деятельностью хозяйств. «Трансформационные процессы в сельском хозяйстве страны в 90-х гг. XX века происходили стихийно, роль государства больше сводилась к формированию адекватной изменившимся условиям нормативно-правовой базы, доведению незначительных

средств государственной поддержки до получателей… Предоставленная полная экономическая самостоятельность сельхозтоваропроизводителям… скорее выражалась в полной свободе менеджмента сельскохозяйственных организаций в принятии любых управленческих мер» [146, с. 174].

Академик РАН И.Н. Буздалов отмечает: «Что касается главного в земельных отношениях – характера землевладения и землепользования, то здесь надо иметь в виду не только целеустановки государства в земельной политике… но и отношение к этим целеустановкам самих сельских производителей с точки зрения их ценностных ориентаций, часто диаметрально противоположных» [28, с. 17]. Далее автор четко высказывает собственную точку зрения – за частную форму собственности. «Всякие суждения, что главное не в собственности, не в ее частной форме, или лукавят, или витают в облаках. Человек, лишенный собственности или только ограниченный в правах на нее, не имеет житейской прочности, творческих жизненных перспектив у него нет стимула активно трудиться» [28, с. 25].

П.М. Першукевич высказывает другую точку зрения: «Собственностью человека и коллектива могут стать средства производства, на которые затрачен труд других людей. Все, что создано природой, должно находиться в собственности всего народа – земля, природные ископаемые и т.д.… Для государства в стратегическом плане желательно оставаться собственником земли и присваивать ренту» [97, с. 361].

По нашему мнению, формы собственности на сельскохозяйственные угодия и другие средства производства, в роли фактора эффективности сельского хозяйства, в нашей стране пока никак не проявили себя, ни в положительном, ни в отрицательном смысле. И в советскую эпоху, когда собственником земельных ресурсов выступал весь народ в лице государства, и на данном этапе, когда имеет место многообразие форм собственности на нее, в том числе частная и коллективная, в нашей стране эффективность сельского хозяйства определяли фондооснащенность производства, наличие техники, удобрений, нефтепродуктов, запчастей, внедрение достижений науки и пере-

довой практики, системы организации производства и управления, государственная поддержка и т.д.

В рыночной экономике одним из важных факторов, влияющих на эффективность производства, выступает форма хозяйствования, конкретно, хозяйствующие субъекты. Во всех регионах страны главными хозяйствующими субъектами являются коллективные сельскохозяйственные организации, личные подсобные хозяйства населения и фермерские хозяйства. От удельного веса этих трех категорий хозяйств в аграрном секторе экономики во многом зависит эффективность отрасли. И по данному вопросу в экономической литературе можно найти различные точки зрения [10, 13, 27, 36, 66, 81 и т.д.]. Например, академик И.Н. Буздалов, соглашаясь с тем, что крупное хозяйство в аграрном производстве может иметь определенные преимущества, пишет: «Но если крупное хозяйство по его количественным признакам… имеет превосходство, но не демонстрирует высокую эффективность, другие достоинства, не сохраняет, а загрязняет окружающую среду, не оптимизировано по размерам землевладения для данной специализации и т.д., то говорить о его преимуществах только потому, что оно крупное, совершенно невозможно» [27, с. 3].

В.М. Дибиргаджиев и М.В. Гайданова, оценивая перспективы развития разных форм хозяйствования в сельском хозяйстве, критикуют развал крупных и средних сельхозорганизаций, которые до аграрной реформы производили 80 % продукции отрасли. Они считают, что основными проблемами их развития на современном этапе являются: недостаток собственных оборотных средств, отсутствие устойчивых каналов реализации продукции и диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; нехватка квалифицированных и инициативных кадров; отсутствие внятной долговременной государственной политики в области АПК. Они отметили: «Мировая практика свидетельствует, что все указанные проблемы эффективнее решаются в рамках крупных предприятий, однако и мелкие находят свою нишу… На наш взгляд, необходимо соединить финансовые, технические и организа-

ционные преимущества крупных предприятий с гибкостью и адаптивностью мелких» [43, с. 29].

В.П. Арашуков дает положительную оценку развитию агрохолдингов, но, отмечая их недостатки, считает необходимым развитие личных подсобных хозяйств и крестьянских фермерских хозяйств. «Таким образом, малые формы хозяйствования представляют собой важнейший сектор аграрной экономики и социальную основу сохранения сельского уклада. В то же время их успехи могли быть более значительными, если бы своевременно были приняты меры по решению ряда проблем, сдерживающих их развитие» [13, с. 21]. Здесь автор перечисляет такие проблемы, как сложности с обеспечением семенами, племенным скотом, кормами, удобрениями и ядохимикатами; отсутствие условий для хранения и переработки продукции, недоступность рынков для ее сбыта; дефицит агрономических, ветеринарных, зоотехнических услуг; недоступность кредитов; низкий уровень доходности и др.

По мнению А.В. Голубева: «Для личных подсобных хозяйств населения, включающих подворья и индивидуальных предпринимателей, также есть свои преимущества. В частности: эффективное использование имеющихся у крестьян средств производства… и трудовых навыков; нахождение каналов гарантированного сбыта продукции, обеспеченности кормами и другими необходимыми материально-техническими средствами; более дешевое ветеринарное обслуживание и искусственное осеменение животных; прямая возможность влиять на собственные доходы в зависимости от результатов своего труда; узкая специализация и исключение потерь времени на работы, непосредственно не связанные с производством, – реализацию продукции, поиск подходящих кормов, ветпрепаратов и т.д.» [36, с. 14].

«У многих возникает вопрос, как получается, что личные подворья, занимая… 3 % от общей площади сельхозугодий, дают 80 % валовой продукции… Однако, следует указать, что фактическая площадь сельхозугодий, которая используется для ведения личных подсобных хозяйств, значительно больше. За годы реформ в ведение сельских администраций передано более 1

млн гектаров земель, основная часть которых – это сенокосы и пастбища, используемые именно для выпаса скота населения и заготовки сена. С учетом этих земель получается, что хозяйства населения используют… около 30 % сельхозугодий», – продолжает автор [145, с. 26].

Ф.Г. Арутюнян считает, что основной объем товарной продукции сельского хозяйства до сих пор дают крупные и средние сельскохозяйственные организации, однако большинство из них «нуждаются в осуществлении неотложных мер по восстановлению их экономической устойчивости и формированию условий, позволяющих им нормально функционировать при рыночной экономике. Прежде всего речь должна идти о решении проблемы долговых обязательств и финансовом оздоровлении сельхозпредприятий. Эти меры можно разделить на две группы:

– обеспечивающие восстановление платежеспособности сельхозорганизаций;

– формирующие макро- и микроэкономические условия для динамического и устойчивого ведения расширенного воспроизводства» [14, с. 209].

А.В. Лазарев пишет: «Рыночные сигналы оказывают на территориальное разделение труда в сельском хозяйстве гораздо большое влияние, чем государственное регулирование аграрного сектора. Несмотря на значительную государственную поддержку сельскохозяйственных организаций… производство сельскохозяйственной продукции в СХО в сопоставимых ценах за период с 1990-го по 2011 г. сократилось почти вдвое… Спад поразил все регионы страны… Именно за счет роста продукции в ЛПХ регионы с семейной аграрной структурой, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия–Алания, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика… и ряд других регионов обеспечили рост сельскохозяйственного производства в целом» [67, с. 341].

С нашей точки зрения, в зависимости от природно-экономических условий для ведения сельского хозяйства, в разных регионах страны могут эффективно функционировать все эти три категории хозяйств. При наличии

широких просторов, где эффективно и необходимо использование современной высокопроизводительной техники, предпочтение следует отдать крупным и средним сельскохозяйственным организациям, хозяйства населения и фермеров могут играть дополнительную роль. А в регионах, где в основном горные массивы, размеры полей невелики, соответственно затруднено использование техники, как это имеет место практически во всех республиках СКФО, основными производителями сельскохозяйственной продукции могут быть хозяйства населения, фермеров и индивидуальных предпринимателей.

Лишь в одном практически все авторы единодушны – эффективное функционирование сельского хозяйства невозможно без значимой государственной поддержки и регулирования системы производственных отношений. Как правило, большинство из них считают, что современные размеры этой поддержки недостаточны для вывода сельского хозяйства из кризиса.

Оценивая итоги аграрной реформы в КБР за 1990–2007 гг., Р.Т. Жиругов отмечает, что «пагубное влияние реформ не обошло и Кабардино-Балкарию. Даже недетальный анализ позволит сделать вывод о том, как много требуется для того, чтобы вернуться к уровню оснащенности производства в начале 90-х годов… Основные негативные тенденции… снижение ресурсного потенциала… низкие показатели финансово-экономической эффективности товаропроизводителей, слабая социальная защищенность работников… Развитие сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики в последние годы было неустойчивым, носило инерционный характер и обуславливалось экстенсивными факторами… Значительная часть крупных и средних сельскохозяйственных предприятий находится в состоянии финансового и производственного кризиса» [49, с. 37–38].

По мнению Л.А. Овчинцевой: «Отраслевой подход к сельскому развитию в нашей стране сложился исторически. Главные решения в аграрной политике последних лет были направлены на активизацию факторов производства: земли, капитала и труда. Земельная реформа создала условия для включения земли в рыночный оборот и ее перехода к более эффективным собст-

венникам. Национальный проект сфокусировал свое внимание на крупном производстве и создании условий жизни для работников сельского хозяйства, закреплении трудовых ресурсов на селе… Такое содержание политики сельского развития… отличается от общепризнанной концепции устойчивого развития… Переход к устойчивому развитию должен обеспечивать сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранение в перспективе благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала» [84, с. 201–202].

Н.В. Останкова утверждает, что «Основной причиной негативных тенденций в сельском хозяйстве является разбалансированность хозяйственного механизма и, в первую очередь, экономического механизма, который включает, прежде всего, цены, оплату труда, финансирование, кредитование, налогообложение, инвестирование» [89, с. 11].

Далее автор пишет: «Одной из непреодолимых особенностей сельского хозяйства является его сезонность и неравномерность поступления денежных средств. Отрасль нуждается в сезонных краткосрочных кредитах на формирование производственных запасов (ГСМ, удобрений, запчастей и других внешних ресурсов). Сельскохозяйственным организациям предоставляются краткосрочные кредиты в 3–4 раза меньше потребности, несвоевременно и под высокий банковский процент» [89, с. 13].

Коллектив авторов, рассматривая состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа, пишет: «В настоящее время идет трансформация форм взаимодействия государства и регионов… Смещение в экономической сфере «центра интересов» в регионы одновременно обострило специфические региональные проблемы развития… и запустило процесс регионализации российской экономики… Таким образом, становится очевидным, что в настоящее время центр тяжести в реализации российской социально-экономической политики переместился в регионы РФ» [33, с. 33].

Экономическое положение субъектов Северо-Кавказского федерально-

го округа авторы оценили так:

– по Республике Дагестан почти 70 % бюджета финансируется из федерального центра;

– по Республике Ингушетия экономика характеризуется как слаборазвитая и сверхдотационная – до 80 % республиканского бюджета также формируется за счет федерального бюджета;

– дотационность Кабардино-Балкарской Республики снижается, но пока остается на уровне 62 % (а за I квартал 2016 г. менее 50 %);

– дотационность Республики Карачаево-Черкесия свыше 60 %;

– дотационность Республики Северная Осетия–Алания около 50 %;

– дотационность Чеченской Республики свыше 80 %;

– дотационность Ставропольского края около 30 % [41, с. 34].

В данном параграфе мы рассмотрели лишь небольшую часть природных и производственных факторов, которые оказывают значительное влияние на эффективность сельского хозяйства. Практическая реализация перечисленных и других факторов (отдельные из них будут представлены во второй главе диссертации при анализе и оценке положения отрасли в субъектах Северо-Кавказского федерального округа) безусловно может обеспечить рост эффективности отечественного сельского хозяйства как в целом по стране, так и ее регионам. Только на такой основе на среднесрочной и стратегической перспективе станет возможным решение проблемы обеспечения населения продуктами питания в необходимых объемах и ассортименте. Только на базе вывода из кризисного состояния и повышения эффективности сельского хозяйства можно будет обеспечить продовольственную безопасность РФ.

В итоге, обобщая вышерассмотренное, отметим, что эффективность сельского хозяйства отражает степень удовлетворения потребности страны в сельскохозяйственной продукции, обеспечении продовольственной безопасности и характеризуется следующими показателями: валовой внутренний продукт (ВВП) сельского хозяйства в расчете на одного жителя страны, работника сельского хозяйства, на единицу сельскохозяйственных угодий: ва-

ловая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах в расчете на одного жителя страны и единицу сельскохозяйственных угодий; производство основных продуктов сельского хозяйства на одно- го жителя страны; коэффициент продовольственной независимости страны; число жителей страны, которых обеспечивает продукцией один работник сельского хозяйства; показатели сохранения и улучшения природной среды. Региональная эффективность сельского хозяйства отражает уровень использования аграрного потенциала региона, степень освоения региональных систем земледелия и животноводства, агропромышленного производства и на этой основе – уровень удовлетворения потребности населения в продукции сельского хозяйства, продуктах питания за счет собственного производства и характеризуется следующими показателями: валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах в расчете на одного жителя региона, единицу сельскохозяйственных угодий; уровень производства основных продуктов питания к рекомендуемому уровню их потребления; показатели сохранения и улучшения природной среды, качества продукции [142]. Коммерческая эффективность сельского хозяйства отражает возможности воспроизводства для товаропроизводителя, сельской социально-территориальной общности, природной среды и характеризуется следующими показателями: финансовое положение (финансовая устойчивость, платежеспособность, рентабельность); уровень развития социально-культурной сферы села; ввод в эксплуатацию орошаемых и осушенных земель; повышение плодородия почвы, внесение органических и минеральных удобрений на 1 га площади. В силу взаимосвязи элементов воспроизводства (продукции, трудовых и материальных ресурсов, природной среды, производственных отношений) все виды эффективности также взаимосвязаны. Данная взаимосвязь является сложной и неоднозначной. Технологическая эффективность (продукция, ее качество) является фактором экономической эффективности (валовой доход, при- быль и рентабельность), которая является фактором социальной эффективности (социальная интенсификация) и экологической эффективности (экологическая интен-

сификация). В то же время экономическая эффективность обеспечивает развитие технологической подсистемы (технологическая интенсификация). Развитие социальной подсистемы (мотивация труда – развитие социальной инфраструктуры, повышение оплаты и улучшение условий труда) являются фактором развития технологической и экономической подсистем.

1.2. Критерии оценки функционирования системы продовольственного обеспечения региона

Актуальность исследования проблемы продовольственного обеспечения на региональном уровне обусловлена как обширной территорией Российской Федерации, так и значительным различием природно-климатических, социально-экономических и демографических условий в российских регионах. Следует отметить, что современные исследователи под регионом понимают субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономные области, автономные округа. Региональная экономика, являясь подсистемой народного хозяйства страны, не может рассматриваться как полностью изолированная ее часть, поэтому неправомерно абсолютизировать самостоятельность регионов и их интересы, в том числе в области обеспечения продовольственной безопасности.

На уровне отдельных регионов должна происходить детализация и конкретизация системы обеспечения национальной продовольственной безопасности, учитывая при этом региональные особенности и обеспечивая приоритет общенациональных интересов над региональными, выражающийся, например, в запрете межрегиональных экономических барьеров. Региональные власти в первую очередь должны обеспечивать комплексное развитие региона и удовлетворение потребностей проживающего в нем населения, тогда как задачами федеральных органов власти должны стать проведение единой продовольственной политики на всей территории государства, регулирование импорта продовольствия, формирование общенациональной структуры

производства продовольствия, позволяющей более полно использовать ресурсно-экономический потенциал регионов, обеспечение единого экономического пространства.

Оценка состояния продовольственной безопасности определяет необходимость разработки системы объективных критериев и методов ее количественного измерения на международном, внутриэкономическом (на уровне страны) уровнях, а также на уровне региона, социальной группы населения, семьи, одного отдельного человека.

Соответственно, для определения продовольственной безопасности на каждом уровне существуют свои критерии и индикаторы (показатели).

Критерии должны выражать целевые качественные ориентиры, устанавливаемые в соответствии с исходной и прогнозируемой ситуацией (состоянием проблемы), индикаторы – количественную меру приближения к целевым ориентирам.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) оценивает состояние «международной продовольственной безопасности» в основном по двум показателям: объему переходящих до следующего урожая мировых зерновых запасов и уровню мирового производства зерна в среднем на душу населения. Первый из них рассчитывается в процентах от годового объема мирового потребления зерна или в днях его общемирового потребления и характеризует стабильность продовольственной ситуации в мире, устойчивость мирового рынка продовольствия в отношении возможного воздействия дестабилизирующих факторов (неурожаев, стихийных бедствий и т.п.). Пороговым значением показателя считается равный 60 дням уровень переходящих запасов зерна, что соответствует 17 % его годового общемирового потребления. Как показала практика 1972–1973 и 1979–1980 гг., сокращение объемов запасов зерна ниже 17 % приводит к резкому повышению мировых цен на него, к дестабилизации мирового зернового рынка и – опосредованно – других продуктовых рынков.

Разнообразие критериев продовольственной безопасности в различных странах, включая оптимальный уровень самообеспеченности, зависит от экономического потенциала страны, от природно-климатических условий, от уровня развития науки и техники, от традиций в питании.

Исходя из того, что оценка продовольственной безопасности содержит три аспекта: количественный (мера доступности продуктов), качественный (санитарно-гигиеническая кондиционность пищи) и социально-экономический (доходно-ценовая доступность продовольствия), представляется, что оценка проблемы продовольственной безопасности на уровне страны должна осуществляться в рамках этих аспектов. Первый ориентирован на обеспечение достаточного объема продовольствия, второй характеризует уровень обеспечения людей безопасным и качественным продовольствием. Третий аспект предусматривает повышение доходов населения или отдельных его групп до уровня, обеспечивающего реальную (экономическую) доступность продовольствия. Каждый из этих трех аспектов имеет критерии оценки. Наиболее полно их классификация произведена А.В. Гордеевым.

Количественный аспект характеризует насыщение текущей потребности и создание запасов продовольствия. Соответственно, критериями обеспечения продовольственной безопасности являются:

– степень независимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропродовольственного комплекса от импортных поставок;

– уровень и темпы развития отраслей агропродовольственного комплекса;

– размеры оперативных и стратегических продовольственных запасов. Продовольственная безопасность в этом случае характеризуется состоянием агропродовольственного комплекса, продовольственной независимостью страны и устойчивостью системы продовольственного обеспечения.

Структурные элементы агропромышленного комплекса, обусловливающие формирование и функционирование сферы продовольственного обеспечения населения в регионе, приводятся на рис. 3.

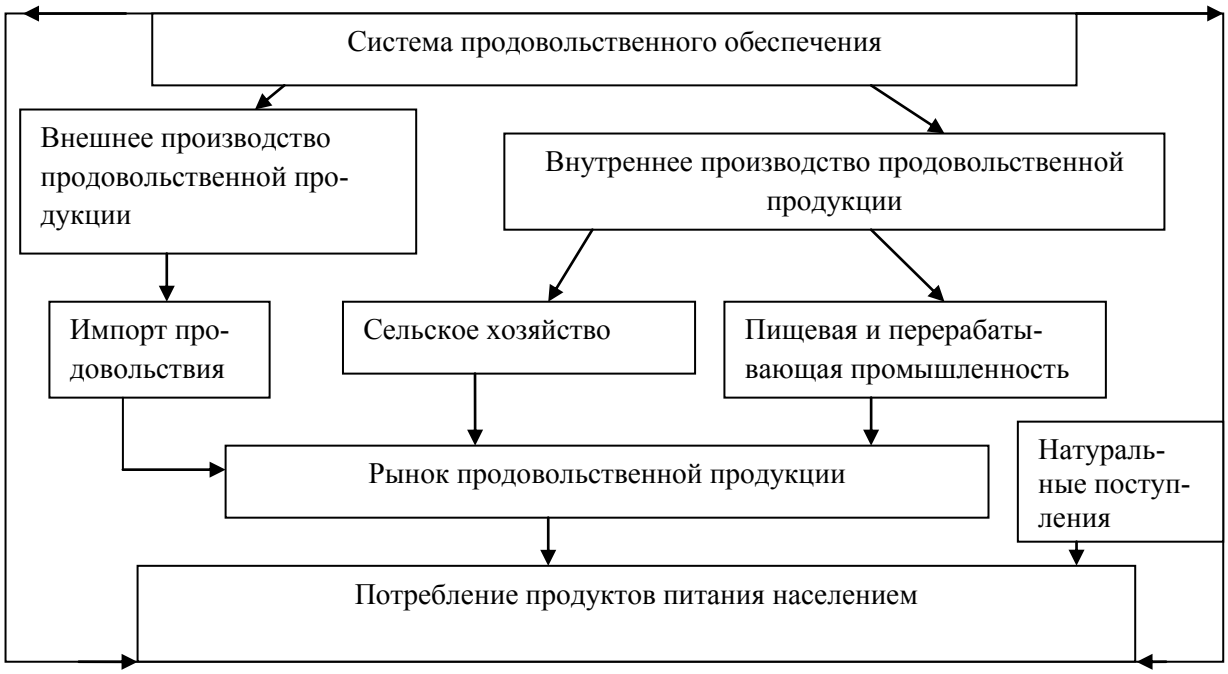

Рис. 3. Формирование и функционирование системы продовольственного обеспечения населения в регионе *

* Составлен автором

Отметим, что базисными элементами региональной сферы продовольственного обеспечения населения являются сельское хозяйство и пищевая и перерабатывающая промышленность, осуществляющие производство продуктов питания. Кроме того, на базе функционирования личных подсобных хозяйств (дач, садов и огородов) многие домохозяйства имеют натуральные поступления продуктов питания [31, с. 70].

Специфическую роль в региональной системе продовольственного обеспечения населения имеет распределительно-обменный механизм [21], как характерный признак функционирования торгового сектора – розничной торговли продовольственными товарами и общественного питания.

Во-первых, распределительно-обменный механизм позволяет распределить ресурсы и блага в соответствии с потребностями населения и субъек-

тов хозяйствования, что, в свою очередь, обусловливает возможность воспроизводства капитала.

Во-вторых, в связи с функционированием распределительно-обменного механизма, экономические агенты имеют возможность сформировать оптимум потребительских предпочтений и затем реализовать его.

В-третьих, основную нагрузку по выполнению функций хозяйственного центра любой экономической системы осуществляет именно распределительно-обменный механизм функционирующего торгового сектора региональной экономики.

В качестве средних минимальных нормативных параметров уровня питания населения по количеству и ассортименту продовольствия, содержанию в нем питательных веществ и энергетической достаточности может быть использован принятый при расчете потребительской корзины набор, состоящий из 25 продуктов питания. Сопоставление фактического и прогнозируемого потребления с этими нормативами характеризует уровень продовольственного обеспечения.

За нижнюю границу продовольственной безопасности, на наш взгляд, целесообразно принять потребление отечественного продовольствия значительной частью населения (не менее 20 %) на уровне минимальной потребительской корзины или минимальных физиологических норм. Это соответствует примерно 10–15 % импорта продовольствия, а показатель 30–35 % импорта в реализации продовольственных товаров свидетельствует о критической черте потери продовольственной независимости.

Продовольственная самодостаточность (самообеспеченность, автаркия) определяется, как способность государства покрывать внутренние потребности в продовольствии (в целом или по отдельным группам или видам продовольствия) за счет внутреннего производства. Уровень самообеспечения продовольствием, исчисленный как отношение объема его национального производства к размеру внутреннего потребления, для разных стран неодинаков. Он определяется платежеспособным спросом на-

селения на продовольствие, развитием агропромышленного комплекса и размерами его товарных ресурсов, степенью выгодности и надежности международных продовольственных связей. Ряд авторов утверждают, что с учетом комплекса этих факторов уровень сомообеспечения может быть сравнительно высоким и в слаборазвитых странах, если там платежеспособный спрос населения при явно недостаточном потреблении продовольственных товаров меньше, чем производство.

Импорт определенных видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья может быть обусловлен рядом причин. Каждая страна по природным условиям не имеет возможности производить в полном объеме все необходимые виды продовольствия или сырья, поэтому существует вынужденная потребность покрывать дефицит в некоторых из них полностью или частично за счет импорта. Импорт продовольствия и сырья целесообразен также в тех случаях, когда отдельные их виды в странах-импортерах имеют значительно более высокое качество и низкую цену, чем отечественные. Установление рациональных пропорций между отечественным и импортным продовольствием непосредственно связано с положением отечественных товаропроизводителей – их занятостью в определенных отраслях и уровнем доходности, от которой зависит сохранение сложившегося образа жизни сельского населения. Любое государство заинтересовано, с одной стороны, в защите собственных товаропроизводителей от конкуренции импортных товаров, с другой – в обеспечении рынков сбыта отечественным продовольственным товарам за рубежом.

Исходными критериями в принятии решений агарной политики выступают показатели «обеспечения» и «самообеспечения» продовольствием. Показатель «обеспечения» рассчитывается как отношение к рациональным нормам потребления фактических, включая потребление продуктов питания собственного и импортного производства. *Показатель «самообеспечения» представляет собой отношение к рациональным нормам потребления фактического объема внутреннего производства продуктов питания.* Таким об-

разом, показатель «самообеспечения» является критическим при определении приоритетов сельскохозяйственной политики, или аграрной политики в узком смысле слова, а «обеспечения» – при определении приоритетов аграрной политики в широком смысле.

Критерии продовольственной безопасности, характеризующие состояние агропродовольственного комплекса страны, делятся на следующие группы: натуральные (абсолютные), относительные, технико-экономические, социально-демографические, эколого-географические.

Полная потребность продовольствия в национальном, региональном масштабе определяется из уравнения:

$$Req = Pop * PFR * Diet * Eff$$

где: *Req* – полная потребность в продовольствии;

Pop – численность населения;

PFR – средняя на душу населения физиологическая норма потребления;

Diet – диетический фактор;

Eff – эффективность продовольственной системы: пищевые калории, произведенные для потребления, разделенные на фактически использованные калории.

Количество продовольствия, потребляемого людьми, в значительной степени определяется экономическими факторами. Потребление продовольствия ограничено доходами населения. С повышением доходов люди имеют тенденцию потреблять большее количество продовольствия и изменяется состав продуктов, потребляемых в дневном рационе.

Уже в XIX в. было замечено, что с ростом реального дохода населения потребление вторичных благ возрастает быстрее, чем благ первой необходимости. Первым исследователем, занявшимся вопросами влияния изменения дохода на структуру потребительских расходов, был немецкий статистик Эрнст Энгель (1821–1896). Его выводы основывались на обследованиях семейных бюджетов и стали одним из первых в экономической науке обобще-

ний эмпирически полученных данных. Согласно закону Энгеля, увеличение доходов на душу населения приводит к менее чем пропорциональному росту расходов на питание, или, иначе говоря, чем больше доход семьи, тем меньшую долю прироста дохода она тратит на продовольствие. Данная закономерность справедлива как для каждой отдельно взятой семьи, так и для общества в целом.

Современная практика полностью подтверждает справедливость выводов Энгеля. В наиболее развитых странах на продовольствие тратится не более 20 % общих доходов семьи, в Великобритании и Германии – около 12 %, в США – 10 %. Для сравнения: в современной России эта доля превышает 50 %. *Индекс Энгеля является хорошим показателем благосостояния нации. Чем ниже этот индекс, т.е. чем ниже доля национального дохода, израсходованного на продукты питания, тем выше уровень жизни в стране.*

Продолжая анализ теоретических положений относительно продовольственного обеспечения, наряду с процентным соотношением расходов на продовольствие развитых стран и стран с догоняющей экономикой, встает вопрос об эффективности самой системы продовольственного обеспечения. Изучение многочисленных отечественных и зарубежных трудов, посвященных проблемам продовольственной обеспеченности, обобщенно эффективность системы характеризуется устойчивым функционированием самой системы обеспечения качественной и экономически доступной продукцией по медицинским нормам ВОЗ населения страны. При этом система продовольственного обеспечения стремится к необходимому уровню продовольственной безопасности через достижение оптимального уровня самообеспечения территории.

Как представляется, под *стабильным продовольственным самообеспечением* территории необходимо понимать способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли продуктами питания обеспечивать ими устойчиво и равномерно все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно

обоснованным медицинским нормам. *Стабильное продовольственное самообеспечение регионов должно базироваться на рациональном разделении труда в сфере аграрного производства, сочетании в потреблении местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле продовольствием.*

Рассматривая понятие стабилизации самообеспеченности, параллельно встает вопрос о безопасности. В основу определения понятия и содержания **региональной продовольственной безопасности** как безопасности субъекта Российской Федерации большинство исследователей ставят воспроизводственный подход. Его значение в обеспечении региональной продовольственной безопасности заключается в том, что он учитывает положение региона в общей территориальной системе страны и совокупность происходящих в государстве воспроизводственных процессов, которые замыкаются в границах территориальных образований различных уровней.

Региональный воспроизводственный процесс представляет собой сочетание отраслевого и территориального разделения труда, что выражается в непрерывном воспроизводстве производственных отношений и элементов производительных сил в процессе кругооборота сырьевых, товарных, трудовых и финансовых ресурсов региона, которые направляются как на создание условий воспроизводства, так и на функционирование самого процесса воспроизводства. Воспроизводственные циклы товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала имеют определенные пространственные границы. В свою очередь, совокупность воспроизводственных циклов, пространственно локализованных на территории определенного ранга, должна определять круг полномочий соответствующего уровня власти. Это позволит избежать дублирования полномочий среди уровней власти и конкретизировать ответственность за принимаемые ими решения, в том числе направленные на обеспечение региональной продовольственной безопасности.

По мнению И. Ильинова [73], основным объектом хозяйственного регулирования в настоящее время выступает субъект Федерации, обладающий

в качестве звена региональной экономики такими полномочиями в экономической, финансовой, правовой сферах, которыми не располагают звенья более низкого уровня – город, район, сельский населенный пункт. При этом автор отмечает, что эти права предоставлены субъекту Федерации не формально – они лишь закрепляют те особые свойства, которые он имеет в качестве элемента хозяйственной системы страны. Отсюда делается вывод, что доведение принципа регионализма до отдельного поселения не отвечает реальным экономическим отношениям и рассмотрение региональной продовольственной безопасности должно осуществляться только на уровне субъекта Федерации.

С другой стороны, в соответствии с существующими представлениями о районировании любой регион является элементом некоторой иерархической системы, первичным элементом которой в современной России является муниципальное образование [48, 54, 85, 94]. Муниципалитеты занимают важное место в воспроизводственном процессе, обеспечивая на местном уровне территориальную организацию хозяйства, воспроизводство трудовых ресурсов, удовлетворение их насущных потребностей в рамках существующих в государстве социальных стандартов. Однако, согласно преобладающим в настоящее время научным концепциям региональной продовольственной безопасности, муниципальное образование фактически исключено из процесса обеспечения продовольственной безопасности, что приводит к неэффективному использованию имеющихся на территории субъектов Федерации финансовых, трудовых, управленческих и иных ресурсов. В ряде работ отечественных экономистов [39, 40, 57, 58, 88] подчеркивается важность роли муниципальных образований в продовольственном обеспечении населения. Тем не менее, эти положения носят преимущественно декларативный характер и нуждаются в дальнейшей научной разработке.

На наш взгляд, субъекты РФ и муниципалитеты являются различными по масштабу территориальными социально-экономическими системами, которые выполняют в воспроизводственных процессах взаимодополняющие

функции. Поэтому только взаимодействие субъектов РФ с органами местного самоуправления способно реализовать устойчивое долговременное обеспечение продовольственной безопасности региона. Четкое разграничение функций и наделение каждого уровня власти необходимыми полномочиями позволит снять с субъектов Федерации выполнение не свойственных им функций и сосредоточить их усилия на решении действительно приоритетных общерегиональных задач.

В продовольственном обеспечении региона следует выделить две группы муниципальных образований: сельского и городского типа. Для успешного достижения стабилизации продовольственного самообеспечения региона необходимо иметь соответствующую производственную базу. В настоящее время, основная часть организаций, участвующих в продовольственном обеспечении, ощущают острую нехватку финансовых ресурсов для технологического обновления производственной базы. Так, по данным Государственной статистики, износ оборудования сельскохозяйственных предприятий составляет 80 %. В связи с этим, логика проведения исследования предполагает необходимость уточнения всех организационных структур, участвующих в процессе продовольственного обеспечения региона, с целью определения перспектив достижения оптимальности самообеспечения.

Субъекты хозяйствования, участвующие в обеспечении населения продуктами питания, во-первых (в рамках деятельности сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских, фермерских хозяйств), формируют продовольственные ресурсы, во-вторых, с позиций выпуска соответствующей продовольственной продукции и напитков – пищевые ресурсы, в-третьих, через функционирование розничной торговли, общественного питания и натуральных поступлений продуктов питания в домохозяйства, осуществляют прямое обеспечение населения продовольствием (рис. 4).

Рис. 4. Субъекты хозяйственной деятельности, участвующие в обеспечении населения продуктами питания
* Составлен автором

Следует отметить, что продовольственный комплекс каждого региона характеризуется системой продуктовых подкомплексов [14, 71, 78]. В Кабардино-Балкарской Республике, как и многих других регионах РФ, выделяются следующие основные подкомплексы: зернопродуктовый, кондитерский, мясной, молочный, винодельческий, ликероводочный, пивобезалкогольный, плодоовощной, птицеводческий.

По каждому подкомплексу наблюдается индивидуальное сочетание базисного (базисных) и дополнительных видов сельскохозяйственной продукции. Наибольший ассортимент используемого сырья характерен для кондитерской промышленности, где, наряду с тремя базисными видами (хлеба, растительного масла и сахара), используются также в качестве добавок плоды и виноград, молоко и яйца.

Аналогичным по количественному набору сырьевых ресурсов является плодоовощной подкомплекс, где из семи видов продукции базисными являются плоды и овощи, сопутствующими – растительное масло, сахар, картофель, виноград и мясо.

При производстве хлебобулочной продукции кроме зерна используются также растительное масло, сахар, яйца и изюм.

Близкими по ассортиментной структуре используемого сырья являются винодельческий и ликероводочный подкомплексы (вследствие чего в ряде корпоративных структур они представлены единым производством). Здесь используется зерно или продукты его переработки (спирт), сахар, плоды и виноград; в отдельных случаях, при приготовлении ликеров – яйца. Базисными видами продукции в этих подкомплексах являются: в винодельческом – виноград, в ликероводочном – спирт и сахар.

Однако, наряду с сырьевым наполнением, важным является вопрос организационного сочетания отдельных отраслей и производств при формировании и функционировании тех или иных продуктовых подкомплексов. Речь в данном случае идет о технологических связях, но не по горизонтали, когда, например, винодельческие предприятия формируют корпоративную структуру (для разделения сфер влияния, завоевания рынков, экономии трансакционных издержек и др.), а по вертикали – то есть виноградарских и винодельческих предприятий и т.д.

Дело в том, что именно при вертикальной кооперации (сотрудничестве) и интеграции (частичном или полном объединении) создаются лучшие условия для экономичного и эффективного производства конечной продукции [77]. Возьмем, к примеру, производство зерна и выпуск соответствующих продуктов из них. При существующей системе сельскохозяйственные предприятия реализуют зерно по различным каналам, в том числе элеваторам, мелькомбинатам, хлебзаводам и т.д. В цену, естественно, закладываются трансакционные издержки, плановая прибыль, выплата налогов. На следующих этапах технологического передела (от элеватора – мелькомбинату, от мелькомбината – хлебзаводу, от хлебзавода – торговле) все эти начисления повторяются, что значительно, иногда в разы, удорожает конечную продукцию.

Иная ситуация наблюдается при интеграции субъектов хозяйствования в единой технологической цепочке, по вертикали. В этих случаях создаются воз-

можности, как это наблюдается в агрофирмах, для передачи или продажи сырья и промежуточной продукции по себестоимости или расчетно-нормативным ценам по этапам технологического передела. При этом минимизируются трансакционные издержки, существенно удешевляется конечная продукция. Это создает возможности для повышения конкурентоспособности, некоторого снижения цен, на этой основе завоевания рынка, роста массы прибыли.

Поэтому продуктовые подкомплексы в форме интегрированных экономических структур могут и должны включать предприятия не только базовой отрасли (по горизонтали), но также смежных отраслей с учетом технологических связей и переделов. Такие системы могут формироваться на разных уровнях – районном, межрайонном (зональном), региональном, межрегиональном, национальном, транснациональном [41].

В качестве интегрированных структур, то есть субъектов хозяйствования, являющихся ядром формирующихся объединений, чаще выступают финансовые структуры, крупные промышленные формирования, перерабатывающие предприятия. Логичным при этом представляется перекрестное акционирование партнеров, особенно в случае интегрирования предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности. При отсутствии в интегрированных структурах специализированных финансовых институтов целесообразно создание и функционирование, в качестве подразделений, финансово-расчетных (финансово-кредитных) центров.

В зернопродуктовый подкомплекс могут входить крупные зернопроизводящие сельскохозяйственные предприятия, элеваторы и мелькомбинаты, хлебзаводы, а также специализированная торговля.

В мясном подкомплексе целесообразно участие, наряду с крупными сельскохозяйственными предприятиями, занимающихся выращиванием и откормом животных мясокомбинатов, как правило, являющихся интеграторами подобных объединений. По аналогичному принципу могут создаваться молочные и плодоовощные подкомплексы.

Винодельческий подкомплекс, как правило, формируется на основе виноградарских и виноградарско-винодельческих хозяйств, специализированных винзаводов с включением или созданием специализированной торговой сети.

Вместе с тем, ряд подкомплексов, таких как кондитерский, ликероводочный, пивобезалкогольный, птицеводческий, вследствие отсутствия вертикальных технологических связей и переделов, не только не требуют соответствующей интеграции, но и организационного оформления на территории.

С позиций критерия функциональности все вышерассмотренные подкомплексы являются продуктовыми, так как сущность их, предназначение заключаются в обеспечении населения продуктами питания.

С точки зрения критерия организационного оформления, в виде соответствующих интегрированных экономических систем, выделяются две группы подкомплексов: с возможностью и необходимостью таких решений (зернопродуктовый, мясной, молочный, винодельческий, плодоовощной) и не требующие их. Коррелирует с таким подходом критерий интеграции базовых отраслей и предприятий со смежными.

С позиций критерия возможных организационных форм и различной степени интегрированности могут функционировать отдельные предприятия и агрофирмы, развиваться кооперационные связи, формироваться интегрированные структуры: отраслевые (чаще в виде агроконсорциумов «Зерно», «Мясо», «Молоко» и др.) и межотраслевые (чаще в виде холдингов и корпораций). Важно учесть, что чем сложнее продуктовые системы и соответствующие подкомплексы, тем более необходимо развитие интеграционных связей и организационное оформление таких подкомплексов [9, 75].

Рассматривая эффективную организацию сельскохозяйственного производства, о чем подробно мы изложим в третьей главе, необходимо провести синтез эффективности сельхозпроизводства и стабилизации самообеспечения региона. Так, обобщая теоретические воззрения ученых, можно прийти

к выводу, что стабилизация продовольственного самообеспечения региона складывается из следующих элементов:

1. Способности социально-экономического потенциала территории, с учетом действующей законодательно-правовой базы, сориентировать имеющиеся ресурсы на рациональное продовольственное самообеспечение;

2. Гарантии защиты населения региона от недоброкачественных продуктов питания и оптимизации импорта агропродовольственной продукции и введение системы мониторинга в процесс контроля уровня качества питания населения;

3. Максимального использования внутрирегиональных резервов для повышения устойчивости функционирования АПК на основе введения эффективной агропродовольственной политики.

Именно эти внутренние и внешние резервы организационно-экономического, управленческого, структурно-институционального, экологического и социального характера будут подтверждением комплексного подхода к достижению оптимального уровня и стабилизации продовольственной самообеспеченности региона.

Среди ученых, занимающихся исследованием проблемы продовольственного обеспечения, возникают споры относительно корректности рассмотрения вопроса продовольственной безопасности и обеспеченности на уровне региона. Обобщая воззрения ученых-аграриев, отметим, что продовольственная безопасность нашего государства складывается из уровня продовольственного самообеспечения каждого ее региона, за счет внутрирегиональных резервов, с дополнением в недостающее самообеспечение ввозимой в регион продукции из соседних регионов и из других стран. При этом необходимо понимать, что в способе обеспечения есть неравнозначность, поскольку в одном случае в качестве дополняющей используется агропродукция, производимая внутри страны, что способствует развитию отечественного сельского хозяйства, укрепляя ее продовольственную безопасность, а в другом – за ее пределами, улучшая экономику зарубежных сельхозтоваропроизводителей.

При таком подходе к рассматриваемому термину можно утверждать о приемлемости его употребления в рамках одного региона. И особенно, когда происходят сбои в продовольственном самообеспечении в других территориях страны и данному региону приходится импортировать продукцию из-за рубежа. Если таких регионов наберется несколько, то в стране возникнет угроза продовольственной зависимости. Особенно это касается зернопроизводящих территорий, за счет которых создаются запасы зерна в стране, являющиеся показателем продовольственной безопасности. Требуют более объективной оценки и другие термины. Например, «продовольственная независимость» и критерии оценки ее перехода в зависимость и продовольственную зависимость на общегосударственном и региональном уровнях, а также «продовольственное самообеспечение».

В таких условиях решение проблемы продовольственного самообеспечения каждого региона согласуется с целями и задачами социально-экономического развития, реализуемыми в рамках выбранных приоритетов. Какое место в них занимает проблема продовольственного самообеспечения – зависит также и от ориентиров агропродовольственной политики конкретного субъекта Федерации. При этом необходимо четко понимать, что в северные территории, где уровень продовольственного самообеспечения низкий, а аграрное производство высокозатратно, продовольствие ввозится из стран дальнего и ближнего зарубежья, а занятость сельского населения осуществляется на основе развития диверсификационного агропредпринимательства, а также за счет производства в личных подсобных хозяйствах.

Сколько агропродукции производить в регионах и сколько ввозить импортной – серьезная социально-экономическая проблема. Она затрагивает интересы государства, предпринимательства и населения регионов, связанных с повышением занятости сельского населения на основе развития аграрного производства, сохранением сельского образа жизни и многофункциональной роли сельского хозяйства, с укреплением продовольственной независимости страны.

В исследованиях существует несколько вариантов подхода к определению уровня продовольственной независимости (самообеспеченности), однако, по нашему мнению, в них нет комплексности подхода. Однако В. Маслаковым [216] делается попытка комплексного подхода к оценке возможностей продовольственного самообеспечения региона, но данный методический подход не предусматривает оценки с возможностями развития регионального АПК как основы для создания стабильной региональной системы продовольственного обеспечения. При этом необходимо также учесть, что приоритетное развитие аграрной сферы непосредственно состоит из совокупности стратегии и задач каждого сельхозпредприятия региона. В связи с этим необходимо отметить, что приоритетное развитие предприятия аграрной сферы должно сопровождаться разработкой механизма (алгоритма) решения задач, обеспечивающих выбор оптимального варианта достижения задач при минимальном расходе ресурсов и преодоления различного рода рисков. В итоге этот механизм должен способствовать достижению конкурентных преимуществ на рынке при условии обеспечения рационального взаимодействия предприятия с окружающей рыночной и экологической средами.

В итоге отметим, что приоритеты развития регионального АПК – процесс выбора лучшего варианта достижения устойчивого и гармоничного функционирования всех его сфер, ориентирующих свою деятельность на стабилизацию продовольственного обеспечения региона при оптимальном соотношении уровней самообеспеченности (продовольственной независимости) и импорта агропродовольственной продукции.

Стабильное продовольственное самообеспечение предусматривает в соответствии со специализацией и социально-экономическими приоритетами территории при оптимальном соотношении потребления местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле, устойчивое и равномерное обеспечение всех категорий населения продовольствием в необходимом по научно обоснованным медицинским нормам количестве и качестве.

1.3. Продовольственная безопасность как ключевая составляющая экономической безопасности государства

Важнейшим звеном в системе безопасности общества является экономическая составляющая, характеризующая состояние сфер производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Экономическая безопасность – основа национальной безопасности. Это понятие используется современными экономистами и отражает повышение значимости обеспечения безопасности во всех сферах жизни человечества, и особенно в связи с глобализацией факторов: риска, неопределенности, случайности и взаимозависимости. Понятие «экономическая безопасность» имеет сложную, многослойную структуру и означает, во-первых, способность экономики поддерживать суверенитет страны и геополитическое положение в мире, самостоятельно определять ее экономическую политику и адаптироваться к новым условиям развития; во-вторых, системную оценку состояния экономики с позиции защиты национальных интересов страны; в-третьих, готовность институтов власти противодействовать угрозам и вызовам постиндустриального развития путем повышения эффективности и результативности управления и создания благоприятных условий для конкуренции и развития предпринимательства в рамках соблюдения кодекса корпоративного поведения, укрепление законодательства и судебной власти, рационализацию налоговой системы на основе сочетания интересов центра и субъектов Российской Федерации; создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию; повышение эффективности государственного регулирования, сокращение избыточных функций государственных органов управления и проведение административной реформы; использование международных стандартов функционирования современного эффективного государства.

Экономическая безопасность страны зависит, прежде всего, от способности имеющихся ресурсов и производственных возможностей обеспечить собственное население продовольственными товарами, и в первую очередь

хлебом (зерном) и мясомолочными продуктами. В этом аспекте продовольственная безопасность является важным звеном безопасного (нормального) существования социума, составной частью экономической безопасности.

Концептуальный анализ существующих воззрений позволил нам говорить о двух подходах во взглядах на продовольственную безопасность в современной экономике.

Представители первого подхода акцентируют внимание на обеспечении гарантированного доступа населения к продовольствию в количестве и качестве, необходимом для активной жизнедеятельности. При этом не отмечается и существенных различий между методами получения страной продовольствия: импортом или самообеспечением.

Второй подход к проблеме продовольственной безопасности акцентирует внимание на самообеспечении государства продовольствием путем поддержки отечественного сельхозпроизводителя и смежных отраслей, а также введения пошлин и квот на импорт видов продовольствия, производимого в стране.

Наряду с самообеспечением страны продовольствием достижение продовольственной безопасности предполагает также использование возможностей, предоставляемых международным разделением труда. При этом импорт продовольствия рассматривается в двух аспектах:

– как источник получения продовольственных товаров, производство которых в природно-климатических условиях России является экономически неэффективным;

– как способ формирования на внутреннем продовольственном рынке конкурентной среды, что должно способствовать повышению качества продовольствия и его доступности для населения [68].

На наш взгляд, второй подход в большей степени отражает сущность национальной продовольственной безопасности. В его рамках приобретает особое значение такая экономическая категория, как продовольственная независимость. Согласно расчетам отечественных экономистов достижение

продовольственной независимости России возможно при годовом производстве жизненно важных продуктов питания отечественным агропромышленным комплексом (АПК), составляющем не менее 80 % от годовой потребности населения в этих видах продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами [35, 97, 137].

Продовольственная и экономическая безопасность государства выражается во взаимосвязи через агропромышленный комплекс и его роль в экономике страны. Развитие АПК занимает важнейшее место в обеспечении продовольственной безопасности любого государства [135, 136]. Необходимый уровень стабильности поставок продовольствия с целью достижения продовольственной независимости, как представляется, невозможно без развития собственного производства на территории государства, по крайней мере, стратегически важных продовольственных товаров.

Содержание региональной продовольственной безопасности будет меняться в зависимости от условий каждого отдельного конкретного региона и имеющихся на его территории ресурсов. В настоящее время отечественные экономисты [62, 66, 73, 90, 105, 120, 128] выделяют три типа регионов в зависимости от их способности к самообеспечению продовольствием:

- **аграрные регионы,** природные условия которых оптимальны для ведения сельского хозяйства, а в их экономике преобладает агропромышленный сектор;
- **промышленно-аграрные регионы** со средними условиями ведения сельского хозяйства, промышленное и сельскохозяйственное производства в них развиты примерно на одном уровне;

промышленные регионы с природными условиями, малопригодными для ведения сельского хозяйства, и ярко выраженной промышленной структурой производства.

Для аграрных и промышленно-аграрных регионов продовольственная безопасность определяется как состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость региона, гарантируется за счет соб-

ственного производства стабильное и достаточное в соответствии с физиологическими нормами обеспечение населения региона качественными продуктами питания и их экономическая доступность.

При реализации продовольственной безопасности таких регионов региональные власти должны делать акцент на:

– развитие регионального АПК и обеспечение с учетом экономической целесообразности продовольственных потребностей региона товарами собственного производства; создании региональных резервных продовольственных фондов;

– увеличение покупательной способности населения и особенно социально незащищенных его слоев;

– контроль за качеством производимого и ввозимого на территорию региона продовольствия.

Основной отличительной чертой аграрных регионов является производство ими продовольственных товаров в объеме, необходимом не только для обеспечения их продовольственных потребностей, но и экспорта в другие регионы государства и за рубеж в соответствии со сложившимся межрегиональным и международным разделением труда. В свою очередь, задачей сельскохозяйственного сектора агропромышленных регионов является в большей степени самообеспечение региона по производимым в нем продуктам питания.

Промышленные регионы в силу своих природных и социально- экономических условий не могут обеспечить потребность в продовольствии проживающего на их территории населения за счет собственного производства сельскохозяйственного сырья и продукции его переработки. Поэтому под продовольственной безопасностью промышленного региона понимается состояние его экономики, при котором достигается стабильное и достаточное в соответствии с физиологическими нормами обеспечение населения региона качественными продуктами питания за счет собственных средств и их экономическая доступность.

Несмотря на признание научным сообществом необходимости дифференциации путей реализации продовольственной обеспеченности в зависимости от типа региона, в настоящее время существует и единая система уровней региональной продовольственной безопасности, позволяющая проводить межрегиональные сравнения. Так, согласно [34, с. 12] выделяют следующие уровни:

– *продовольственная сверхбезопасностъ* региона, при которой регион полностью самообеспечен продовольствием и имеет дополнительные мощности для производства и реализации продовольствия на межрегиональных и мировых рынках;

– *устойчивая продовольственная безопасность* региона, когда он полностью самообеспечен жизненно важным продовольствием (продукты питания, традиционно производимые на территории региона и являющиеся по структуре и объемам основой пищевого рациона его населения) и вывозит продовольствие на региональные и мировые рынки;

– *продовольственная безопасность региона* – регион самообеспечен жизненно важными видами продовольствия на предельно допустимом уровне, при этом осуществляется импорт продовольствия из других регионов РФ и иностранных государств;

– *опасность продовольственной безопасности,* когда регион не может обеспечить потребности проживающего на его территории населения в жизненно важных видах продовольствия и находится в кризисном состоянии;

– *продовольственная предкатастрофа* – регион находится в состоянии полной зависимости его населения от внешних, регулируемых экономическими и административными мерами, поставок продовольствия;

– *продовольственная катастрофа,* при которой в регионе имеет место голод, происходит естественная и миграционная депопуляция населения.

Рассматривая данную систему уровней продовольственной безопасности, отметим, что наивысший уровень продовольственной сверхбезопасности является в большей степени теоретическим, чем практическим понятием,

поскольку полное самообеспечение региона всеми видами продовольственных товаров в современной России затруднено в силу многих причин и не является экономически эффективным. Более того, даже для самых благоприятных по природно-климатическим условиям регионов включение в число продовольственных товаров, рассматриваемых на данном уровне с позиции самообеспечения, экзотических видов продовольствия делает высший уровень продовольственной безопасности вообще недостижимым.

Следующий уровень – устойчивая продовольственная безопасность, может быть реализован преимущественно аграрными регионами. При этом его достижение должно осуществляться во взаимосвязи с принципом экономической целесообразности и межрегионального разделения труда.

Уровень продовольственной безопасности является целевым для регионов агропромышленного и промышленного типов. При этом в понятие «самообеспечение» для промышленного региона наряду с производством продовольствия необходимо включить и наличие достаточных средств для его импорта в рамках межрегионального разделения труда.

На обеспечение продовольственной безопасности региона, достижение определенного его уровня влияют следующие группы факторов: экономические, научно-технические, социальные и природно-климатические [73].

К основным *экономическим факторам* продовольственной безопасности региона относятся:

– уровень развития сельскохозяйственного производства и промышленной переработки сельскохозяйственного сырья;

– территориальное размещение предприятий АПК;

– степень хозяйственного взаимодействия между региональными предприятиями продовольственного комплекса;

– уровень и структура цен на продовольственные товары;

– уровень доходов населения, развитость и устойчивость межрегиональных и международных связей в рамках разделения труда.

Социальные факторы включают в себя численность, демографическую структуру населения региона и его территориальное размещение, сложившие пропорции между социальными группами населения, уровень их социальной защищенности.

К *научно-техническим факторам* следует отнести уровень развития материально-технической базы АПК, пищевой промышленности и инфраструктуры, уровень механизации и автоматизации транспортно-складских процессов и внедрения достижений научно-технического прогресса.

Обеспечение региональной продовольственной безопасности связано также и с *природно-климатическими факторами*: наличие земельных ресурсов, пригодных для ведения сельского хозяйства, среднегодовое количество осадков, среднемесячные температуры и др. Природно-климатические условия регионов России сильно дифференцированы и по сравнению с другими факторами менее всего поддаются целенаправленному воздействию. Это обусловливает значительную зависимость уровня продовольственной безопасности региона от природных факторов и состояния окружающей среды и необходимость их учета при формировании и реализации региональной продовольственной стратегии.

Трансформация в России крупного сельскохозяйственного производства, форсированное развитие фермерского хозяйства, приватизация перерабатывающих и обслуживающих предприятий, проведенная без учета интересов сельского хозяйства, перепрофилирование агросервисных предприятий, увеличение импорта продовольствия – все это привело к ухудшению положения российских аграрных товаропроизводителей. Среди целого ряда экономических факторов, осложняющих их современное состояние, можно отметить следующие: существенный рост затрат на производство; низкий уровень материально-технического обеспечения; дефицит денежных средств для пополнения основных и оборотных фондов, практическая недоступность кредитов вследствие огромных процентных ставок.

С позиций выбора тех или иных форм организации сельскохозяйственного производства в начале реформ приоритетно развивались фермерские хозяйства. Преимущества крупных хозяйств игнорировались, во главу угла становилось развитие мелкотоварного сектора.

При этом декларируемая поддержка мелкотоварного сектора в условиях несовершенных рыночных отношений, наличия множества факторов, негативно влияющих на их деятельность, не позволяют эффективно развиваться этим организационным формам в АПК.

В современных условиях, когда внешняя среда таит в себе множество угроз, более высокие шансы выжить имеют предприятия, которые обладают достаточными конкурентными преимуществами. В этом плане, вопреки всем трудностям, многие крупные сельскохозяйственные предприятия сумели адаптироваться в новых условиях, выстоять и наладить эффективный бизнес.

Сегодня именно эти предприятия во многом определяют научно-технический прогресс в агропромышленном комплексе, часто они становятся структурообразующими элементами новых интегрированных формирований.

Эффективность той или иной организационной формы хозяйствования во многом зависит от оптимального сочетания факторов производства – земли, фондов и рабочей силы, от хозяйственного механизма, позволяющего результативно трансформировать ресурсы продукции, от профессионализма управленческих кадров и других элементов, в совокупности составляющих целостную систему стратегического управления.

Если в результате выбранного варианта стратегического развития достигаются поставленные цели, то это лучшее свидетельство приемлемости организационной формы хозяйствования, которая лежит в основе существующей системы управления. Однако такое развитие должно учитывать и общественные интересы. С одной стороны, различные виды эффектов, возникающих в интегрированных структурах: максимизация прибыли, ведущая к увеличению заработной платы работников, обеспечение занятости населения, улучшение качества продукции – все это говорит о защите общественных

интересов. Но, с другой стороны, нельзя отрицать возможность возникновения негативных последствий (угрозы социального взрыва, сокращения налоговых поступлений).

В агропромышленных формированиях кооперативного типа таких последствий, как правило, не возникает, так как в этом случае не ведется консолидированный учет и нет жесткой управленческой вертикали. Однако здесь существует проблема постоянной координации действий и согласования интересов, связанная с отсутствием централизованного управления.

Очевидно, что у каждой формы хозяйствования есть свои плюсы и минусы. Найти компромисс, обеспечить баланс интересов участников воспроизводственного процесса, ослабить отрицательные и усилить положительные стороны организационных форм хозяйствования – основные задачи государственного регулирования в АПК [9, 22, 32].

Поэтому необходимо на основе тщательного анализа, проводимого в территориальном и отраслевом разрезе (отраслей АПК), выработать дифференцированные подходы к развитию организационных форм хозяйствования в агропромышленном комплексе того или иного региона.

В итоге, сбалансированное развитие всех организационных форм хозяйствования является необходимым условием решения многих проблем, существующих в АПК России, в том числе в ее продовольственном комплексе. В результате подобного организационного развития возможно устранение структурных диспропорций, межотраслевого диспаритета цен, улучшение качества выпускаемой продукции и в целом повышение эффективности производства.

Взаимодействуя и дополняя друг друга, различные аграрные формирования, каждое из которых обладает собственной оргструктурой и системой показателей (отражающих размеры производства, его интенсивность, использование основных фондов и т.д.), определяют параметры регионального АПК как специфической экономической системы с ее основополагающим элементом – сферы продовольственного обеспечения. Указанное взаимодействие влияет также на оптимизацию движения потоков, ресурсов и това-

ров внутри комплекса и, следовательно, усиливает эффективность рыночных механизмов в воспроизводственном процессе.

Государственная агропромышленная политика должна способствовать тому, чтобы развивались экономические системы, которые ориентированы на обеспечение эффективности и устойчивого развития всего АПК. Эта цель может быть достигнута, как показывает практика, во многом путем объединения усилий и средств сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий и торговли. Именно поэтому государственное регулирование должно быть направлено на углубление интеграционных процессов в сельском хозяйстве с соответствующим механизмом хозяйствования и экономическими отношениями.

Стратегический подход к управлению сельским хозяйством страны приобретает, таким образом, многоаспектный характер. Во-первых, стратегия рассматривает процесс развития с точки зрения желаемых для хозяйствующих субъектов направлений движения (интеграции и кооперации), учитывая в то же время, что каждая форма хозяйствования является частью региональной системы АПК.

Во-вторых, формируется необходимость рассмотрения аграрного сектора как части единой экономической системы страны и в итоге – мирового хозяйства. В этой связи актуализируются две взаимосвязанные проблемы: обеспечение продовольственной безопасности страны; повышение конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса на мировых аграрных рынках.

Региональные аспекты продовольственной безопасности включают в себя наличие устойчивых межрегиональных продовольственных и сырьевых связей. С учетом этого в качестве организационно-экономических мер формирования продовольственной базы, наращивания продовольственных ресурсов можно рассматривать стимулирование воспроизводственных процессов.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

2.1. Тенденции развития сельского хозяйства субъектов СКФО

В целях более точной и адекватной оценки эффективности и тенденций развития сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики представляется проведение детального анализа не только в динамике по годам, а также в территориальном сравнении сопоставимых показателей по субъектам СКФО. Так, сопоставим отдельные итоги функционирования сельского хозяйства Российской Федерации и субъектов Северо-Кавказского федерального округа за прошедший период аграрной реформы – 1990–2013 гг. Прежде всего оценим изменения в площади сельскохозяйственных угодий.

На рис. 5 представлена динамика площадей сельскохозяйственных угодий и пашни за 1990–2013 гг. по РФ и субъектам Северо-Кавказского федерального округа. В целом по РФ площадь сельхозугодий на конец 1990 г. составляла 213,8 млн га, в том числе пашни 131,8 млн, на конец 2013 г. соответственно 191,2 и 115,5 млн га, т.е. 89,4 и 87,6 % от уровня 1990 г. Из данных рис. 3 видно, что до 2000 г. темпы сокращения площадей были очень высокими, а с 2010 г. даже просматривается рост.

По субъектам Северо-Кавказского федерального округа темпы сокращения площадей земельных угодий существенно ниже. Здесь площадь сельхозугодий сократилась с 10,7 до 10,2 млн га (на 5 %), а пашни с 5,3 млн га до 5,0 млн га (на 4,6 %). При этом если по РФ в среднем удельный вес пашни от всей площади сельхозугодий составлял в 1990 г. 61,6 %, а в 2013 г. 60,4 %, то по субъектам округа соответственно 49,5 и 49,0 %.

На рис. 6 представлена динамика посевных площадей за тот же расчетный период по РФ и субъектам округа. Данные показывают, что темпы сокращения посевных площадей в среднем по РФ существенно выше.

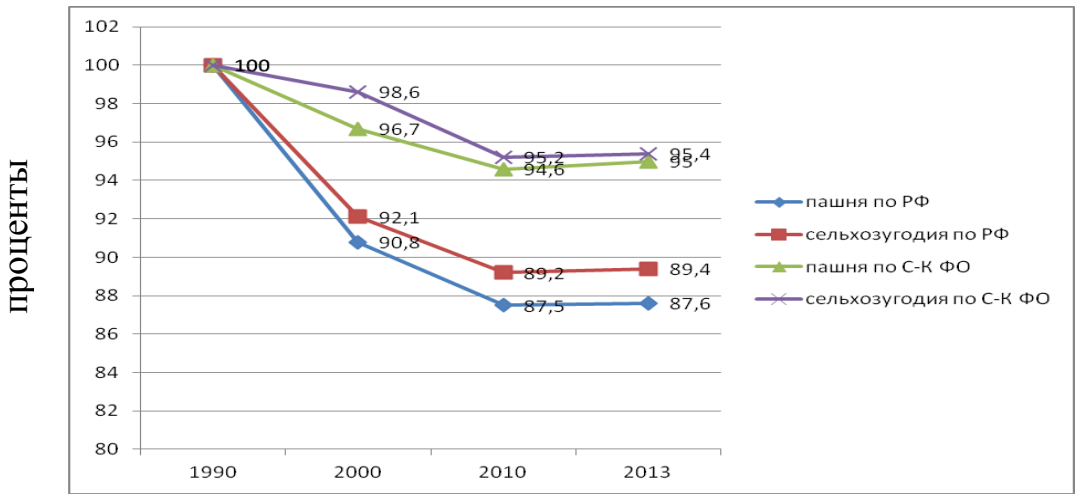

Рис. 5. Динамика площадей сельскохозяйственных угодий и пашни в среднем по РФ и субъектам СКФО, 1990=100 % *

*Составлен автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

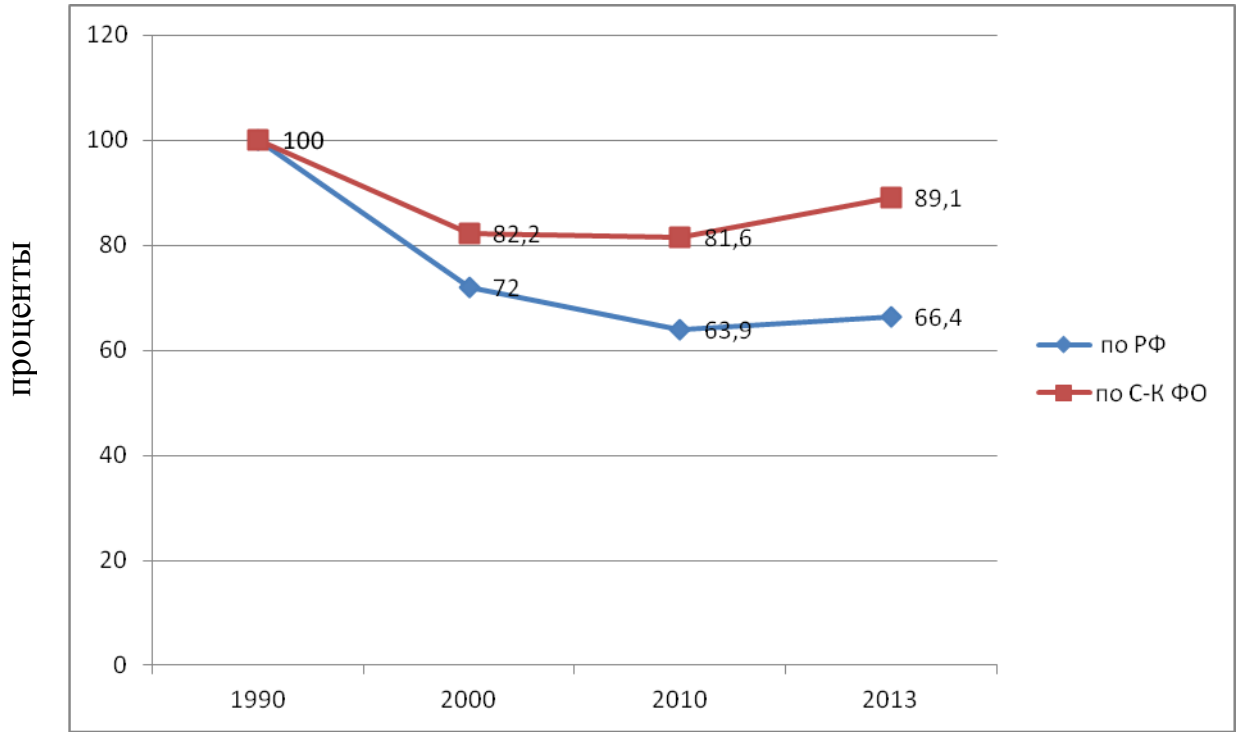

Рис. 6. Динамика посевных площадей в среднем по РФ и субъектам СКФО, 1990=100 % *

*Составлен автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Здесь общая площадь посевов сократилась с 117,7 млн га в 1990 г. до 78,1 млн га в 2013 г., или составила 66,4 %. По субъектам округа посевные площади сократились с 4,6 до 4,1 млн га, что составило 89,1 % к 1990 г. Тенденции сокращения близки к результатам по площади пашни, т.е. с 2010 г. просматривается увеличение посевов и в целом по стране, и по субъектам

округа. Существенные изменения произошли в поголовье животных (табл. 1).

Данные табл. 1 показывают, что показатели субъектов Северо-Кавказского федерального округа по крупному рогатому скоту, овцам и козам существенно лучше, чем в среднем по стране, лишь в свиноводстве позиции округа хуже. Однако, следует отметить, что и по Российской Федерации, и по Северо-Кавказском федеральному округу к 2014 г. пока не достигнут уровень поголовья животных, который был обеспечен в 1990 г.

Таблица 1. – Поголовье скота по РФ и субъектам Северо-Кавказского федерального округа за 1990–2014 гг. (на конец года, тыс. голов)*

Виды животных	РФ		СКФО	
	1990	2013	1990	2014
Крупный рогатый скот	57043	19564	2576	2038
– в %	100	34,3	100	79,1
Свиньи	38314	19081	1396	365
– в %	100	49,8	100	26,1
Овцы и козы	58195	24337	10891	9237
– в %	100	41,8	100	84,8

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

При этом в среднем по РФ продолжается сокращение поголовья крупного рогатого скота (в 2014 г. на 1,8 % от уровня предыдущего года), а темпы роста поголовья свиней, овец и коз невелики (соответственно 1,4 и 0,6 % к 2013 г.). По субъектам СКФО поголовье крупного рогатого скота выросло на 1,4 %, но сократилось в свиноводстве на 6,4 % и овцеводстве на 1,4 %.

На рис. 7 представлены наши расчеты, отражающие условное поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец и коз в расчете на 100 га площади сельскохозяйственных угодий в целом по стране и по субъектам Северо-Кавказского федерального округа. При этом по РФ в среднем условное поголовье на единицу земельных угодий снизилось почти в 2,4 раза, а по субъектам округа лишь на 18,5 %. В 2014 г. показатель плотности содержания животных по округу превышает соответствующий результат страны в 2,4 раза.

Проанализируем положение Северо-Кавказского федерального округа среди всех федеральных округов страны по основным социально-экономическим показателям. Сопоставляются данные 2013 г. с 2008 г., чтобы уточнить темпы изменения, которые произошли за 5 лет.

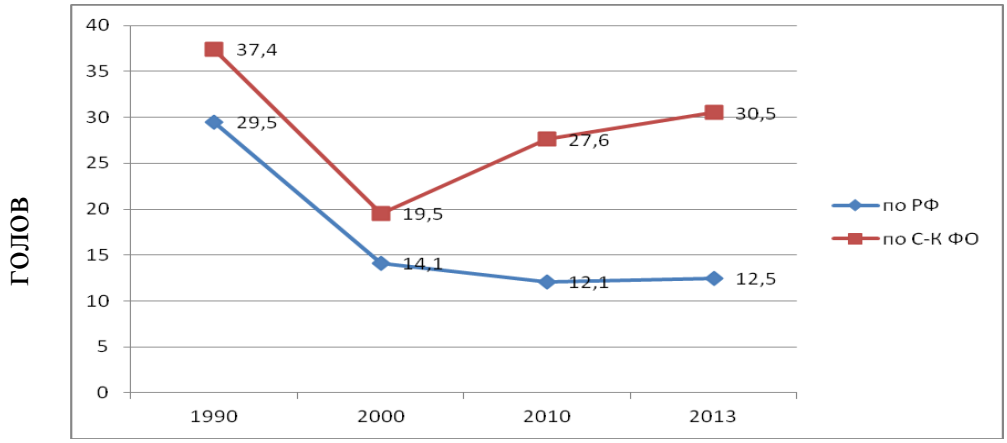

Рис. 7. Условное поголовье животных (без птицы) на 100 га площади сельскохозяйственных угодий в среднем по РФ и субъектам Северо-Кавказского федерального округа за 1990–2013 гг., голов *

* Составлен автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Из данных Приложения 2 можно установить, что Северо-Кавказский федеральный округ по численности населения на начало 2013 г. занимает 7-е место, опережая лишь Дальневосточный ФО, удельный вес в общей численности населения страны 6,7 %. Среднегодовая численность занятых в экономике составила 5 % от соответствующего показателя страны – также 7-е место. По валовому региональному продукту доля округа 2,4 % – последнее место, то же самое по удельному весу основных фондов экономики (на конец года). Удельный вес в объеме продукции сельского хозяйства 8,1 % – 5-е место по стране (выше показателей Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов).

В табл. 2 представлены расчеты, отражающие динамику, характеризующую изменение отдельных социально-экономических показателей федеральных округов за 2008–2013 гг.

Из данных видно, что за 5 лет СКФО занимал второе место по численности населения в расчете на один квадратный километр территории, лишь

ненамного уступая по данному показателю Центральному ФО. А разница по федеральным округам здесь очень велика, за 2013 г. – от 1,01 (Дальневосточный) до 59,7 человека (Центральный). При этом даже с соседним Южным ФО показатель Северо-Кавказского ФО превышает в 1,7 раза. По темпам роста за 2013 г. относительно 2008 г. выделяются Центральный (4,5 %) и Северо-Кавказский (4,8 %), по трем округам имеет место снижение плотности населения на единицу площади территории.

Важным показателем, отражающим экономическую активность регионов, является удельный вес занятых в экономике численности населения. Очевидно, что чем больше удельный вес занятых в экономике людей, тем ниже нагрузка на них тех, кто рассчитывает на их материальную поддержку.

Таблица 4. – Отдельные социально-экономические показатели по федеральным округам РФ за 2008 и 2013 гг.*

Федеральные округа, годы	Население на 1 км^2, человек	Занятые к численности населения, %	На душу населения за месяц, руб.		Зарплата одного занятого за месяц, руб.	Валовой региональный продукт, тыс. руб.	
			доходы	потребление		на душу населения	на одного занятого
Центральный 2008	57,1	51,2	19116	14185	20666	341	666
2013	59,7	48,7	33467	24320	36213	450	922
% к 2008	104,5	X	175,0	171,4	175,2	132	138
Северо-Западный 2008	8,0	50,8	15052	11305	19396	252	496
2013	8,2	49,3	26167	19010	32549	381	773
% к 2008	102,5	X	173,8	168,2	167,8	151	156
Южный 2008	32,6	45,2	10789	9006	12522	147	323
2013	33,3	44,3	21842	17434	22497	226	510
к 2008	102,1	X	202,4	193,6	179,7	154	158
Северо-Кавказский 2008	53,9	32,7	9801	7455	9455	79	243
2013	56,5	35,4	18900	14162	19359	127	357
% к 2008	104,8	X	192,8	190,0	204,7	160	147
Приволжский 2008	29,1	48,6	12351	9360	13210	176	363
2013	28,6	47,8	21864	16498	22481	266	557
% к 2008	98,3	X	177,0	176,3	170,2	150	153
Уральский 2008	6,8	49,8	18726	13280	21826	393	789

2013	6,7	50,0	28995	21108	34735	581	1162
% к 2008	98,5	X	154,8	158,9	159,1	148	147
Сибирский 2008	3,8	46,5	12857	8966	15381	176	378
2013	3,7	47,1	20454	14793	26398	267	566
% к 2008	97,4	X	159,1	165,0	171,6	152	150
Дальневосточный 2008	1,05	51,3	15622	10145	20778	238	463
2013	1,01	53,2	28929	19383	37579	435	819
% к 2008	96,2	X	185,2	191,1	180,9	183	177

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

С этих позиций, как следует из данных табл. 2, СКФО находится в наихудших условиях. За 2013 г. здесь на одного занятого в экономике приходилось 1,8 человека незанятых. По этому показателю относительно лучше позиции у Дальневосточного ФО, где на одного занятого приходится 0,9 незанятых. Данные этой таблицы также свидетельствуют, что по сравнению с 2008 г. в 5 федеральных округах удельный вес занятых снизился, соответственно выросла нагрузка на них по материальному обеспечению незанятых.

По темпам роста доходов на душу населения ЮФО занимает первую позицию – более чем в 2 раза за 2008–2013 гг. На втором месте СКФО, но несмотря на это обстоятельство, по величине доходов на душу населения как в 2008 г., так и в 2013 г. округ занимает последнюю позицию. Это обстоятельство повышает конкуренцию на рабочие места, когда желающие трудиться вынуждены согласиться на любую работу, даже не отвечающую уровню их квалификации. По этому показателю первенствует ЦФО.

Величина потребительских расходов на душу населения не только связана с доходами на душу населения, но также со стремлением людей отложить на будущее определенную долю доходов. По всем округам сумма потребления за анализируемые годы ниже суммы дохода в расчете на душу населения. Однако разница между потреблением и доходом по округам отличается. Так, за 2013 г. величина потребления к доходу по округам составила (в %): Центральный – 72,7; Северо-Западный – 72,6; Южный – 79,8; Северо-Кавказский – 74,9; Приволжский – 75,5; Уральский – 72,8; Сибирский – 72,3; Дальневосточный – 67,0. Это соотношение в значительной степени зависит от величины дохода, от потребительских цен на товары, их ассортимента и

возможности приобретения. Здесь Северо-Кавказский федеральный округ занимает среднюю позицию, несмотря на самые низкие суммы дохода и потребления.

По уровню заработной платы работающих Северо-Кавказский федеральный округ также занимает последнюю позицию за анализируемые годы. Это в определенной мере связано с повышенной конкуренцией на рабочие места, что снижает цену рабочей силы (т.е. позволяет работодателю выплачивать меньшую заработную плату за ту же работу). Но имеет место зависимость также от структуры отраслей в общественном хозяйстве и от дифференциации по ним уровня заработной платы. Однако следует отметить, что по темпам роста уровня заработной платы Северо-Кавказский федеральный округ занимает первую позицию – более чем в 2 раза, по остальным округам от 59,1 (Уральский) до 80,9 (Дальневосточный).

На величину доходов и расходов населения оказывает влияние сумма валового регионального продукта на душу населения и одного занятого в экономике. За 2012 г. в расчете на душу населения диапазон этого показателя от 127,3 тыс. руб. (Северо-Кавказский) до 581,3 тыс. руб. (Уральский), т.е. разница почти в 4,6 раза. Она зависит от структуры отраслей, численности населения, расположения регионов и т.д. Тем не менее и здесь Северо-Кавказский федеральный округ занимает последнюю позицию. А показатель валового регионального продукта в расчете на одного занятого в экономике характеризует уровень производительности труда. За 2012 г. он в диапазоне от 357,6 тыс. руб. (Северо-Кавказский) до 1169,7 тыс. руб. (Уральский), разница здесь в 3,3 раза. Она также зависит от состава отраслей экономики, уровня механизации труда и т.п. И снова Северо-Кавказский федеральный округ занимает последнюю позицию. По темпам роста производительности труда за 2008–2013 гг. диапазон от 139 (Центральный) до 176,8 % (Дальневосточный), СКФО здесь занимает 7-ю позицию, что указывает на невысокую перспективу ускорения темпов улучшения доходов населения – такое улучшение будет зависеть от величины трансфертов (дотаций) из федерального бюджета.

Представленный выше анализ в целом указывает на значительно худшее социально-экономическое положение СКФО по сравнению с другими регионами страны, что, безусловно, оказывает свое негативное влияние на развитие экономики, в том числе и сельского хозяйства.

Уровень развития производительных сил, структура отраслей в экономике, вековые традиции и природные условия определили особенности сельского хозяйства по субъектам Северо-Кавказского федерального округа. Поскольку для аграрного сектора экономики площади земельных угодий являются главным средством производства, прежде всего необходимо оценить наличие и динамику сельскохозяйственных угодий по субъектам округа. Необходимые данные за 1990–2013 гг. представлены в Приложении 3.

Из этих данных следует, что в среднем по субъектам площадь сельхозугодий за 23 года сократилась с 10 713 до 10 180 тыс. га, или на 5 %, в том числе пашни с 5293 до 5048 тыс. га, или на 4,6 %. Сокращение имеет место по всем субъектам Федерации, но ситуация различная. Лучше всего позиции Ставропольского края, где общая площадь сельхозугодий сократилась всего на 26 тыс. га, или 0,5 %. Значительно хуже обстоят дела в Кабардино-Балкарской Республике, где общая площадь сельхозугодий сократилась на 259 тыс. га, или 38 %, в том числе пашни на 55 тыс. га, или 17,6 %. На рис. 8 представлена динамика сокращения площадей земельных угодий по КБР за 1990–2013 гг. Из этих данных следует, что высокие темпы сокращения площадей сложились с 2000 г., когда в принципе завершился кризис 1998 г. и началось определенное оживление в экономике страны. Это означает, что в сельском хозяйстве КБР кризисные явления не только не завершились, а активизировались еще больше. За 2000–2010 гг. площади сельхозугодий сократились на 262 тыс. га, или почти на 40 %, пашни на 53 тыс. га, или 17 %. По остальным субъектам округа за этот период темпы сокращения существенно ниже: по Дагестану соответственно 4,0 и 5,2 %; Карачаево-Черкесии 6,2 %, а площадь пашни даже выросла на 0,6 %; Северной Осетии на 15,5 и 6,6 %; по Ставропольскому краю произошел рост на 1,1 и 0,2 %. С 2010 г. по Дагестану, КБР, КЧР и Ставропольскому краю прослеживается тенденция небольшо-

го роста площадей земельных угодий, а по Северной Осетии сокращение продолжается.

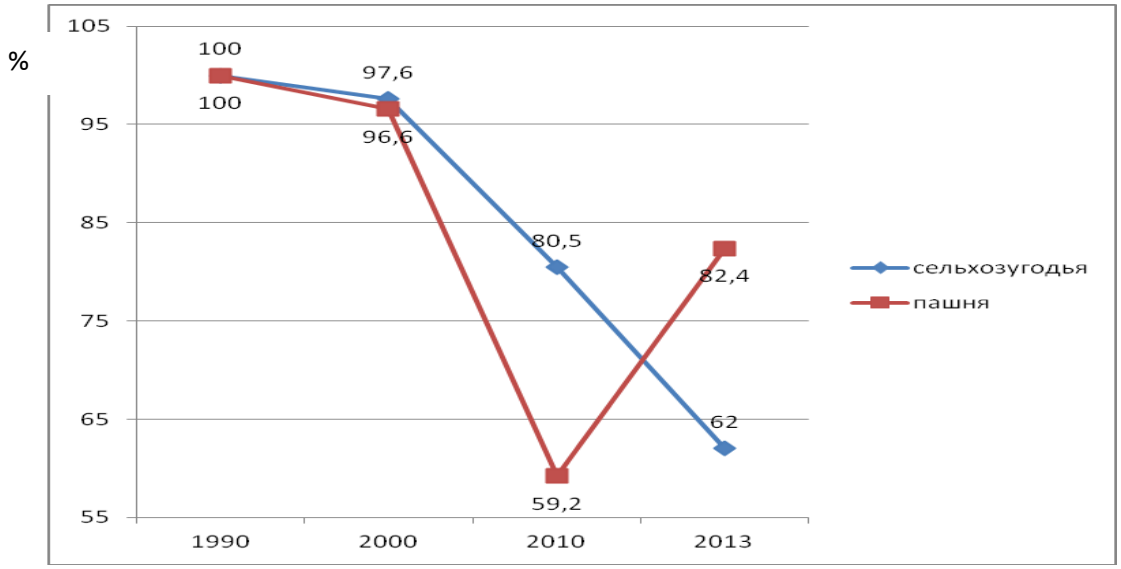

Рис. 8. Динамика площадей сельскохозяйственных угодий по Кабардино-Балкарской Республике за 1990–2013 гг., в % *

*Составлен автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Таблица 3. – Численность населения и работающих по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за 2014 г. (на конец года, тыс. человек)*

Показатели	Республики						Ставропольский край	Итого
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО – Алания	Чеченская	Ингушская		
Общая численность	2964	858	470	704	1346	453	2795	9590
Сельское население	1628	410	269	254	878	270	1175	4881
то же от общей численности, %	54,9	47,8	57,2	36,1	65,2	59,6	42,0	50,9
Численность занятых в экономике	1001	311	173	303	342	73,0	1255	3423
то же от численности населения, %	33,8	36,2	36,8	43,0	25,4	16,1	44,9	35,7
Численность занятых в сельском хозяйстве	278	67	41	45	64,0	6,8	219	720
то же от численности сельского населения, %	17,1	16,3	15,2	17,7	7,3	2,5	18,6	14,7
то же от общей численности занятых, %	27,8	21,5	23,7	14,8	18,7	9,3	17,4	21,0

* Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

В табл. 3 представлены позиции субъектов округа по общей численности населения, в том числе сельского за 2014 г. По удельному весу сельского населения в общей численности субъекта выделяется Карачаево-Черкесская Республика – 57,2 %, меньше всего в Северной Осетии – 36,1 %, показатель КБР ниже среднего уровня, сложившегося по субъектам.

Удельный вес занятых в экономике от всей численности населения за 2014 г. от 16,1 (Ингушетия) до 44,9 (Ставропольский край). Если иметь в виду, что этот показатель в значительной мере коррелируется с показателем удельного веса безработных, то хуже всего обстоят дела в Дагестане, далее по КБР, а позиции Северной Осетии и Ставропольского края относительно лучше.

Удельный вес занятых в экономике от всей численности населения за 2014 г. от 16,1 (Ингушетия) до 44,9 (Ставропольский край). Если иметь в виду, что этот показатель в значительной мере коррелируется с показателем удельного веса безработных, то хуже всего обстоят дела в Дагестане, далее по КБР, а позиции Северной Осетии и Ставропольского края относительно лучше.

Доля занятых в сельском хозяйстве от всей численности сельского населения меньше в Карачаево-Черкесии, больше в Ставропольском крае. Если же оценить удельный вес занятых в сельском хозяйстве от всей численности занятых в экономике, то меньше всего в Северной Осетии, а первая позиция у Дагестана. Данный показатель в определенной мере отражает отраслевую структуру экономики субъектов округа, значит по уровню «аграрности» Дагестан существенно отличается от остальных субъектов округа. Соответственно здесь относительно более высокая зависимость доходов населения, величины валового регионального продукта и ряда других показателей от погодных условий года.

Важными условиями эффективности сельского хозяйства, его интенсивности, возможности самообеспечения населения продуктами питания,

производительности труда являются площадь земельных угодий в расчете на сельского жителя и одного занятого в сельском хозяйстве (табл. 4).

Таблица 4. – Площадь земельных угодий в расчете на сельского жителя и одного занятого в сельском хозяйстве по субъектам федерации СКФО за 2014 г.*

Показатели	Республики							
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО – Алания	Чеченская	Ингушская	Ставропольский край	Итого
На одного сельского жителя								
Площадь, га								
-сельхозугодий	2,04	1,08	2,06	1,13	0,97	0,61	4,79	2,29
- пашни	0,30	0,70	0,58	0,71	0,38	0,35	3,35	1,12
На одного занятого в сельском хозяйстве								
Площадь, га								
-сельхозугодий	12,22	6,39	13,60	6,34	13,31	24,30	25,78	15,54
- пашни	1,82	4,13	3,80	3,96	5,27	14,0	18,03	7,61

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Из данных таблицы видно, что по субъектам округа величина названных показателей отличается очень существенно. Так, в расчете на одного сельского жителя площадь сельхозугодий составила от 1,08 (КБР) до 4,79 га (Ставропольский край), в том числе площадь пашни от 0,3 (Дагестан) до 3,35 га (Ставропольский край). Здесь позицию Дагестана можно оценить, как худшую среди субъектов округа. Это в большей мере результат худшей структуры площадей сельхозугодий – удельный вес пашни здесь менее 15 %, по остальным трем республикам от 28 (КЧР) до 64,8 (КБР), по Ставропольскому краю почти 70 %. По расчетам специалистов, если продуктивность пашни оценить коэффициентом 1,0, то по сенокосам он составит 0,2, по пастбищам 0,1. Поэтому более объективная оценка уровня обеспеченности сельского населения сельскохозяйственными угодьями возможна при переводе земельных площадей на условную пашню. По нашим расчетам, при таком варианте площадей условной пашни на сельского жителя составит: Дагестан – 0,60 га; КБР – 0,80 га; КЧР – 0,82 га; РСО–Алания – 0,79 га; Чеченская

Республика – 0,75 га; Ингушетия – 0,70 га; Ставропольский край – 3,60 га. Таким образом, самая низкая обеспеченность сельского населения условной пашней по Дагестану. Ставропольский край занимает первую позицию, его показатель превышает результат Дагестана в 6 раз, Кабардино-Балкарии – в 4,5 раза. С учетом уровня использования пашни под посевы, на одного сельского жителя в 2014 г. посевная площадь составила от 0,17 (Дагестан) до 2,44 га (Ставропольский край), здесь разница между ними в 14,3 раза. По этому показателю КБР занимает первое место среди республик округа, но отставание от показателя Ставропольского края в 3,3 раза.

Показатели землеобеспеченности на одного занятого в сельском хозяйстве, помимо площадей земельных угодий, зависят также от удельного веса занятых от всей численности сельского населения. Здесь также различия по субъектам округа очень велики. Площадь условной пашни на одного занятого по нашим расчетам составила: Дагестан – 3,6; КБР – 4,7; КЧР – 5,4; РСО–Алания – 4,4; Ставропольский край – 19,3 га, т.е. разница между максимумом и минимумом почти в 5,4 раза. Посевная площадь на одного занятого от 1,05 (Дагестан) до 13,13 га (Ставропольский край), т.е. разница в 13 раз.

За 1990–2013 гг. по всем субъектам округа посевные площади существенно сократились, о чем свидетельствуют данные Приложения 4. Сокращение в Дагестане в 1,4 раза; Кабардино-Балкарии – на 10,2 %; Карачаево-Черкесии – на 38,1; Северной Осетии – на 21,9; Ставропольском крае – на 12,7 %. Такое сокращение связано не только с сокращением площадей пашни, а прежде всего со снижением уровня использования пашни под посевы. Так, за 1990 г. этот показатель по субъектам округа составлял: в среднем 86,1 %; Дагестане – 86,6 %; Кабардино-Балкарии – 98,8; Карачаево-Черкесии – 109,1 (за счет повторных посевов на отдельных участках); Северной Осетии – 98,6 и Ставропольском крае – 84,2 %. Очевидно, что часть площади пашни использовалась под чистые или занятые пары.

За годы реформы удельный вес используемой под посевы пашни постепенно снижался. К 2000 г. в среднем по субъектам этот показатель соста-

вил 73,7 % вместо 86,8 % за 1990 г., по отдельным субъектам – от 59,4 % (Дагестан) до 96,9 % (Кабардино-Балкария). К 2010 г. в среднем по всем субъектам под посевы использовались 74,4 % пашни, по субъектам округа – от 56,3 (Дагестан) до 109,8 % (Кабардино-Балкария). В 2013 г. в среднем по всем субъектам засевались 78,4 % пашни, по субъектам – от 64,7 % (Дагестан) до 108,3 % (Кабардино-Балкария). Таким образом, наихудший результат по использованию пашни имел место в Дагестане, а наилучший результат в Кабардино-Балкарии – за счет повторных посевов.

Определенные изменения произошли и в структуре посевных площадей по отдельным группам культур (табл. 5).

Таблица 5. – Структура посевов по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за 1990–2013 гг. (в % от всей площади)*

Культуры	Республики						Ставропольский край	Итого
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО – Алания	Чеченская	Ингушская		
Зерновые								
1990 г.	50,8	46,8	32,3	52,9	-	-	52,2	50,4
2013 г.	37,4	70,5	57,5	76,3	60,1	70,3	75,0	70,6
Технические								
1990 г.	1,9	7,6	7,7	3,3	-	-	6,3	5,8
2013 г.	3,2	7,6	19,2	1,8	8,9	12,9	9,6	9,0
Картофель и овощебахчевые								
1990 г.	5,1	5,8	9,0	6,9	-	-	1,7	3,.0
2013 г.	20,1	10,5	12,2	10,1	5,2	8,0	1,9	4,6
Кормовые								
1990 г.	42,2	39,8	51,0	36,9	-	-	39,8	40,8
2013 г.	39,3	11,4	11,1	11,8	25,8	8,8	13,5	15,8

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Данные табл. 5 свидетельствуют, что за 1990–2013 гг. по субъектам округа прослеживается тенденция роста удельного веса посевов зерновых и зернобобовых культур. В среднем по субъектам доля этих культур в общей посевной площади достигла 70,6 %, рост на 20,2 пункта. Наиболее высокий уровень данного показателя в Северной Осетии (76,3 %) и Ставропольском крае (75,0 %), показатель Кабардино-Балкарии на среднем уровне. Снижение имеет место лишь в Дагестане, где в 2013 г. доля посевов зерновых составила

всего 37,4 %. Этот факт очевидно можно объяснить тем обстоятельством, что сельское население Дагестана за годы реформ было вынуждено ориентироваться на самообеспечение продуктами питания в связи со значительным сокращением рабочих мест в колхозах и совхозах.

Хозяйства населения за счет сокращения посевов зерновых в 4 раза увеличили посевы картофеля и овощебахчевых культур. Урожайность этих культур многократно выше по сравнению с зерновыми и зернобобовыми, имеются возможности реализации части урожая картофеля и овощей на рынке и по достаточно высоким ценам, что существенно повышает денежные доходы сельского населения. Поэтому, несмотря на значительно более высокую трудоемкость производства картофеля и овощей, при наличии свободных трудовых ресурсов на селе, к 2013 г. доля посевов картофеля и овощей в Дагестане достигла 20,1 % вместо 5,1 % в 1990 г. Эта же тенденция имеет место и в остальных субъектах округа, но темпы роста удельного веса посевов картофеля и овощей умеренные – на 4,7 процентных пункта по Кабардино-Балкарии, 3,2 пункта по Карачаево-Черкесии и Северной Осетии, а в Ставропольском крае всего на 0,2 пункта.

Имеет место рост также удельного веса посевов технических культур (прежде всего семян подсолнечника) – с 5,8 до 9,0 % в среднем по базовым субъектам. Особенно выделяется Карачаево-Черкесская Республика, где доля посевов этих культур выросла в 2,5 раза и в 2013 г. составила 19,2 %. В Кабардино-Балкарии нет такого роста, а в Северной Осетии имеет место снижение.

Таким образом, можно констатировать возрастание удельного веса посевов трех групп культур – зерновых, технических, картофеля и овощебахчевых – в среднем по субъектам округа их совместная доля выросла с 59,2 до 84,2 %. Это произошло за счет соответствующего сокращения посевных площадей кормовых культур с 40,8 до 15,8 %. В Кабардино-Балкарии посевная площадь этих культур сократилась в 3,5 раза, Карачаево-Черкесии – в 4,6 раза, Северной Осети – в 3,1 раза, Ставропольском крае – почти в 3 раза, лишь в Дагестане всего 3 процента-пункта. В 4 базовых субъектах к 2013 г.

доля посевов кормовых культур снизилась до 11,1–13,5 %, в Дагестане она сохранилась на очень высоком уровне – 39,3 %.

Общее сокращение посевных площадей и существенные изменения их структуры – прежде всего многократное сокращение посевов кормовых культур с 1874 тыс. га в 1990 г. до 626 тыс. га в 2013 г., или в 3,2 раза, в среднем по 7 субъектам округа привели к сокращению поголовья животных. За 1990–2013 гг. поголовье крупного рогатого скота по субъектам округа сократилось с 2576 до 2025 тыс. голов, или на 21,4 %, свиней – с 1397 до 366 тыс. голов, или в 3,8 раза, овец и коз – с 10 891 до 9236 тыс. голов, или на 15,2 %. Положение отдельных субъектов округа здесь очень разное. Так, в Дагестане поголовье крупного рогатого скота выросло на 30,7 %, овец и коз – на 48,8 %. В Кабардино-Балкарии сокращение поголовья крупного рогатого скота на 14,6 %, свиней более чем в 3 раза, овец и коз на 10 %. В Карачаево-Черкесии поголовье крупного рогатого скота сократилось на 12,5 %, свиней – почти в 10 раз, но одновременно овец и коз выросло более чем на 80 %. В Северной Осетии сокращение поголовья всех трех групп животных – крупного рогатого скота на 22,5 %, свиней в 10 раз, овец и коз в 1,6 раза. Особенно резкое ухудшение во всех отраслях животноводства произошло в Ставропольском крае. Здесь поголовье крупного рогатого скота сократилось с 1059 до 401 тыс., или в 2,6 раза, свиней – с 968 до 293 тыс., или 3,3 раза, овец и коз – с 6208 до 2403 тыс., или в 2,6 раза.

В табл. 6 представлены наши расчеты, отражающие изменения в совокупности всех трех групп животных – с переводом их на условное поголовье. В среднем по всем базовым субъектам оно уменьшилось с 4011 до 3082 тыс., или на 23,2 %, в Дагестане выросло на 39 %, в Кабардино-Балкарии снижение на 19 %, в Карачаево-Черкесии рост на 16,3 %, Северной Осетии сокращение на 40,5, а в Ставропольском крае 2,7 раза.

Таблица 6. – Условное поголовье животных по субъектам Федерации Северо-Кавказского федерального округа за 1990–2013 гг.*

Годы	Республики, край							Итого
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО – Алания	Чеченская	Ингушская	Ставропольск	
1990	1090	352	344	215	-	-	2010	4383
2000	882	239	155	129	-	-	658	2063
2010	1356	256	331	132	197	64	720	3056
2013 г.	1515	285	400	128	222	49	754	3353
то же к 1990 г. %	139,0	81,0	116,3	59,5	-	-	37,5	76,5
Приходится условных голов животных на 100 га сельскохозяйственных угодий, голов								
1990	33,1	51,7	53,5	52,8	-	-	35,4	37,4
2000	26,1	35,9	26,5	37,1	-	-	11,8	19,5
2010	41,8	63,5	60,4	44,9	22,9	38,3	12,7	27,6
2013 г.	46,4	67,2	72,1	44,8	26,1	29,7	13,3	30,5
то же к 1990 г. %	140,4	135,5	142,8	84,8	-	-	37,1	81,5

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Представляют значительный интерес данные, отражающие плотность содержания условного поголовья животных в расчете на 100 га площади сельхозугодий. При условии, что площади этих земельных угодий в среднем по субъектам округа сократились на 5 %, одновременно произошло сокращение условного поголовья животных на 100 га с 37,4 до 30,3 голов, или на 18,5 %. Естественно, это указывает на определенное снижение интенсивности использования сельхозугодий и животноводства. При общем ухудшении ситуации, в трех субъектах округа возросло условное поголовье животных в расчете на 100 га площади сельхозугодий: в Дагестане на 40,4 %, Кабардино-Балкарии на 35,5 % и Карачаево-Черкесии на 42,8 %. В Северной Осетии снижение этого показателя на 15,2 %, а в Ставропольском крае в 2,7 раза. Значит, главная причина снижения этого показателя в среднем по всем субъектам округа заключается в резком ухудшении положения дел в животноводстве Ставропольского края. Основные факторы этих изменений нами будут рассмотрены в следующем разделе диссертации.

Более объективные оценки о положении дел в животноводстве округа дают расчеты условного поголовья животных на одного сельского жителя, занятого в аграрном производстве, и 100 га условной пашни (имеется в виду, что структура сельскохозяйственных угодий по субъектам округа существенно отличается, о чем уже отмечалось). Наши расчеты представлены в табл. 7.

Таблица 7. – Условное поголовье животных в расчете на сельского жителя, занятого в с-х и 100 га усл. пашни по субъектам СКФО за 2014 г. (голов)*

Субъекты округа	На сельского жителя	На занятого в отрасли	На 100 га условной пашни
Дагестан	0,93	5,68	157
Кабардино-Балкария	0,70	4,20	88
Карачаево-Черкесия	1,43	9,4	174
РСО – Алания	0,46	2,6	58
Ставропольский край	0,59	3,17	16
Чеченская	0,25	3,47	54
Ингушская	0,39	15,6	46
В среднем по округу	0,80	4,67	49,5

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

В табл. 7 условное поголовье животных представлено только по крупному рогатому скоту и овцеводству. Учитывалось, что грубые и сочные корма, которые производятся в посевах, а также сенокосах и пастбищах, в основном предназначены для этих групп животных. Не учтено свинопоголовье и птицы, так как они нуждаются в концентрированных кормах, которые субъекты округа могут приобрести вне своей территории.

Данные этой таблицы показывают, что поголовье крупного рогатого скота, овец и коз, в переводе на условную голову, на одного сельского жителя за 2014 г. составило от 0,46 (Северная Осетия) до 1,43 (Карачаево-Черкесия), разница в 3,1 раза; на одного занятого – от 2,61 до 9,4 головы (те же субъекты), здесь разница в 3,6 раза; на 100 га условной пашни от 16 (Ставропольский край) до 174 (Карачаево-Черкесия), разница в 10,9 раза. Показатели Кабардино-Балкарии на сельского жителя и одного занятого в сельском хозяйстве ниже среднего уровня, но на 100 га условной пашни превышало этот уровень почти на 78 %. По последнему показателю все национальные республики превышают от 3,6 до 10,9 раза результат Ставропольского

края. Это говорит о том, что Ставропольский край преимущественно специализируется на производстве зерновых и технических культур, а в животноводстве преобладают свиноводство и птицеводство, особо не нуждающиеся в грубых и сочных кормах. Однако очевидны негативные последствия сокращения поголовья крупного рогатого скота. Если свинопоголовье и птица сосредоточены в нескольких десятках специализированных свинокомплексах и птицефабриках, то в 90 % сельхозорганизаций Ставропольского края, а также национальных республиках округа из подотраслей животноводства остаются только скотоводство и овцеводство. Обслуживание крупного рогатого скота очень трудоемкое, оно позволяет создавать много рабочих мест для сельского населения. Сокращение поголовья крупного рогатого скота означает одновременное сокращение рабочих мест на селе в национальных республиках округа, где имеет место трудоизбыточность на селе и уровень безработных среди сельского населения самый высокий в Российской Федерации, сокращение рабочих мест будет еще больше увеличивать численность безработных со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Кроме того, узкая специализация на производстве зерна резко снижает интенсивность сельскохозяйственного производства. Так, самый высокий уровень урожайности зерновых в сельхозорганизациях Ставропольского края за последние 5 лет сложился в 2011 г. – 39,0 ц/га. При самой высокой цене реализации зерна 787 руб./ц, которая сложилась в 2012 г., максимальный ожидаемый выход выручки с 1 га зерновых может составить около 31 тыс. руб. В то же время при максимальных показателях урожайности картофеля за эти же годы (237 ц/га) и реализационной цены (800 руб./ц) сумма выручки с 1 га составит 190 тыс. руб. По овощам открытого грунта при урожайности 294 ц/га и цене реализации 725 руб./ц выручка с 1 га составила бы 213 тыс. руб. Значит, выход продукции в стоимостном выражении с 1 га картофеля будет выше по сравнению с зерном в 6,1 раза (190:31), овощей открытого грунта – в 6,9 раза (213:31). Если учитывать, что хозяйства населения, производящие основную долю картофеля и овощей открытого грунта, реализуют их по ценам практи-

чески в 3 раза выше, чем у сельхозорганизаций, то соответственно в 3 раза выше и стоимость валовой продукции с 1 га посевной площади. Поэтому в Дагестане сократили удельный вес посевов зерновых культур и увеличили картофеля и овощебахчевых в 4 раза. Соответственно эти результаты, в сочетании с изменениями в поголовье животных, обеспечили этой республике высокие показатели по производству валовой продукции (табл. 8).

Таблица 8. – Стоимость валовой продукции сельского хозяйства по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за 2011–2013 гг. (в текущих ценах)*

Показатели	РД	КБР	КЧР	РСО-Алания	ЧР	РИ	Ставроп. край
Всего, млн. руб.							
2011 г.	57182	27737	19197	21464	12897	4476	103470
2012 г.	66054	30286	19721	23448	13605	3903	101214
2013 г.	76814	32699	22427	25876	14706	4640	122775
На 100 га посевной площади, тыс. руб.							
2011 г.	19623	9496	13212	12443	6573	5659	3548
2012 г.	23675	10408	14806	13957	7896	5451	3511
2013 г.	24541	11084	16135	15311	7923	7400	3099
На 100 га условной пашни, тыс. руб.							
2011 г.	6382	9598	8929	10951	3108	4223	2457
2012 г.	7347	10232	9173	11963	3278	3682	2402
2013 г.	8535	11122	10431	13202	3544	4377	2914
На одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.							
2011 г.	215	420	474	471	210	759	477
2012 г.	248	456	483	516	227	630	461
2013 г.	277	489	551	572	230	682	560

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Данные табл. 8 показывают, что по общей сумме стоимости валовой продукции сельского хозяйства в текущих ценах первую позицию занимает Ставропольский край, далее Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия и Карачаево-Черкесия. Но в расчете на 100 га посевной площади на первой позиции уже Дагестан, далее Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, на последнем месте Ставропольский край, который отстает от Дагестана в 2013 г. в 7,9 раза (24541:3099). Однако посевная площадь не учитывает наличные площади сенокосов и пастбищ, где также производится продукция (корма, а также продукция животноводства за время пастьбы крупного рогатого скота, овец и коз). Поэтому в расчете на 100 га условной пашни, куда вошли также сенокосы и пастбища, за 2013 г. первая позиция у

Северной Осетии, далее Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Дагестан и Ставропольский край, который по данному показателю отстает от Северной Осетии в 4,5 раза. По показателю валовой продукции на одного занятого в сельском хозяйстве, т.е. производительности труда, на первой позиции в 2013 г. выходит Северная Осетия, далее Ставропольский край, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Дагестан, который отстает от Северной Осетии в 2,1 раза.

Таблица 9. – Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий, в фактически действовавших ценах; млн руб.)*

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
СКФО	41868	104073	205337	246424	258339	299940	341517
Дагестан	8171	25197	48701	57182	66054	76814	87915
Кабардино-Балкария	7750	13581	24136	27738	30286	32699	34330
Карачаево-Черкесия	3017	6633	16225	19197	19721	22430	23837
РСО–Алания	2729	7639	17801	21464	23448	25877	25719
Чеченская	-	4552	10993	12897	13713	14706	15250
Ингушетия	814	1958	3218	4476	3903	4640	5464
Ставропольский край	19387	44513	84263	103470	101214	122775	149001

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Эти результаты получены в зависимости от специализации растениеводства (здесь узкая специализация Ставропольского края на производстве зерновых резко снижает производство продукции на единицу площади условной пашни и посевов), уровня развития животноводства (по плотности содержания скота, овец и коз снова отстает Ставропольский край, что также снижает его показатели отдачи земельных угодий), от состава хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве, влияющего на уровень производительности труда (этот фактор будет рассмотрен в следующем разделе). Позиция Ставропольского края по производительности труда значительно лучше по сравнению с позициями по отдаче земельных угодий. Так как на современном этапе уровень механизации трудоемких процессов очень высокий, соответственно снижается потребность в рабочих местах. Кроме того, в крае основную долю продукции производят сельхозорганизации, где производительность труда выше, чем в хозяйствах населения (что и является главной

причиной низкого уровня этого показателя в Дагестане, где преобладают хозяйства населения, применяющие ручной труд).

Таблица 10. – Индексы физического объема валовой продукции сельского хозяйства по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за 2005–2013 гг. (2000 г.=100%)*

Субъекты	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**
Дагестан	168,3	206,7	219,5	226,3	239,4
Кабардино-Балкария	118,6	165,6	180,8	189,2	205,0
Карачаево-Черкесия	106,5	139,2	155,6	155,9	167,3
РСО–Алания	124,2	168,7	178.8	179,2	179,4
Ставропольский край	156,7	167,3	194,6	156,4	184,3

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Таблица 11. – Индексы производства продукции сельского хозяйства **(**в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)*

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Северо-Кавказский федеральный округ	104,9	104.8	103.6	111.0	92.5	110.1	104.2
Дагестан	107.6	108.3	103.9	106.2	103.1	105.8	108.2
Кабардино-Балкария	108.4	92.7	110.0	109.2	104.6	104.7	100.0
Карачаево-Черкесия	109.8	102.2	100.0	111.8	100.2	107.3	95.5
РСО–Алания	100.0	94.3	101.1	106.0	100.2	100.1	97.5
Чеченская	-	105.5	101.2	102.1	95.8	107.3	98.7
Ингушетия	100.6	90.4	98.6	111.7	81.5	108.7	108.3
Ставропольский край	102.6	109.6	103.4	116.3	80.4	117.8	106.4

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

В табл. 10 и 11 представлены наши расчеты, отражающие темпы роста валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах (индексы физического объема) по субъектам округа. Данные показывают, что республика Дагестан за 2000–2013 гг. по данному показателю занимает первую позицию в округе – за 13 лет производство сельхозпродукции выросло в 2,4 раза. При этом до 2010 г. ежегодные темпы прироста составляли 10,7 % (106,7:10 лет),

а последние 3 года – 10,9 %. Кабардино-Балкария заняла вторую позицию, с темпами ежегодного прироста до 2010 г. 6,6 %, а последние 3 года 13,1 %, т.е. двукратное ускорение этих темпов. На третьей позиции Ставропольский край, здесь темпы прироста первые 10 лет составили 6,7 %, но последние 3 года снижение до 5,7 %. В Карачаево-Черкесской Республике производство выросло на 6,3 %, до 2010 г. ежегодные темпы роста составили 3,9 %, за 2011–2013 гг. – 9,4 %. Северная Осетия по итогам 13 лет занимает 4-е место, до 2010 г. ежегодные темпы роста 6,9 %, последние 3 года 3,6 %. В Чеченской Республике индексы производства продукции сельского хозяйства за исследуемый период снизились на 6,8%, в Ингушетии напротив произошло увеличение на 8,3%.

Следует отметить, что на эти результаты существенное влияние оказали погодные условия. Узкая специализация Ставропольского края на производство зерна и в целом продукции растениеводства, по сравнению с остальными субъектами округа, оказалась подвержена колебаниям погодных условий в большей мере. За пятилетку 2001–2005 гг. один год – 2003 – был крайне неблагоприятным по погодным условиям, урожайность зерновых культур по сравнению с предыдущим годом снизилась почти на 30 % (с 31,0 до 21,8), сахарной свеклы – на 24 %, подсолнечника – на 15 %. Это привело к снижению валовой продукции отрасли в сопоставимых ценах на 12,3 %. В следующей пятилетке – 2006– 2010 гг. резкое снижение производство уже 2 года – 2006 и 2009 гг. А в 2012 г. снижение от уровня 2011 г. почти на 20 %. Эти колебания указывают на неустойчивость аграрного производства при действующей его структуре. В результате если до 2011 г. край имел 2-й итог по темпам роста, а в 2012 г. уже 4-е место, а к 2013 г. даже не обеспечен уровень прироста, достигнутый в 2011 г. В Дагестане за анализируемые 13 лет не было ни одного года снижения темпов роста, в Кабардино-Балкарии лишь один год (2005), в Карачаево-Черкесии также один год (2003), Северной Осетии 2 года (2005 и 2006). Значит, для стабильного сельского хозяйства в Ставро-

польском крае следует оптимизировать структуру производства – как в растениеводстве, так и в сочетании растениеводства и животноводства.

В табл. 12 представлены данные, характеризующие объемы потребления продуктов питания в расчете на душу населения за 2014 г. по субъектам округа.

Таблица 12. – Потребление продуктов питания на душу населения по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за 2014 г. (кг)*

Виды продуктов	**ДР**	**КБР**	**КЧР**	**РСО–Алания**	**ЧР**	**РИ**	**Ставроп. край**
Хлебопродукты	123	100	133	103	126	129	141
Картофель	92	117	163	103	91	126	128
Овощебахчевые	231	182	113	111	109	84	165
Мясопродукты	37	53	65	61	58	54	69
Молокопродукты	243	286	353	233	223	182	214
Яиц (штук)	141	238	249	247	165	157	275
Масло растительное	9,3	10,6	13,2	11,9	10,3	9,6	19,4
Сахар	39	41	38	47	41	40	50

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Здесь наихудшие позиции у Республики Дагестан, она лишь по овощебахчевым продуктам занимает первую позицию, значительное отставание по уровню потребления картофеля, мясопродукции, молокопродукции, яиц, растительного масла и сахара. При этом, несмотря на высокие темпы роста по объемам производства сельхозпродукции, Дагестан по многим видам продуктов не обеспечивает свои потребности.

Так, в 2014 г. на душу населения здесь произведено всего 91 кг зерна, по другим субъектам – от 736 (КЧР) до 2493 кг (Ставропольский край), т.е. не обеспечиваются даже потребности в хлебе. Картофеля произведено 114 кг, если иметь в виду, что лишь около 50 % производства расходуется непосредственно на питание (остальная доля на семена, переработку, корм животных, потери при хранении), то снова не обеспечиваются потребности. Овощей и бахчевых производится 378 кг, что не только достаточно для потребления собственного населения, но значительные объемы реализуются вне территории Дагестана. Скота и птицы в убойном весе произведено 36 кг, если допускать, что 80 % из этого количества расходуется на потребление собственного

населения, то это составит около 78 % от потребления мясопродуктов. Молоко производится 256 кг, на потребление населения, как правило, расходуется также около 80 % (остальное количество – это на выпойку телят, потери и т.д.), по потребности удовлетворяются на 84 %. Производство яиц на душу населения всего 64 штук, что в 2,2 раза меньше потребления. Таким образом, несмотря на небольшие объемы потребления (существенно ниже не только от медицинских нормативов, но также от остальных субъектов округа), Дагестан не обеспечивает свое население продуктами питания собственного производства. По уровню потребления продуктов питания первую позицию в округе можно присвоить Ставропольскому краю (по хлебу, мясу, яиц, маслу и сахару 1-е место, 2-е место по картофелю, 3-е по овощебахчевым, отставание лишь по молокопродуктам). Однако и здесь не по всем продуктам край на самообеспечении. Так, производство картофеля составило 146 кг, 50 % расходуется на потребление, значит, обеспеченность лишь 57 % (73:128*100). Самообеспеченность по молокопродукции 90 %, яиц – 83 %.

По Кабардино-Балкарии 100 % самообеспеченность по хлебопродуктам, картофелю, овощебахчевым, молоку, но по остальным продуктам ее нет. В Карачаево-Черкесии недостаток по мясопродукции, яйцам, сахару. В Северной Осетии самообеспеченность по хлебопродуктам, картофелю, молокопродуктам, по всем остальным видам продуктов питания она отсутствует.

Эти данные свидетельствуют, что практически все субъекты округа нуждаются в расширении и оптимизации структуры производства большинства видов сельскохозяйственной продукции для самообеспечения продуктами питания.

2.2. Современное состояние системы продовольственного обеспечения Кабардино-Балкарской Республики

В начале современной аграрной реформы у многих политиков нашей страны и определенной части населения сложилось представление, что уже нет основания опасаться за нехватку продуктов питания. Предполагалось, что за счет экспорта энергетических ресурсов, прежде всего углеводородов, страна может позволить себе импортировать продукты питания в любом объеме и ассортименте, соответственно уже нет необходимости в такой степени заботы о развитии сельского хозяйства, которая имелась в СССР. Такая точка зрения у государственных деятелей, многих ученых и специалистов сельского хозяйства подкреплялась также общей идеей о том, что при переходе на рыночные экономические отношения государство не должно вмешиваться в хозяйственные механизмы всех отраслей общественного производства, в том числе и сельского хозяйства. Подразумевалось, что рыночный механизм регулирования производственных процессов обеспечит рост эффективности всех хозяйствующих субъектов, согласует их взаимоотношения в интересах всех участников общественного производства без вмешательства органов власти. Как следствие таких ожиданий, сельское хозяйство страны лишилось значительной государственной поддержки, которая имела место в 70–80-е гг. прошлого столетия в СССР. За период 1991–2000 гг. сельское хозяйство высокими темпами теряло накопленный ранее производственный потенциал, сократились техническая оснащенность, площади земельных угодий, поголовье скота, практически все позитивные достижения прошлых лет. В итоге почти в 2 раза сократились объемы производства основных товарных видов продукции растениеводства и животноводства. В Приложении 1 представлены отдельные показатели, отражающие соотношения обеспеченных на конец 1990 г. результатов в аграрном производстве РФ и достигнутых к концу 2000 г.

Из этих данных видно, что за 10 лет площади сельхозугодий в целом по стране сократились почти на 8 %, в том числе пашни на 9,2 %, посевные площади на 37,8 %, поголовье КРС в 2,1 раза, свиней в 2,4 раза, овец и коз в

3,9 раза. Среднегодовые объемы производства за 1996–2000 гг. относительно уровня показателей за 1986–2000 гг. составили (в %): зерна – 62,5; сахарной свеклы – 42,2; подсолнечника – 106,4; картофеля – 96,1; овощей – 101,8; скота и птицы на убой – 48,4; молока – 62,0; яиц – 68,5. По сельскохозяйственным организациям за тот же период энергетические мощности сократились в 1,75 раза, количество внесенных под посевы минеральных удобрений – в 7,1 раза, органических удобрений – в 5,9 раза.

Несмотря на значительное увеличение импорта продовольствия, за эти годы снизился уровень потребления продуктов питания в расчете на душу населения страны (табл. 13).

Таблица 13. – Годовое потребление продуктов питания на душу населения по РФ за 1990–2000 гг. (кг)*

Виды продуктов	1990 г.	1995 г.	2000 г.	
			всего	в % к 1990 г.
Мясо и мясопродукты	75	55	45	60,0
Молоко и молокопродукты	387	254	215	55,6
Рыба и рыбопродукты	15	9,4	10,4	69,3
Сахар	47	32	35	74,5
Масло растительное	10,2	7,4	10,0	98,0
Картофель	106	124	118	111,3
Овощи	89	76	86	96,6
Яйца, штук	297	214	229	77,1
Хлеб и хлебопродукты	119	124	118	

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

В экономической литературе отечественных авторов проблемы продовольственной безопасности страны и объема потребления населением продуктов питания рассмотрены достаточно широко [6, 11, 37, 44, 45, 68, 76 и др.]. Э.Н. Крылатых, д.э.н., по данному поводу справедливо пишет: «Производство продовольствия не может быть приостановлено или прекращено… Это значит, что производство продовольствия и продовольственная безопасность – абсолютный приоритет в социально-экономическом развитии всего мира и отдельной страны» [64, с. 11]. К.Г. Бородин отмечает: «Динамический рост производства аграрной продукции в России стал следствием процессов,

связанных с повышением спроса населения на отечественную продукцию» [23, с. 12]. Далее, рассматривая опыт внутренней поддержки сельхозпроизводителей в Бразилии, автор пишет, что здесь меры поддержки «основываются, главным образом, на системе кредитования. При этом большая часть кредитных средств направляется из частного банковского сектора» [23, с. 13].

В.В. Рау оценивает возможности отечественного сельского хозяйства в этом деле. «В условиях глобального продовольственного кризиса и роста цен на продукты питания отечественное сельское хозяйство все более начинает восприниматься не как пресловутая «черная дыра», куда бесследно исчезают народнохозяйственные ресурсы, а как национальный приоритет и стратегическое конкурентное преимущество нашей страны на международной арене. Современная ситуация позволяет России стать одним из лидеров мирового продовольственного рынка и внести достойный вклад в дело борьбы с голодом на нашей планете. Все будет зависеть от обоснованности и адекватности аграрной политики, ее способности ответить на вызовы времени, консолидировать производительные силы и обеспечить реальные предпосылки для частно-государственного партнерства» [109, с. 23].

Рассматривая показатели эффективности на уровне всего общественного производства страны, авторы указывают, что речь должна идти о максимальном удовлетворении потребностей людей. Отмечают следующие принципы, которые при этом должны соблюдаться: речь должна идти об удовлетворении потребностей подавляющей части населения страны; будущие поколения как минимум должны иметь возможности прожить с таким же уровнем благосостояния; основная доля материальных благ должна быть отечественного производства; не должно допускаться ухудшение природной среды. Относительно к сельскому хозяйству сказано, что не менее 95 % его продукции должна быть отечественного производства. «Продовольственная безопасность страны должна определяться на основе практической реализации этих принципов по тем видам продукции сельского хозяйства, производство которых возможно (без чрезвычайных затрат) с учетом природно-

климатических условий» [15, с. 8]. Важна также точка зрения авторов о том, что структура обязательных продуктов должна учитывать региональные особенности питания проживающих на данной территории людей.

По мнению Л.Н. Усенко, д.э.н.: «Определяя уровень продовольственной безопасности страны, необходимо принимать во внимание следующие составляющие: объем и устойчивость производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: потребность населения в продовольствии по научно обоснованным нормам потребления продуктов питания; уровень самообеспечения продовольствием, рассчитанный не из норм потребительской корзины, а на основе научно обоснованных норм потребления продовольствия отдельными группами населения с учетом природных и экономических условий территорий проживания» [133, с. 40].

С.Н. Алексеева считает, что «Глобальная продовольственная безопасность понимается как удовлетворение продовольственных потребностей населения мира и определяется степенью сбалансированности производства и потребления продуктов питания, спросом на них и предложением всей совокупности рынков – региональных, национальных и мирового. Устойчивость этих пропорций характеризуется также размерами мировых продовольственных запасов, международными соглашениями и механизмами продовольственной помощи, нуждающимся в ней странам» [11, с. 45].

М.П. Дулин, д.э.н., оценивая негативно стремление экспортировать как можно большего количества зерна из России в зарубежные страны, отмечает: «Производя более 100 млн тонн зерна в год в дореформенный период, Россия не только не экспортировала зерно, но и завозила его в страну. А снизив сегодня производство зерна почти на треть, мы вдруг по 10–12 млн тонн стали его продавать. Причем выдаем это за большое достижение. А фактически вывоз фуражного зерна, являющегося сырьем для комбикормовой промышленности и кормом для птицеводства и животноводства, и завоз в Россию произведенного там на нашем зерне мяса и молока… ничем не лучше вывоза из России непереработанной нефти или леса-кругляка. И гордиться здесь не-

чем» [44, с. 56].

«Одной из центральных проблем в системе национальной и экономической безопасности любой страны является продовольственная безопасность… На национальном уровне продовольственная безопасность страны зависит… от общего состояния экономики и ее АПК… Страна не может считаться развитой при отсталой агросфере… Россия имеет шансы резко увеличить свою долю в производстве и экспорте на мировом рынке зерна до 120–150 и 30–40 млн тонн в год соответственно и направить заработанные средства на модернизацию сельского хозяйства», – пишет О.А. Миронова [77, с. 11].

А.В. Лазарев отмечает: «В современных условиях кризисные явления, обострение продовольственной проблемы в первую очередь связано с проблемами структурной перестройки сельского хозяйств в развивающихся странах, в условиях их интеграции в глобальную экономику при низкой эффективности, слабой государственной поддержки сельскохозяйственного производства и растущих потребностей населения в этих странах» [68, с. 12]. Автор указывает на следующие причины обострения мирового продовольственного кризиса на современном этапе: глобализация усиливает взаимозависимость стран, при этом развитые и развивающиеся страны находятся в разных условиях по поводу государственной поддержки сельского хозяйства; рост населения в мире увеличивает потребность в продуктах питания; рост доходов в развивающихся странах также сопровождается ростом потребности в продуктах питания лучшего качества; пахотные угодья все в большей степени используются для выращивания биомассы, предназначенной для получения биотоплива; рост цен на ресурсы, прежде всего нефтепродукты, способствует росту цен на продукты питания и т.д. [68, с. 13].

О.В. Дьяченко оценивает влияние экономической глобализации на развитие сельского хозяйства нашей страны. «Глобализация сказывается на экономике всей страны. Она затрагивает производство товаров и услуг, использование рабочей силы, инвестиций, технологий… Однако основная часть ин-

вестиций, поступающая в Россию, идет в торговлю и топливно-энергетическую сферу. Лишь небольшая часть привлекается в сельское хозяйство… Так что Россия может развивать сельское хозяйство в основном за счет внутренних ресурсов» [45, с. 13–14]. По мнению автора, критерием продовольственной безопасности являются производство 75–80 % общего объема основных видов продовольствия отечественными производителями; создание продовольственных запасов на уровне 20 % от объема потребности; потребление населением полноценной продукции с уровнем калорийности не ниже 3000 ккал за сутки. «Интервенция же продовольствия в Россию занимает свыше 45 % общего объема продовольственных товаров и это является во много следствием низкой эффективности сельскохозяйственного производства» [45, с. 14].

С.Н. Алексеева поддерживает точку зрения о том, что для обеспечения своей продовольственной безопасности страна должна производить не менее 70 % от потребности, а производство зерна на душу населения должно составлять не менее 400 кг. «По импорту продовольствия мы впереди всех. Россия давно переступила порог продовольственной безопасности», – заключает автор [11, с. 14–15]. И далее: «В страну завозятся некачественные и даже вредные для здоровья продукты питания… Наша страна располагает всеми основными видами ресурсов и способна обеспечить население продовольствием собственного производства… Беда в том, что сельскохозяйственные угодья и пашня используются неэффективно… в некоторых деревнях некому работать… что касается материально-технической базы, то здесь тоже сильна зависимость от импорта техники: по тракторам на 80 %, по комбайнам на 50 %» [11, с. 15].

Н.Н. Минеева пишет, что «большинству жителей нашей страны даже основные виды продовольствия становятся менее доступными из-за недостаточного их предложения и высоких цен. Потребление основных продуктов питания населения России также не сопоставимо с аналогичными показате-

лями экономически развитых стран. Потребление мясных и молочных продуктов составляет 60–75 % от необходимой нормы» [76, с. 17].

Из вышеизложенных публикаций следует, что точки зрения авторов относительно порога продовольственной независимости страны несколько отличаются. Мы считаем, что для нашей страны, с учетом площадей ее территории, в том числе сельскохозяйственных угодий в расчете на одного жителя (более 1,35 га), целесообразно устанавливать более высокие пороги продовольственной безопасности для основных видов продуктов питания. Мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, яйцо, хлеб, картофель, овощи, сахар, растительное масло страна должна производить столько, чтобы не менее чем на 95 % обеспечить потребности населения по установленным оптимальным (или медицинским) нормам. По остальным видам сельскохозяйственной продукции (продовольствия и сырья) эта норма может быть ниже, но не менее чем на 70 %. Лишь по тем видам продукции, выращивание которых ограничивается с учетом природно-климатических условий нашей страны (отдельные виды фруктов, овощебахчевых, виноград, рис, и т.п.), основную долю потребностей можно обеспечить за счет их импорта из зарубежных стран.

Следует также отметить, что большинство авторов рассматривает продовольственную безопасность в целом по стране. Мало публикаций по самообеспеченности продуктами питания отдельных регионов, субъектов Федерации. По этому поводу мы солидарны с мнением д.э.н. А.Е. Шамина и к.э.н. С.А.Суслова. Они пишут: «Продовольственная безопасность является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства… стремление к продовольственной безопасности – непрерывный процесс… По нашему мнению, продовольственная безопасность должна оцениваться не только в целом по РФ, но и по отдельным регионам страны… Главной составляющей продовольственной безопасности региона является возможность населением удовлетворять медицинские нормы питания, продуктами потребительской корзины, с минимальными на это затратами» [143, с. 23].

Наши исследования показывают, что по федеральным округам РФ потребление продуктов питания в расчете на душу населения отличаются очень существенно (табл. 14).

Таблица 14. – Годовое потребление основных продуктов питания в расчете на душу населения по федеральным округам РФ за 2014 г. (кг)*

Федеральные округа	Хлебопродукты	Мясопродукты	Молокопродукты	Яйцо (штук)	Картофель	Овощебахчевые	Сахар	Масло растительное
Центральный	118	81	233	281	106	100	44	14,0
Северо-Западный	103	74	276	289	84	92	39	12,7
Южный	122	76	237	302	99	145	43	15,1
Северо-Кавказский	127	56	237	215	109	166	44	12,7
Приволжский	115	69	286	282	123	104	38	14,7
Уральский	125	70	211	286	109	94	40	13,1
Сибирский	128	73	264	263	132	101	35	12,1
Дальневосточный	116	78	192	244	125	109	37	12,8
По РФ	119	74	249	276	111	109	40	13,7

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

По данным табл. 14 можно определить, что относительно среднего уровня по Российской Федерации, по отдельным округам показатели потребления составили (в %): хлебопродукты от 86,5 (Северо-Западный) до 107,6 (Сибирский); мясопродукты от 75,7 (Северо-Кавказский) до 109,5 (Центральный); молокопродукты от 77,1 (Дальневосточный) до 114,9 (Приволжский); яйца от 77,9 (Северо-Кавказский) до 109,4 (Южный); картофель от 75,7 (Северо-Западный) до 118,9 (Сибирский); овощебахчевые от 84,4 (Северо-Западный) до 152,3 (Северо-Кавказский); сахар от 87,5 (Сибирский) до 110 (Центральный и Северо-Кавказский); масло растительное от 88,3 (Сибирский) до 110,2 (Южный). Таким образом, по наиболее ценным животноводческим продуктам наихудшее положение сложилось в Северо-Кавказском федеральном округе. Здесь относительно лучшего показателя среди федеральных округов уровень потребления составил: мясопродукты 69,1 % (от уровня Центрального ф.о.), молокопродукты 82,9 % (от уровня Приволжско-

го ф.о.), яйца 71,02 % (от уровня Южного ф.о.). Лишь по потреблению овощебахчевых Северо-Кавказский федеральный округ занимает первую позицию, от Северо-Западного ф.о., занявшего по данному продукту последнюю позицию среди всех округов, превышение составило в 1,8 раза.

Эти данные показывают, что имеет место определенная зависимость уровней потребления отдельных продуктов от географического положения федеральных округов. Так, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа выделяются потреблением овощебахчевых – для их выращивания в этих округах наиболее благоприятные природные условия. По потреблению картофеля худшие позиции у Северо-Западного федерального округа, что также связано с природными условиями. Однако эта тенденция в значительной степени нарушается из-за потребления импортированных продуктов питания, объемы которых по отдельным федеральным округам могут отличаться очень существенно – об этом свидетельствуют данные табл. 15.

Таблица 15. – Отношение показателей производства собственных ресурсов (сырья) к объемам потребления продуктов питания по федеральным округам РФ за 2014 г. (%)*

Федеральные округа	Мясо	Молоко	Яйцо	Картофель	Овощебахчевые	Сахар	Масло растительное
Центральный	81,9	64,3	80,9	227,6	76,3	167,7	228,2
Северо-Западный	51,6	47,0	117,1	129,4	47,3	-	-
Южный	90,9	102,4	109,0	124,8	157,2	158,5	219,5
Северо-Кавказский	90,0	117,2	72,1	136,2	125,6	60,2	226,0
Приволжский	83,0	117,6	130,8	210,5	102,3	68,0	270,6
Уральский	69,0	80,7	121,0	157,1	63,8	-	5,2
Сибирский	81,3	109,6	121,7	175,8	82,1	6,9	61,3
Дальневосточный	26,1	47,3	77,1	167,6	63,2	-	-
По РФ	76,3	89,3	108,9	185,6	93,5	85,2	213,4

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

В табл. 15 представлены наши расчеты, которые показывают уровень самообеспеченности продуктами питания по федеральным округам. С этой целью взяты отношения производства на душу населения к объемам потребления. Так, в среднем по стране за 2014 г. было произведено 31 830,9 тыс. тонн молока, при среднегодовой численности населения 143,2 млн человек, производство на душу населения составит 222,3 кг, или к уровню потребления 89,3 %. В таком же порядке рассчитаны остальные виды продуктов питания. При этом за 2014 г. фактический объем произведенного сахара из сахарной свеклы к валовому сбору составил 10,8 % (4877 тыс. тонн:45100 тыс. тонн*100), а в расчете на душу населения 34,1 кг, или относительно потребленного сахара 85,2 %. По такой же методике отношение произведенного растительного масла (4186 тыс. тонн) к валовому сбору семян масличных культур (11300 тыс. тонн) составил 37,0 %, а в расчете на душу населения 29,2 кг, или 213,1 % и т.д.

Из данных табл. 15 следует, что самый низкий уровень самообеспеченности продуктами питания за этот год сложился в Дальневосточном федеральном округе, лишь по картофелю производство превышает потребление, а сахарная свекла и масличные культуры здесь вообще не выращиваются (в значимых объемах). Северо-Западный и Уральский федеральные округа обеспечивают свои потребности лишь по яйцу и картофелю. Показатели СК ФО также указывают на отсутствие самообеспеченности по мясу, яйцам и сахару. По всем округам объемы потребления мяса превышают производство; по молоку значительное превышение от производства в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном округах; по яйцам нет самообеспечения в Центральном, Северо-Кавказском и Дальневосточном округах; самодостаточное производство картофеля во всех округах – благодаря личным подсобным хозяйствам сельского населения, производящим картофель и для себя, и для продажи в городах; самодостаточное производство овощей лишь в трех округах – Южном, Северо-Кавказском и Приволжском. Избыточное производство сахара лишь в Центральном и Южном ф.о., а рас-

тительного масла в Центральном, Южном, Северо-Кавказском и Приволжском ф.о.

Однако следует учитывать, что в табл. 15 речь идет о соотношениях произведенного сырья (ресурса) к потребленным продуктам питания. Фактически произведенное сырье не полностью предназначено для производства продуктов питания. Определенная доля валового производства товарной сельхозпродукции расходуется на внутриотраслевые производственные нужды (на семена, корм скоту), имеют место потери за период хранения и переработки, отдельные виды продукции страна экспортирует, создаются запасы на конец года. Так, в 2014 г. из 29,5 млн. тонн. произведенного объема картофеля и 19,9 млн тонн запаса на начало года, производственное потребление составило 25,4 %, потери 3,5 %, на потребление населения использовано лишь 32,3 %, остальные 38,8 % заложены как запас в конце года. Таким образом, из собственного производства картофеля в 29,5 млн тонн фактически использовано на питание населения страны лишь 15,6 млн тонн, или 52,8 %. В расчете на душу населения собственное производство, предназначенное для потребления, составило около 109 кг, т.е. почти совпадает с потреблением, представленным в официальных источниках (111 кг). Если исходить из того, что лишь 52,8 % произведенного картофеля было использовано как продукт питания, то показатели уровня самообеспеченности, представленные в табл. 18, будут смотреться по-иному: по Центральному ф.о. – 120,2; Северо-Западному – 68,3; Южному – 65,9; Северо-Кавказскому – 71,9; Приволжскому – 111; Уральскому – 82,9; Сибирскому – 92,8 и Дальневосточному – 88,5 %.

Расчеты, выполненные по представленной выше методике, показывают, что по всем остальным видам продовольствия реальный уровень самообеспечения ниже на 5–15 % (пунктов), чем в табл. 15. Очевидно, что для получения более точных данных такие расчеты, отражающие отношение фактического потребления к фактическим объемам выделенных из собственного производства для этой цели продукции, необходимо вести по каждому феде-

ральному округу и субъекту Федерации.

Следует также оценить, в какой мере фактические объемы потребления продуктов питания на душу населения соответствуют медицински обоснованным нормам или близки к уровню фактического потребления развитых стран (табл. 16).

Таблица 16. – Отношение фактического потребления отдельных видов продовольствия на душу населения по Российской Федерации и соответствующим показателям развитых стран за 2009 г. (в %)*

Страны	Мясо	Молоко	Яйца	Сахар	Масло растительное	Картофель	Овощи
Германия	75,0	55,1	123,8	102,8	81,2	153,4	102,0
Дания	69,5	94,2	85,2	71,1	-	147,4	88,7
Италия	72,5	96,8	112,5	119,3	46,4	254,5	65,0
США	58,4	89,4	105,7	62,7	41,9	207,4	82,9
Англия	78,6	98,0	139,0	97,4	72,2	106,7	114,6
Франция	70,2	98,8	100	105,7	59,1	211,3	109,7
Япония	143,5	203,7	86,1	194,7	100	533,3	115,9

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Расчеты в табл. 16 представлены за 2009 г., поскольку за последующие годы по приведенным зарубежным странам в официальных источниках нет информации. Из данных этой таблицы видно, что уровень потребления мяса и молока в нашей стране ниже, превышение имеется лишь по сравнению с Японией. По количеству потребленных яиц показатели страны значительно лучше, отставание лишь от Дании и Японии. По потреблению сахара отставание от Дании, США и Англии, а по растительному маслу от всех перечисленных стран, кроме Японии. По потреблению картофеля наша страна существенно превышает показатели других стран, а по овощам отставание лишь от Дании, Италии и США. В целом можно отметить, что в основном наша страна отстает по потреблению мяса, молока и растительного масла. Однако эти результаты достигнуты в основном благодаря импорту. Так, в 2009 г.

уровень самообеспечения составлял: по мясу – 70,6 %, молоку – 82,9 %, яйцам – 98,8 %, овощам – 87,3 %. Кроме того, следует отметить, что энергетическая ценность потребленных населением страны продуктов питания с 2005 г. практически не повышается. Так, в среднем за сутки она составляла (на одного человека, килокалорий): 2005 г. – 2630; 2008 г. – 2550; 2009 г. – 2551; 2010 г. – 2652; 2011 г. – 2624 и 2012 г. – 2633. В общей структуре энергетической ценности доля продукции животноводства пока недостаточна – мясо, молоко и яйца в совокупности составили 25,6 % в 2005 г. и к 2012 г. выросли до 30,3 %.

В итоге отметим, что проблема обеспечения продовольственной безопасности очень важна для нашей страны, но при этом уровень самообеспеченности по продукции животноводства и овощам существенно ниже, чем необходимо. По отдельным регионам страны этот показатель значительно отличается. Однако с учетом импорта отдельных видов продукции, уровень потребления в расчете на душу населения по сравнению со странами Запада отстает лишь ненамного даже по продуктам животноводства. Тем не менее, энергетическая ценность продуктов питания в среднем не растет, не просматривается значимого улучшения и в структуре данного показателя.

2.3. Оценка конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики региона

Разработка предложений по повышению эффективности сельскохозяйственного производства сопряжено с определением наиболее эффективной организационной формы хозяйствования в КБР, в целях стабилизации продовольственного самообеспечения. Так, в субъектах Федерации округа развитие трех категорий хозяйствующих субъектов – сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения, хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей – происходило по-разному. Прежде всего отличия в удельном

весе этих категорий хозяйств в объемах производства продукции сельского хозяйства. В Приложении 5 представлены данные по их удельному весу в продукции растениеводства. Они показывают, что в производстве зерна основные позиции занимают сельскохозяйственные организации, хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей. По отдельным субъектам округа их удельный вес в производстве зерна за 2013 г. сложился так:

– сельхозорганизации от 36,4 (Кабардино-Балкария) до 83,0 % (Ставропольский край), в среднем по округу 73,8 %;

– хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей от 14,1 (Дагестан) до 62,9 % (Кабардино-Балкария), в среднем по округу 24,7 %;

– по хозяйствам населения средний показатель округа всего 1,5 %, от 0,2 (Ставропольский край) до 37,5 % (Дагестан).

Производство картофеля сосредоточено прежде всего в хозяйствах населения – их доля от 58,7 (Северная Осетия–Алания) до 96,3 % (Дагестан), в среднем по округу 78,4 %. На второй позиции хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей, в среднем по округу их доля 12,2 %, от 2,0 (Дагестан) до 20,9 % (Кабардино-Балкария). Доля сельхозорганизаций всего 9,4 % в среднем по округу, по отдельным субъектам от 1,7 (Дагестан) до 25,4 % (РСО–Алания).

Основная доля в производстве овощей также принадлежит хозяйствам населения – 70,3 % по округу, по отдельным субъектам от 31,7 (Ставропольский край) до 98,5 % (Дагестан). Доля фермеров и индивидуальный предпринимателей в среднем 17,7 %, от 0,5 (Дагестан) до 42,5 % (Ставропольский край). Доля сельхозорганизаций 12,0 %, от 1,0 (Дагестан) до 50,3 % (Карачаево-Черкесия).

В Приложении 6 представлены показатели животноводства. За 2013 г. наивысший удельный вес в производстве скота и птицы у сельхозорганизаций – 46,7 %, от 17,9 (Дагестан) до 67,2 % (Ставропольский край). Доля хозяйств населения в среднем 43,5 % – лишь ненамного уступают сельхозорганизациям, по отдельным субъектам от 29,0 (Ставропольский край) до 65,3 %

(Дагестан). Удельный вес хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей всего 9,8 %, здесь первенствует Кабардино-Балкария с 28,0 %, меньше всего в РСО–Алания – 2,6 %. По производству молока во всех базовых субъектах с большим отрывом впереди хозяйства населения, в среднем по округу их доля 74,3 %, от 66,0 (Дагестан) до 81,2 % (РСО–Алания).

В табл. 17 представлена структура валовой продукции сельского хозяйства в текущих ценах по категориям хозяйств за 2009–2013 гг.

Таблица 17. – Структура валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств субъектов Северо-Кавказского федерального округа за 2009–2013 гг. (в текущих ценах, %) *

Виды продуктов	**Республики**						**Ставропольский край**	**По СКФО**
	Дагестан	**КБР**	**КЧР**	**РСО-Алания**	**Чеченская**	**Ингушетия**		
Сельхозорганизации								
2009	9,9	15,1	26,5	17,0	10,3	6,7	57,8	30,8
2011	11,1	20,0	27,8	20,9	9,0	7,7	62,9	35,8
2013	13,7	22,0	26,9	23,9	10,8	10,1	59,1	34,9
Хозяйства населения								
2009	80,8	58,8	57,8	72,6	85,1	78,7	32,4	57,3
2011	78,1	49,0	55,3	68,6	85,9	81,0	25,4	50,6
2013	72,1	45,5	51,3	64,3	83,0	76,2	27,8	49,4
Фермерские хозяйства								
2009	9,3	26,1	15,7	10,4	4,6	14,6	9,8	11,9
2011	10,8	31,0	16,9	10,5	5,1	11,3	11,7	13,6
2013	14,2	32,5	21,8	11,8	6,2	13,7	13,1	15,7

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Средние по округу показатели говорят о том, что за анализируемый период прослеживается тенденция увеличения удельного веса сельхозорганизаций и особенно хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей в валовой продукции отрасли, доля хозяйств населения неуклонно снижается. Это обстоятельство указывает, что относительно более крупное производство и в Северо-Кавказском федеральном округе проявляет свои преимущества в условиях рыночных экономических отношений. Эта тенденция в той или

иной мере присутствует во всех базовых субъектах округа. В Дагестане удельный вес сельхозорганизаций и хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей почти совпадает, он растет, однако даже в совокупности он в 2,6–4 раза уступает показателю хозяйств населения – в этой республике они пока определяют и объемы валового производства сельхозпродукции, и темпы роста, и уровень обеспеченности населения продуктами питания. Поэтому основные усилия органов власти республики должны быть направлены на то, чтобы в среднесрочной перспективе обеспечить сохранение достигнутых в хозяйствах населения показателей производства продукции отрасли, при постепенном росте удельного веса сельхозорганизаций, хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей, что может стать залогом увеличения общего объема производимой продукции. При этом на этот период сохранится значительное преимущество хозяйств населения в производстве картофеля, овощей, плодов и ягод, а также молока и мяса.

В Кабардино-Балкарии совокупная доля сельхозорганизаций, хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей в валовой продукции сельского хозяйства с 2011 г. уже превышает соответствующий показатель хозяйств населения, за анализируемую пятилетку она выросла с 41,2 до 54,5 %. В производстве зерна и подсолнечника они практически единоличные производители, в производстве мяса их доля уже составляет 63,5 %, но молока лишь 29,1 %. Поэтому основная задача в перспективном развитии сельского хозяйства заключается в том, чтобы сохранить натуральные объемы производства картофеля, овощей и молока, достигнутые в хозяйствах населения, одновременно обеспечить высокие темпы роста объемов производства всех видов продукции в сельхозорганизациях, хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей.

В Карачаево-Черкесии в производстве продукции отрасли пока сохраняется преимущество хозяйств населения, но оно постепенно снижается. Доля сельхозорганизаций и хозяйств фермеров и индивидуальных предприни-

мателей уже преобладает в производстве зерна, овощей, подсолнечника, скота и птицы, значительное отставание лишь в производстве молока.

В Северной Осетии преобладание крупных производителей лишь в производстве зерна и подсолнечника, но значительное отставание в продукции животноводства, картофеле и овощах. В общей стоимости валовой продукции доля хозяйств населения в 2013 г. превышает совокупную долю сельхозорганизаций и хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей в 1,8 раза.

В Ставропольском крае бесспорное преимущество сельскохозяйственных организаций и хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей – их совокупная доля почти в 4 раза превышает удельный вес хозяйств населения.

Для более глубокого анализа и оценки перспектив продовольственного самообеспечения отметим, что в Кабардино-Балкарии доля хозяйств населения составляет почти половину в общей стоимости валовой продукции сельского хозяйства. С другой стороны, у Кабардино-Балкарии более развиты хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей, здесь доля этих хозяйств в объеме производства продукции. Учитывая, что товарность продукции в этих двух категориях хозяйств существенно выше, чем у хозяйств населения, именно они в перспективе будут основными производителями продукции растениеводств и животноводства, необходимые для реализации в городах и других несельских поселениях. Поэтому наши предложения прежде всего будут связаны с перспективами развития двух категорий крупных сельхозтоваропроизводителей, а различия их положения в Кабардино-Балкарии позволят нам разработать более обоснованные рекомендации по повышению эффективности аграрного производства. Прежде всего проанализируем динамику площадей сельскохозяйственных угодий двух категорий хозяйств Кабардино-Балкарии за более длительный период.

Данные табл. 18 показывают, что просматривается тенденция сокращения земельных угодий сельскохозяйственных организаций, и наоборот, увеличиваются хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей. Однако эти процессы осуществляются разными темпами.

В Кабардино-Балкарии практически ежегодно наблюдается их сокращение – со 144 в 2000 г. до 85 в 2014 г. Площади сельскохозяйственных угодий этих хозяйств в крае сократились на 745 тыс. га, в этой связи их размеры сократились с 10 399 га до 6673 га, или почти на 36 %. Значит, в основном происходило разделение и разукрупнение сельхозорганизаций, но практически отсутствуют примеры их банкротства. Структура сельхозугодий у них изменилась незначительно – удельный вес пашни снизился с 71,4 до 70,8 %. Существенно улучшилось использование пашни – если в 2000 г. посевная площадь составляла 73,7 % от площади пашни, то в 2014 г. выросла до 84,6 %.

Таблица 18. – Динамика площадей земельных угодий с-х организаций, хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей в КБР за 2000–2014гг. (на начало года, тыс. га)*

Показатели	2000	2005	2010	2014
Сельхозугодия				
Сельхозорганизации	561	184	170	184
Хозяйства фермеров	10	104	141	155
Пашня				
Сельхозорганизации	292	154	135	141
Хозяйства фермеров	9	80	111	116
Посевная площадь				
Сельхозорганизации	286	175	137	136
Хозяйства фермеров	4,5	98	135	142

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

В Кабардино-Балкарии у сельхозорганизаций площадь сельхозугодий сократилась многократно – на 377 тыс., га или более чем в 3 раза, а размеры одного хозяйства с 3896 до 2165 га, или на 44,4 %. Удельный вес пашни в общей площади сельхозугодий вырос с 52 до 76,6 %, а посевной площади от площади пашни сократился с 98 до 96 %. Значит, сельхозорганизации КБР всегда использовали свои земельные угодья значительно лучше, чем другие субъекты СКФО.

В Кабардино-Балкарии число хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей с 2000 г. выросло с 821 до 1233, однако за последующие годы постепенно начало сокращаться и к 2014 г. составило 1060. Средний размер одного хозяйства по площади сельхозугодий вырос с 12 до 146 га, с учетом индивидуальных предпринимателей. Основное их развитие началось

с 2005 г., когда началось резкое сокращение числа сельхозорганизаций и располагаемой ими площади сельхозугодий. В этой связи началось развитие индивидуальных предпринимателей, которые помимо находящихся в их распоряжении земельных угодий начали арендовать у сельхозорганизаций, а также у местных органов власти значительные площади, прежде всего пашни для расширения посевных площадей. Как следует из данных табл. 18, с 2005 г. их посевные площади начали превышать располагаемые ими площади пашни более чем на 22 %. В целом стремительное развитие индивидуальных предпринимателей в КБР в конечном итоге привело к тому, что в 2014 г. по размеру площади сельхозугодий на одно хозяйство они превысили более чем в 2,5 раза (146:58), а по посевной площади в 3,4 раза (134:39). В итоге хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей КБР в 2014 г. имели больше посевных площадей, чем сельхозорганизации. Удельный вес посевных площадей в общей площади посевов сельхозорганизаций за 2000–2014 гг. представлен в табл. 19.

Таблица 19. – Удельный вес посевных площадей сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств в КБР за 2000–2014 гг. (в %) *

Показатели	**2000**	**2005**	**2010**	**2014**
Сельхозорганизации	92,9	60,0	47,0	46,1
Фермерские хозяйства	1,5	33,6	46,3	48,1

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Данные табл. 19 свидетельствуют о снижении удельного веса посевных площадей сельхозорганизаций в общей площади посевов Кабардино-Балкарии. Однако если в крае доля сельхозорганизаций сократилась всего на 9,1 процентных пункта, то в КБР более чем в 2 раза. Доля хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей в Кабардино-Балкарии вырос в 32 раза и в 2014 г. превысил соответствующий показатель сельхозорганизаций. В Приложении 5 представлен удельный вес отдельных категорий хозяйств в посевной площади основных сельскохозяйственных культур КБР. В Кабардино-Балкарии удельный вес сельхозорганизаций в посевах зерновых снизился с 97,2 до 47,0 %, технических культур с 97,8 до 62,6 %, картофеля и

овощей с 43,1 до 16,9 %, кормовых культур с 98,7 до 62,6 %. По хозяйствам фермеров и индивидуальных предпринимателей соответственно многократный рост удельного веса посевов всех культур, в 2013 г. их доля достигла: по зерновым культурам – 52,1; техническим – 37,2; картофелю и овощам – 30,6; кормовым культурам – 36,5 %.

Динамика структуры посевных площадей сельскохозяйственных организаций, хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей Кабардино-Балкарии представлена в табл. 20., где прослеживается четкая тенденция роста удельного веса посевов зерновых культур в сельхозорганизациях. Эта тенденция привела к тому, что более 67 %. посевной площади сельхозорганизаций заняли зерновые культуры. Очевидно стремление руководителей и специалистов сельхозорганизаций перейти к узкой специализации производства в растениеводстве. Поскольку в производстве зерна практически полностью механизированы все трудовые процессы, это упрощает и облегчает задачи самих руководителей и специалистов.

Таблица 20. – Структура посевных площадей сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств по Кабардино-Балкарской Республике за 2000–2014 гг. (в %)*

Показатели	**2000**	**2005**	**2010**	**2014**
Сельхозорганизации -всего	100	100	100	100
в т.ч. – зерновые	57,7	61,1	63,4	67,2
-технические	9,4	11,0	16,8	15,6
-картофель и овощи	4,0	2,3	3,7	4,2
-кормовые	28,9	25,6	16,1	13,0
Фермерские хозяйства - всего	100	100	100	100
в т.ч. – зерновые	60,0	73,4	64,3	75,3
-технические	11,1	8,9	15,6	9,4
-картофель и овощи	8,9	8,6	8,5	7,6
-кормовые	20,0	9,1	11,6	7,7

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

При этом даже не учитывается то обстоятельство, что выход продукции в стоимостном выражении с 1 га посевов зерновых культур не велик, что неустойчивые погодные условия в регионе, как правило, приведут к резкому снижению урожайности этих культур – за два года в течение 5–6 лет, а это обстоятельство обрекает хозяйства на трудное финансовое положение. В ус-

ловиях достаточности или даже избыточности трудовых ресурсов на селе, падение производства и даже в наиболее благоприятные по погодным условиям годы недостаточная его интенсивность снижают потребность в рабочей силе, соответственно повышается уровень безработицы трудоспособного населения. Кроме того, узкая специализация на производстве зерна в итоге не позволяет внедрять оптимальные с позиций агротехнических требований севообороты, что приводит к снижению плодородия и других качественных характеристик почвы.

Вторая тенденция по посевным площадям сельхозорганизаций – это рост удельного веса посевов технических культур в основном по подсолнечнику. Известно, что выращивание технических культур требует высокие дозы минеральных удобрений, поскольку с урожаем из почвы выносится значительное количество питательных веществ. Поэтому оптимальным считается 10–12 % удельный вес посевов технических культур в севообороте.

И наконец, третья тенденция – резкое сокращение удельного веса посевов кормовых культур в 2,2 раза. Это обстоятельство не только приводит к нарушению оптимальных севооборотов, но сокращает кормовую базу крупного рогатого скота, овец и коз.

Почти те же тенденции имеют место в посевных площадях хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей. В Кабардино-Балкарии к 75 % – эти показатели даже превышают соответствующие данные сельхозорганизаций. С другой стороны, фермеры и индивидуальные предприниматели постоянно снижают в своих посевах удельный вес технических культур, приближая его к оптимальным нормам. Одновременно снижается и удельный вес посевов кормовых культур, что, безусловно, оказывает свое негативное влияние на развитие крупного рогатого скота и овцеводства.

Теперь проанализируем положение дел в животноводстве. В Приложении 6 представлена динамика поголовья скота по сельхозорганизациям и фермерским хозяйствам Кабардино-Балкарии за 2000–2014 гг.

По сельхозорганизациям Кабардино-Балкарии также имеет место сокращение поголовья крупного рогатого скота с 73,4 до 44,7 тыс., или в 1,6 раза, в том числе коров с 18,1 до 16,3 тыс., или на 11,0 %, доля коров составила 24,7 и 36,5 %. Значит, в обоих субъектах Федерации прослеживается одинаковая тенденция в скотоводстве, т.е. снижение общего поголовья, а также ориентировка сельхозорганизаций в основном на получение привеса крупного рогатого скота, а не молока, в связи с чем доля коров в общем стаде чуть более одной трети.

В хозяйствах фермеров и индивидуальных предпринимателей в обоих субъектах Федерации положительная динамика поголовья крупного рогатого скота. В Кабардино-Балкарии у сельхозорганизаций рост свинопоголовья с 21,9 до 46,8 тыс., или в 2,1 раза, а в хозяйствах фермеров и индивидуальных предпринимателей к 2013 г. эта подотрасль животноводства полностью ликвидирована. Рост поголовья овец и коз произошел как в сельхозорганизациях (с 42,0 до 74,1 тыс., или на 76,4 %), так и фермерских хозяйствах (с 2,6 до 124,0 тыс., или в 47,7 раза). К 2013 г. поголовье хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей превысило показатель сельхозорганизаций на 67,3 %.

На рис. 9 представлены данные, отражающие удельный вес сельхозорганизаций, хозяйств фермеров и населения в общем поголовье крупного рогатого скота Кабардино-Балкарии за 2000–2014 гг. В Кабардино-Балкарии удельный вес сельхозорганизаций снизился с 32,0 до 13,5 %, а хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей вырос с 1,1 до 16,8 %. В итоге в Кабардино-Балкарии к 2014 г. основная доля поголовья крупного рогатого скота по-прежнему остается у хозяйств населения: соответственно 56,7 % (в том числе коров 62,3 %) и 69,7 % (в том числе коров 71,4 %).

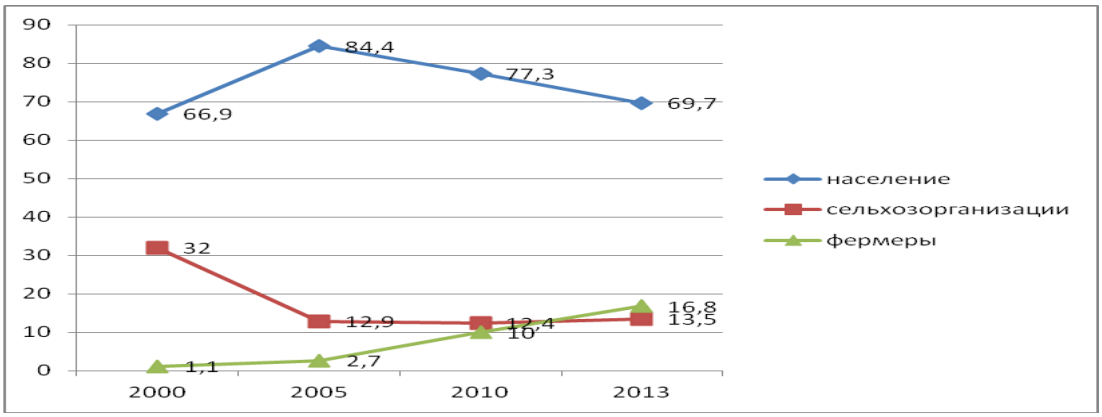

Рис. 9. Удельный вес поголовья крупного рогатого скота по категориям хозяйств Кабардино-Балкарской Республики за 2000–2014 гг. *

*Составлен автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

На рис. 10 такие же данные по категориям хозяйств представлены по поголовью овец и коз. В Кабардино-Балкарии доля сельхозорганизаций выросла с 12,4 до 14,1 %, а фермерских хозяйств с 0,8 до 38,0 %. Совокупный удельный вес поголовья овец и коз сельхозорганизаций и фермерских хозяйств уже превышает показатель хозяйств населения, пока остается у хозяйств населения.

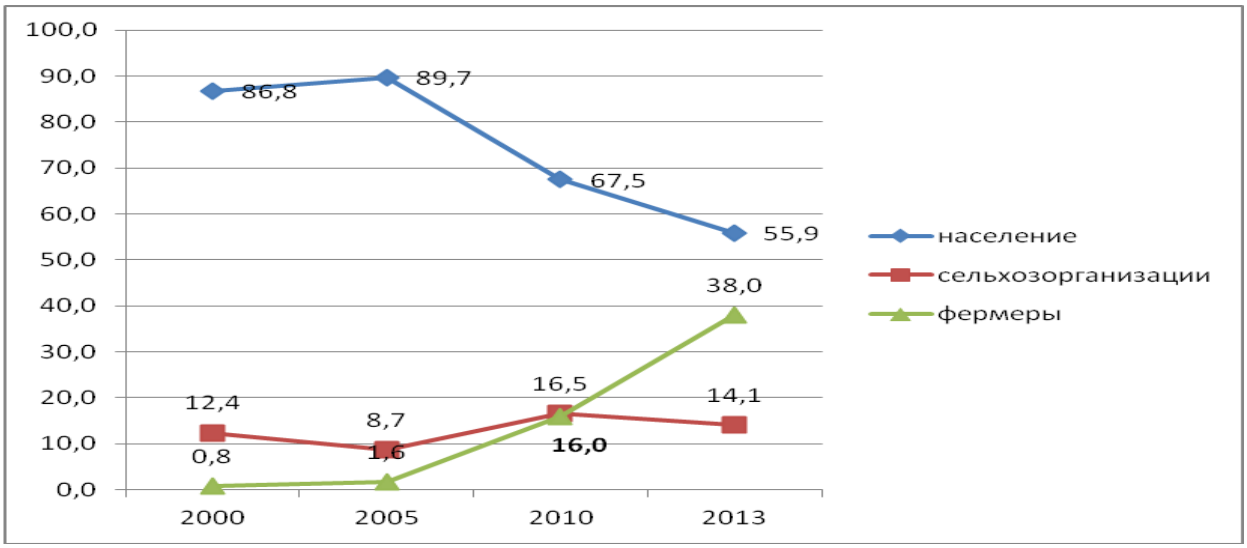

Рис. 10. Удельный вес поголовья овец и коз по категориям хозяйств Кабардино-Балкарской республики за 2000–2014 гг. *

*Составлен автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Сопоставим плотность содержания поголовья животных в расчете на единицу площади земельных угодий по сельхозорганизациям и фермерским хозяйствам Кабардино-Балкарии. В 2014 г., при переводе всей площади сельхозугодий (пашни, сенокосов и пастбищ) на условную пашню, а поголовья крупного

рогатого скота, овец и коз на условное поголовье коров, по нашим расчетам получаем следующие данные. В расчете на 100 га условной пашни условное поголовье коров составило: по Кабардино-Балкарии: сельхозорганизации – 32,6; хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей – 44,3.

Эти данные указывают, что хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей в расчете на условную пашню содержат значительно больше поголовья крупного рогатого скота и овец и коз, чем сельскохозяйственные организации. Эта разница в Кабардино-Балкарии составляет 35,9 %. При этом следует учитывать, что в КБР хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей пользуются не только собственными земельными угодьями, но также арендованными участками. Если же учитывать условное поголовье в расчете на 100 га посевных площадей, то получим следующие данные: сельхозорганизации – 35,2; хозяйства фермеров – 39,7 (разница на 12,8 %).

Представляет также интерес количество условного поголовья животных в расчете на 100 га посевных площадей кормовых культур, где именно выращиваются грубые и сочные корма, предназначенные для крупного рогатого скота и овец. В таком варианте получим следующие результаты: сельхозорганизации – 76,7; фермерские хозяйства – 146,8 (разница в 1,9 раза).

Наши расчеты показывают, что в Кабардино-Балкарии из 28,1 тыс. га посевов кормовых культур сельхозорганизации и фермерские хозяйства получили всего 59 тыс. тонн кормовых единиц, или 210 тонн в расчете на 100 га. При одинаковой урожайности кормовых культур, объем кормовых единиц по сельхозорганизациям составит 63 %, или 37 тыс., а в расчете на условную голову – 0,8 тонн. Доля хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей – 22 тыс. тонн кормовых единиц, или на условную голову 0,4 тонны.

Эти расчеты показывают, что сельхозорганизации Кабардино-Балкарии не располагают такой возможностью (произведенный объем грубых и сочных кормов недостаточен даже для собственного поголовья крупного рогатого скота и овец). Эти обстоятельства следует учитывать при разработке и

обосновании эффективных моделей сельхозорганизаций и фермерских хозяйств для обоих субъектов Федерации.

Теперь сопоставим показатели урожайности основных культур и продуктивности скота по двум категориям хозяйств.

Таблица 21. – Среднегодовые показатели урожайности культур и продуктивности животных по категориям хозяйств Кабардино-Балкарской Республики за 2009–2014 гг. (с посевной площади) *

Показатели	Сельхозорганизации	Фермеры
Урожайность, ц/га		
Зерновые	31,4	40,8
Подсолнечник	11,6	15,5
Сахарная свекла	-	-
Картофель	161	167
Овощи	189	173
Надой на корову, кг	2952	2846

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Данные табл. 21 показывают, что в Кабардино-Балкарии сельхозорганизации опережают лишь по уровню урожайности овощей открытого грунта и незначительно по надою на корову, по урожайности остальных культур значимое преимущество у хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей.

Таблица 22. – Удельный вес сельхозорганизаций и фермеров КБР в стоимости валовой продукции отрасли (в текущих ценах, %)*

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Сельхозорганизации – всего	24,7	11,8	18,2	21,4
в т.ч. – растениеводства	33,8	14,0	20,5	24,2
– животноводства	13,8	9,0	15,2	17,9
Хозяйства фермеров – всего	1,2	19,4	29,0	31,5
в т.ч. – растениеводства	0,7	27,4	40,0	39,7
– животноводства	1,9	9,8	14,8	21,4

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

В Кабардино-Балкарии доля сельскохозяйственных организаций в общих итогах республики, после резкого снижения до 2005 г., начала расти. Эта тенденция прослеживается в обеих отраслях. Бурный рост удельного веса хо-

зяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей начался после 2005 г., при этом темпы роста в растениеводстве существенно выше. К 2014 г. доля этих хозяйств в обеих отраслях превышает результаты сельскохозяйственных организаций.

На рис. 11 представлены расчеты, отражающие индексы физического объема валовой продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйствующих субъектов отрасли Кабардино-Балкарии за последнюю пятилетку.

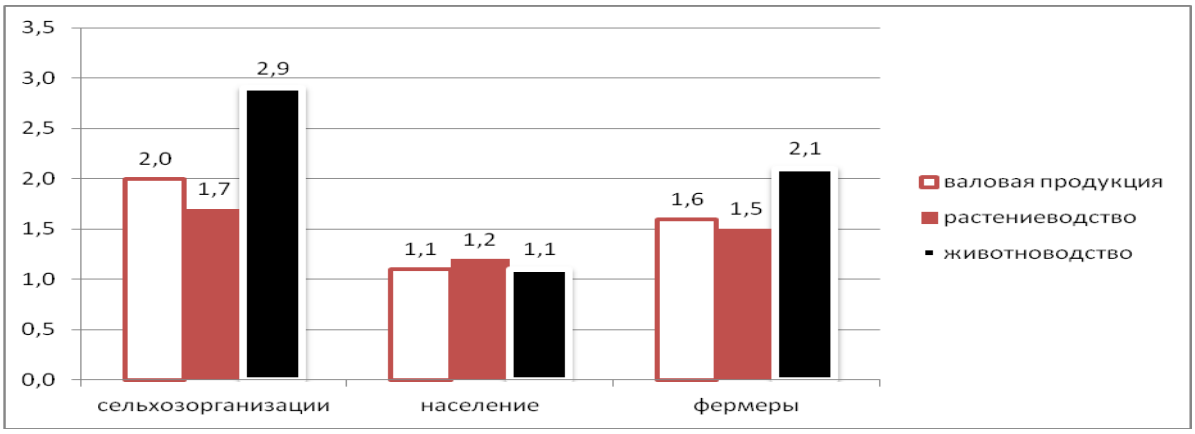

Рис. 11. Индексы физического объема производства продукции по категориям хозяйств Кабардино-Балкарской Республики к 2014г. – разы, 2008 г. =100 % *
*Составлен автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

На рис. 11 по КБР за 5 лет в среднем по всем категориям хозяйств стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах выросла на 37,6 % (коэффициент к уровню 2008 г. 1,38), в том числе продукции растениеводства на 39,2 % (1,39), животноводства 36,4 % (1,36). По сельхозорганизациям республики рост стоимости валовой продукции в сопоставимых ценах относительно уровня 2008 г. 2,04 раза, в том числе растениеводства в 1,74 раза, животноводства в 2,90 раза. Показатели хозяйств населения значительно хуже, но все же выросли, соответственно 1,12; 1,16 и 1,06 раза. Хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей занимают среднее положение, рост 1,62; 1,51 и 2,12 раза. За анализируемые 5 лет в республике площади земельных угодий по сельхозорганизациям выросли на 14 тыс. га (8,2 %), хозяйств населения не изменились, а хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей выросли на 14 тыс. га (10 %). Следует также учитывать, что по-

мимо собственных земельных угодий хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей использовали арендованные площади пашни.

В целом по материалам данного раздела можно сделать следующие общие выводы по положению трех категорий хозяйств Кабардино-Балкарии.

Сельхозорганизации КБР уже не могут рассчитывать на дальнейшее значимое увеличение площадей земельных угодий, особенно пашни, доведение этих площадей до уровня 2000 г. Значит, расширенное воспроизводство продукции они должны обеспечить за счет оптимизации структуры производства, уточнения специализаций, роста урожайности культур, развития скотоводства и роста продуктивности животных.

Хозяйства населения республики, могут увеличить объемы производимой продукции в основном только за счет роста урожайности культур и продуктивности животных.

Хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей республики практически уже почти исчерпали возможности в расширении площадей собственных земельных угодий и арендованных земель (такие возможности могут возникать лишь в связи с банкротством отдельных сельхозорганизаций и введением в сельскохозяйственный оборот заброшенных за годы реформы земельных угодий). Они, как и сельхозорганизации, должны добиваться расширенного воспроизводства продукции растениеводства и животноводства за счет уточнений специализации, оптимизации структуры и масштабов производства, роста урожайности культур и продуктивности животных.

Более подробно резервы, направления и механизмы расширенного воспроизводства и улучшения финансово-экономического положения сельхозорганизаций, хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей нами будут рассмотрены и обоснованы в третьей главе диссертации.

ГЛАВА 3. ПУТИ СТАБИЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

3.1. Потенциальные возможности роста объемов производства сельхозпродукции

В предыдущем разделе отмечалось, что для выявления резервов и разработки предложений по повышению эффективности сельского хозяйства и уровня самообеспечения населения продуктами питания необходимо оценить возможности Кабардино-Балкарской Республики в увеличении объемов производства товарных видов продукции растениеводства и животноводства на среднесрочной перспективе. В целом по Российской Федерации, и в обоих субъектах Федерации разработаны и утверждены программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.», где предусмотрены целевые индикаторы и показатели развития отрасли с ежегодными объемами производства до 2020 г. включительно, а также размеры финансирования, необходимые для их осуществления, за счет бюджетов федерации и непосредственно каждого субъекта, а также внебюджетных источников. Очевидно, что необходимо оценить предусмотренные в этих программах показатели по производству сельхозпродукции с позиций возможности продовольственного самообеспечения населения продуктами питания по оптимальным нормам.

В табл. 23 представлены предусмотренные в утвержденных программах развития сельского хозяйства двух субъектов РФ объемы производства основных видов продукции на 2020 г. в сопоставлении с уже достигнутыми за 2013 г. результатами.

Из данных следует, что по Кабардино-Балкарской Республике диапазон валового сбора за 2009–2013 гг. сложился так: зерновые и зернобобовые (включая кукурузу на зерно) от 582 (2009) до 1078 тыс. тонн (2013); картофель от 201 (2009) до 239 тыс. тонн (2011); овощи открытого и закрытого грунта от 313 (2009) до 346 тыс. тонн (2011, 2012). Значит, к 2020 г. объемы производства зерна ниже лучшего результата 2013 г., но по картофелю и

овощам валовые сборы превышают лучший результат за 2009–2013 гг. соответственно на 20 % (287:239*100) и 24,3 % (430:346*100). Что же касается подсолнечника, то в программе развития отрасли на 2020 г. каких-либо объемов валового сбора не предусмотрено.

Таблица 23. – Производство основных видов продукции растениеводства и животноводства по Кабардино-Балкаркой Республике за 2013 и 2020 гг. (тыс. тонн) *

Виды продукции		
	Факт 2013 г.	Программа 2020 г.
Зерно после доработки	1078	1000
Подсолнечник	36	-
Сахарная свекла	-	-
Картофель	222	287
Овощи	343	430
Скот и птица на убой (живой вес)	86,5	136,9
Молоко	451,4	540
Яйца, млн штук	182	-

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

По производству продукции животноводства к 2020 г. предусмотрен существенный рост от лучшего показателя, обеспеченного в 2013 г.: скота и птицы – на 58,6 % (136,9:86,3*100), молока – на 19,6 % (540:451,4*100), а по производству яиц в программе на 2020 г. нет данных.

В Приложении 7 представлены наши расчеты, где сопоставляются объемы производства основных видов продукции растениеводства и животноводства на душу населения, предусмотренные в Программах развития сельского хозяйства на 2020 г., с фактическими результатами 2013 г. по двум субъектам округа. Ожидаемая численность населения определена с учетом сложившихся за 2009–2013 гг. темпов роста. В Кабардино-Балкарской Республике за этот период численность населения была постоянна – 858 тыс. человек, что и сохранено на 2020 г. Делением предусмотренных в Программах на 2020 г. объемов производства на ожидаемую численность рассчитано производство на душу населения.

По Программе развития сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики ожидаемый на 2020 г. рост объемов производства на душу населения по сравнению с 2013 г. более существенный – с 19,6 % по молоку до 58,6 % по мясу, некоторое снижение имеет место лишь по производству зерна. При этом в среднем за 2014–2020 гг. ежегодно на развитие растениеводства сумма бюджетной поддержки составит около 530 млн руб., а на развитие животноводства 326 млн руб. и, кроме того, на развитие мясного скотоводства еще 532 млн руб. Как видим, суммы поддержки по КБР существенно выше, соответственно предусмотрены и более высокие темпы роста объемов производства (особенно в животноводстве), чем в других субъектах СКФО.

Мы считаем, что при планировании до 2020 г. объемов производства продукции растениеводства и животноводства по Кабардино-Балкарии необходимо учитывать следующие концептуальные положения развития отрасли в этих субъектах Федерации:

– по возможности восстановление и введение в сельскохозяйственный оборот дореформенных площадей сельскохозяйственных угодий, за вычетом площадей к началу 2015 г., переданных в пользование предприятиям и организациям, не осуществляющим сельскохозяйственную деятельность;

– с учетом вышеизложенного, по возможности восстановление дореформенной структуры сельскохозяйственных угодий, прежде всего удельного веса пашни в общей площади;

– полное использование площадей пашни под посевы и чистые пары по установленным для данной зоны агротехническим нормам;

– распределение земельных угодий по трем категориям хозяйств аграрного производства на правах собственности или аренды (из земель запаса федеральных, субъектов Федерации и муниципальных органов власти), с учетом сложившейся к началу 2015 г. тенденции развития этих категорий хозяйств (по их числу, удельному весу в площадях сельхозугодий) по каждому субъекту Федерации;

– оптимизация структуры посевных площадей, с учетом рыночной конъюнктуры производства продукции растениеводства и животноводства, агротехнических требований к рациональному землепользованию и целесообразности ведения аграрного производства по каждой категории хозяйств;

– объективное планирование уровня урожайности сельскохозяйственных культур с учетом сложившихся за годы аграрной реформы и ожидаемых к 2020 г. изменений в технико-технологических аспектах производства, семеноводстве, уровня обеспечения ресурсами и других производственно-экономических показателей по каждой категории хозяйств;

– восстановление и по возможности превышение объемов производства продукции животноводства, достигнутых за дореформенный период в расчете на 100 га условной пашни, прежде всего за счет обеспечения роста продуктивности, но не поголовья животных (при возможности данного варианта, а при его невозможности также и за счет роста поголовья животных);

– обеспечение оптимальных для всех категорий хозяйств отрасли макроэкономических условий ведения сельского хозяйства, прежде всего близких уровней рентабельности по основным видам продукции растениеводства и животноводства (с учетом сроков оборачиваемости оборотных средств и окупаемости капиталовложений в основные средства), а также кредитования, налогообложения, форм и размеров государственной поддержки, с учетом различий и особенностей природных факторов производства по субъектам Федерации, аграрным зонам и административным районам;

– разработка и реализация эффективных моделей производственной деятельности по каждой категории хозяйств (по размерам площадей земельных угодий и поголовью скота, структуре производства, численности работников и т.п.);

– разработка и реализация оптимальных схем интеграции и кооперации трех категорий хозяйств;

– разработка и реализация по каждой категории хозяйств оптимальной системы внутрихозяйственного экономического механизма, формирующего

возможности для реализации материальных интересов работников при усилении зависимости уровня их доходов с конечной эффективностью результатов производственной деятельности.

Ниже представлены наши предложения по структуре и объемам производства по Кабардино-Балкарской Республике к 2020 г., учитывающие перечисленные выше основные концептуальные положения развития отрасли. На рис. 12 представлена наиболее оптимальная, с нашей точки зрения, структура посевных площадей для Кабардино-Балкарской Республики.

Основное отличие КБР от других субъектов СКФО в структуре посевных площадей заключается в многократно большем удельном весе посевов картофеля и овощебахчевых культур и меньшем удельном весе посевов кормовых культур и технических культур, о чем свидетельствуют данные рис. 12.

Доля посевов зерновых культур снижается и к 2020 г. Для Кабардино-Балкарии мы рекомендуем повышение удельного веса посевов технических культур, так как в базовый 2013 г. он был в 2,2 раза ниже уровня по сравнению с субъектами СКФО. В КБР сохраняется отставание и по удельному весу посевов кормовых культур. Эти отличия в основном связаны с тем обстоятельством, что в Кабардино-Балкарской Республике удельный вес посевов сельскохозяйственных организаций и в 2013 г., и к 2020 г. существенно ниже, а доля фермерских хозяйств и ИП существенно выше по сравнению с аграрными регионами СКФО, о чем свидетельствуют данные табл. 28. По этим данным можно рассчитать, что в Кабардино-Балкарии, согласно нашим рекомендациям, к 2020 г. удельный вес посевов сельхозорганизаций составит 45,1 %, а фермерских хозяйств 48,1 %, за 2013 г. они составляли соответственно 46,9 и 48,1 %. Но с учетом тенденции роста удельного веса посевов хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей за 2009–2013 гг. мы предложили сохранить эту тенденцию и за 2014–2020 гг., поэтому к 2020 г. их доля на 3 % (пункта) выше, чем сельскохозяйственных организаций. Доля посевов хозяйств населения к 2020 г. выросла с 5,0 до 6,7 %. Следует также отметить, что общая посевная площадь в республике к 2020 г. сохранена на

уровне 2013 г. – 295 тыс. га, так как на этом уровне она стабильна практически с 2008 г., причем за эти годы посевные площади превышали площадь пашни – благодаря повторным посевам по хозяйствам населения, а также фермеров и индивидуальных предпринимателей.

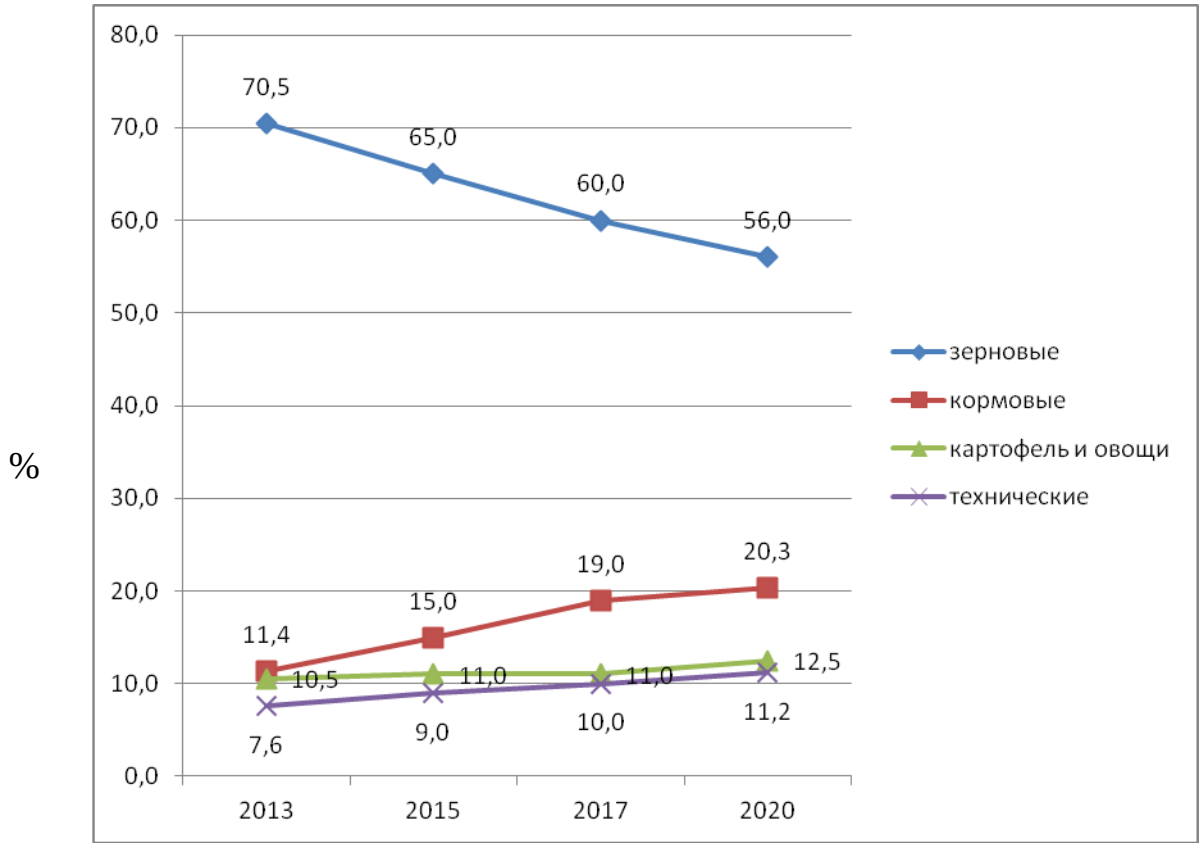

Рис. 12. Предлагаемая структура посевных площадей по Кабардино-Балкарской Республике за 2013–2020 гг. *

* Составлен автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

По данным табл. 24 также можно определить разницу в структуре посевов по трем категориям хозяйств. По сельхозорганизациям доля посевов зерновых без кукурузы в 2020 г. составит 17,3 %; кукурузы на зерно 38,3; технических культур 15,0; картофеля и овощей 4,1; кормовых культур 25,2 %. По хозяйствам фермеров и индивидуальных предпринимателей соответственно: 22,5 % (больше чем у сельхозорганизаций); 40,8 (также больше); технических культур 9,1 (меньше); картофеля и овощей 8,4 (больше в 2 раза); кормовых культур 18,7 % (значительно меньше). Здесь также учитывались тенденции по этим категориям хозяйств, которые сложились за 2009–2013 гг. По хозяйствам населения доля посевов кукурузы 5 %, картофеля – 45 %, овощей – 50 %.

Таблица 24. – Рекомендуемые показатели посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств Кабардино-Балкарской Республики на 2020 г. (тыс. га)*

Культуры	Всего	В том числе		
		сельхозорганизации	хозяйства населения	фермерские хозяйства
Общая посевная площадь	295	133	20	142
Зерновые без кукурузы	55	23	-	32
Кукуруза	110	51	1	58
Подсолнечник	23	14	-	9
Соя	10	6	-	4
Картофель	17	2,5	9,0	5,5
Овощи	20	3,0	10,0	7,0
Кормовые	60	33,5	-	26,5

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Представленные в табл. 25 рекомендуемые плановые значения урожайности и валового сбора культур по трем категориям хозяйств КБР на 2020 г. показывают практически совпадение уровней урожайности большинства культур по сельхозорганизациям и фермерским хозяйствам, разница в пользу сельхозорганизаций по кукурузе, овощам и кормовым культурам.

Таблица 25. – Рекомендуемые плановые показатели урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств Кабардино-Балкарской Республики на 2020 г.*

Культуры	Всего		Сельхозорганизации		Хозяйства населения		Фермерские хозяйства	
	ц/га	тыс. тонн	ц/га	тыс. тонн	ц/га	тыс. тонн	ц/га	тыс. тонн
Зерновые без кукурузы	40	220	40	92	-	-	40	128
Кукуруза	80	880	80	416	85	8,5	78,5	455,5
Подсолнечник	21	48,5	21	29,5	-	-	21	19
Соя	20	20	20	12	-	-	20	8
Картофель	200	340	240	60	164	148	240	132
Овощи	230	460	270	81	204	204	250	175
Кормовые (кормовые единицы)	22	132	23	77	-	-	20,8	55

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Здесь также учтена сложившаяся у них тенденция за 2009–2013 гг. Уровни урожайности культур за 2020 г. по этим категориям хозяйств превышают достигнутые за 2009–2013 гг. лучшие результаты в пределах от 1 до 22 % (по овощам) – также планируется увеличение количества вносимых под посевы минеральных удобрений с 39 кг в 2013 г. до 60 кг в 2020 г., рост более чем в 1,5 раза. Следует также отметить существенное превышение уровня урожайности картофеля и овощей по сельхозорганизациям и фермерским хозяйствам от соответствующих показателей хозяйств населения – хозяйства населения в обоих субъектах Федерации практически не применяют минеральные удобрения).

Таблица 26. – Рекомендуемые плановые показатели животноводства по категориям хозяйств Кабардино-Балкарской Республики на 2020 г.*

Культуры	Всего	В том числе		
		сельхозорганизации	хозяйства населения	фермерские хозяйства
Валовое производство, тыс. тонн				
Молоко	660	150	350	160
Скот и птица на убой (живом весе)	136,9	53,0	41,7	42,2
– крупный рогатый скот	44,0	14,5	16,0	13,5
– свиньи	11,0	8,5	1,2	1,3
– овцы и козы	8,9	1,0	2,5	5,4
– птица	73,0	29,0	22,0	22,0
Яйца, млн штук	230	75	155	-
Поголовье, тыс.				
Крупный рогатый скот	385	95	190	100
в т.ч. – коровы молочных пород	165	30	100	35
– скот на выращивание	220	65	90	65
– из них мясных пород	50	30	-	20
Свиньи	90	70	10	10
Овцы и козы	585	70	220	295
Птица	6400	2300	2600	1500
в т.ч. куры-несушки	980	280	700	-

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Наши предложения по развитию животноводства в регионе до 2020 г. также учитывают и предусмотренные в Программах развития этой отрасли целевые индикаторы, и сложившиеся за 2009–2013 гг. тенденции, и ожидаемые достижения научно-технического прогресса.

В табл. 26 представлены наши предложения по объемам производства продукции животноводства на 2020 г. в Кабардино-Балкарской Республике. Здесь уже сложилось иное соотношение объемов производства по трем категориям хозяйств отрасли. Как уже отмечалось в предыдущей главе, в КБР сложилась четкая тенденция снижения удельного веса сельскохозяйственных организаций в стоимости валовой продукции аграрного производства республики, хозяйства населения сохраняют свои позиции, но они уже достигли пика своего развития. Из трех категорий хозяйств лишь хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей продолжают развиваться динамично, причем почти по всем видам продукции растениеводства и животноводства темпы роста у них существенно выше по сравнению с сельхозорганизациями и хозяйствами населения.

Учитывая эти тенденции, мы считаем, что и в перспективе хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей будут впереди по темпам роста производства продукции животноводства. В наших предложениях, представленных в табл. 26, к 2020 г. по объему производства молока и соответственно количеству поголовья коров молочных пород они превзойдут показатели сельхозорганизаций. Их удельный вес в производстве молока возрастет с 16,3 % в 2013 г. до 24,2 % в 2020 г., скота и птицы в живом весе с 25,3 до 30,8 %. Особенно быстрыми темпами предусмотрено развитие этих хозяйств на выращивании скота мясных пород, свиней, овец и коз, бройлеров. Лишь в производстве яиц не предусмотрено их участие, поскольку к 2013 г. они полностью прекратили его.

Наиболее сложной проблемой в развитии животноводства к 2020 г. для КБР станет увеличение производства скота и птицы в живом весе с 86,5 тыс. тонн в 2013 г. до 136,9 тыс. тонн в 2020 г., или на 58,3 %. Данный объем про-

изводства предусмотрен в Программе развития животноводства КБР (см. табл. 19), и мы сохранили его в наших предложениях. Однако наши расчеты и оценка показывают, что производство такого объема скота и птицы можно обеспечить лишь ускоренным развитием мясного скотоводства, строительством новых свинокомплексов и птицефабрик.

Очевидно, что хозяйства населения республики имеют лишь небольшие возможности в увеличении производства живого веса крупного рогатого скота, поскольку они в основном заинтересованы в содержании скота молочных пород, чтобы увеличить производство молока для семейного потребления. Добиться этого они могут и должны за счет роста продуктивности коров, к 2013 г. она составила всего 3275 кг, по нашим расчетам (с учетом тенденции роста этого показателя за 2009–2013 гг.) к 2020 г. они достигнут уровня 3500 кг, при росте поголовья коров с 96,7 тыс. до 100 тыс. Рост поголовья крупного рогатого скота на выращивание и производство живого веса по этим хозяйствам не предусмотрено, но предусмотрено увеличение веса скота при реализации с 150 кг до 178 кг, что позволит им производить 16 тыс. тонн при сохранении поголовья данной половозрастной группы животных. Традиционно хозяйства населения КБР содержали небольшое поголовье свиней, оно с 2009 г. начало сокращаться и к 2013 г. составило всего около 8 тыс. голов. В этой связи в наших предложениях мы к 2020 г. предусмотрели лишь символический рост до 10 тыс. голов. Примерно та же ситуация и в овцеводстве, где после 2005 г. началось сокращение поголовья – к 2013 г. почти на 15 %. В этой связи мы к 2020 г. сохранили поголовье овец и коз примерно на уровне 2013 г. И в птицеводстве не предусматривается увеличение поголовья и объемов производства яиц и привеса птицы.

Таким образом, предусмотренный к 2020 г. рост живого веса скота и птицы, а также яиц, могут обеспечить лишь сельхозорганизации и хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей. При этом сельхозорганизации и к 2020 г. сохранят свое преимущество в свиноводстве и птицеводстве, но дистанция между ними и фермерскими хозяйствами будет снижаться. По-

следние к 2013 г. имели значительные преимущества в овцеводстве (поголовье больше на 68 % по сравнению с сельхозорганизациями), к 2020 г. оно будет еще выше (поголовье больше в 4,2 раза). В целом, если к 2013 г. объем производства скота и птицы в сельхозорганизациях превышал соответствующий показатель фермерских хозяйств на 25 %, то к 2020 г. это соотношение практически сохранится, изменения будут лишь по отдельным подотраслям животноводства. У сельхозорганизаций некоторое преимущество сохранится в уровне продуктивности коров – в 2020 г. он составит 5000 кг, по фермерским хозяйствам – 4570 кг. В продуктивности овец и коз свое преимущество сохранят фермерские хозяйства, а свиноводстве и птицеводстве примерно равные показатели.

3.2. Оптимизация структуры производства хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики региона

В предыдущем параграфе представлены наши предложения по перспективам развития сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики к 2020 г. Было отмечено, что в связи с разными темпами роста объемов производства по трем категориям хозяйств, к 2020 г. их положение в аграрном производстве субъектов Федерации существенно изменится. Чтобы подвести итоги и установить долю каждой категории хозяйств в стоимости валовой продукции отрасли, при этом обеспечивая сопоставимость данных, мы использовали единые оценочные цены на продукцию растениеводства и животноводства для обоих субъектов Федерации и трех категорий хозяйств. В качестве единых цен нами приняты фактические реализационные цены по сельхозорганизациям Российской Федерации в среднем за 2013 г. (рассчитанные нами по данным сводного годового отчета сельхозорганизаций Минсельхоза РФ за этот год). Такой подход нами был принят в связи с отсутствием опубликованных реализационных цен по хозяйствам населения или фермерским хозяйствам.

В Приложении 9 представлены наши расчеты валовой продукции, при этом по кормам на кормовую единицу принята цена овса. В расчет не вошли некоторые виды продукции растениеводства и животноводства, по которым не предусмотрены ожидаемые объемы производства к 2020 г. (например, переработанная продукция растениеводства, суточные птенцы, шерсть и другие в животноводстве), но их объемы невелики (в пределах 2–3 % от всей стоимости валовой продукции), поэтому не могут существенно исказить положение трех категорий хозяйств в итогах сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики.

Таблица 27. – Расчет стоимости валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Кабардино-Балкарской Республики за 2020 г. (в единых ценах 2013 г. в среднем по сельхозорганизациям РФ, млн. руб.) *

Категории хозяйств	Всего	в том числе	
		растениеводства	животноводства
Сельхозорганизаций	11196	4969	6227
– то же от итога, %	31,8	34,3	30,0
Хозяйства населения	12105	2988	9117
– то же от итога, %	34,4	20,7	43,9
Фермерские хозяйства и ИП	11917	6509	5408
– то же от итога, %	33,8	45,0	26,1
Итого	35218	14466	20752

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

В Кабардино-Балкарии доля сельхозорганизаций в стоимости валовой продукции 2020 г. отстает от показателей хозяйств населения и фермерских хозяйств, тем не менее, при оценке продукции в единых ценах, она выросла с 21,4 до 31,8 %. Здесь доля фермерских хозяйств также выросла с 31,5 до 33,8 %. Здесь происходит снижение удельного веса хозяйств населения в общей стоимости валовой продукции.

Реализация предусмотренных на 2020 г. производственных показателей может обеспечить снижение себестоимости продукции за счет эффекта от роста объемов продукции в расчете на одно хозяйство. О наличии такой возможности указывают наши группировки по сельскохозяйственным организа-

циям Кабардино-Балкарской Республики, выполненные по итогам их деятельности за 2013 г. (табл. 28).

Таблица 28. – Зависимость себестоимости зерна и молока от объемов производства в расчете на одну сельхозорганизацию по КБР за 2013 г. *

Группы по объему производства на одно хозяйство, тонн	Число хозяйств в группе	Производство на одно хозяйство, тонн	Себестоимость продукции, руб/ц
Зерно			
2000-3000	18	2569	674
3001-4000	26	3488	586
4001-5000	14	4602	504
В среднем	58	3472	594
Молоко			
500-600	22	544	1491
601-700	21	641	1377
701-800	15	759	1198
В среднем	58	635	1374

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

Данные табл. 28 показывают, что по мере роста объемов производства зерна и молока в расчете на одно хозяйство, в сельхозорганизациях обоих субъектов Федерации происходит снижение производственной себестоимости. В сельхозорганизациях Кабардино-Балкарской Республики при росте объемов производства зерна на одно хозяйство за каждый процент роста объема производства зерна его себестоимость снижается на 0,32 %, а за каждый процент роста объема производства молока на 0,50 %.

Для выполнения группировок мы выбрали 194 сельхозорганизации, с условием, чтобы в этих хозяйствах производили и зерно, и молоко. При этом выбирались хозяйства, которые занимали среднее положение по объемам производства, т.е. исключались хозяйства с объемом производства зерна менее 2000 и более 5000 тонн, молока менее 500 и более 800 тонн. Такой вариант выбора хозяйств для группировок, на наш взгляд, обеспечивает более объективную оценку зависимости себестоимости от масштабов производства зерна и молока, поскольку исключаются относительно небольшие и наиболее

крупные хозяйства. Безусловно, и при данной методике расчетов имеют место определенные отклонения и неточности, однако она вполне приемлема для того, чтобы выявить среднюю тенденцию искомой зависимости. При этом снижение себестоимости при росте объемов производства в расчете на одно хозяйство происходит в связи с тем, что определенная доля производственных затрат постоянна (т.е. не зависит от объема производства), а вторая доля переменна (т.е. практически пропорционально увеличивается по мере роста объема производства). На производстве зерна постоянными затратами можно считать практически все затраты до начала уборки урожая (вспашка, боронование, очистка семян, внесение удобрений под посевы и т.д.), а переменными являются затраты на уборочные работы, транспортировка урожая, его очистка и т.д. На производстве молока постоянными считаются амортизационные отчисления на основные средства производства, заработная плата за обслуживание животных, а переменными главным образом стоимость кормов. Таким образом, можно рассчитывать, что, при увеличении объемов производства в расчете на одно хозяйство, в 2020 г. себестоимость продукции растениеводства и животноводства будет снижаться, если материальные ресурсы оценить в сопоставимых ценах (т.е. или в ценах 2013 г., или в ценах 2020 г.). Что же касается заработной платы с отчислениями в расчете на единицу продукции, то уровень оплаты труда работников сельского хозяйства, как в других отраслях экономики страны, постепенно повышается и будет повышаться в дальнейшем. Чтобы это обстоятельство не привело к росту себестоимости продукции, должен быть задействован закон опережения темпов роста производительности труда над темпами роста его оплаты. В экономической литературе имеются высказывания ряда авторов, что данный закон должен действовать как стратегическая цель, в течение достаточно длительного периода, а на короткий период, в связи с разными обстоятельствами, допускается опережение темпов роста оплаты труда над темпами роста его производительности. Например, в сельском хозяйстве таким обстоятельством на современный период является существенное отставание уровня оплаты

труда работников сельхозорганизаций от уровня оплаты труда других отраслей данного субъекта Федерации. Так, в 2013 г. уровень оплаты труда работников сельхозорганизаций Кабардино-Балкарии – 72 %. Такое отставание уровня оплаты труда работников сельского хозяйства усложняет проблему закрепления в отрасли высококвалифицированных рабочих и специалистов, что может стать причиной низкой эффективности производства. Поэтому многие хозяйства допускают опережение темпов роста оплаты труда своих работников над темпами роста их производительности, чтобы приблизить к среднему по экономике региона уровню оплаты. Если эта ситуация не долговременная, то она не может привести к росту себестоимости продукции, если учитывать, что удельный вес заработной платы с отчислениями в производственных затратах составляет не более 25–28 %.

В растениеводстве важнейшим фактором роста урожайности безусловно выступает количество вносимых под посевы минеральных и органических удобрений. Очевидно, что в Кабардино-Балкарии достигнутый уровень 2013 г. по количеству вносимых под посевы минеральных и органических удобрений очень низкий, к 2020 г. его следует увеличить не менее чем на 50 %. Это не только обеспечит реализацию предусмотренных в Программах развития сельского хозяйства показателей урожайности основных полеводческих культур, но превысит их не менее чем на 10–15 %. При этом, как показывают наши расчеты, удельный вес стоимости минеральных удобрений в себестоимости зерновых, овощей, картофеля и технических культур может расти на 3–5 % (пункта), однако за счет роста урожайности остальные материальные затраты и расход заработной платы, составляющие до 90–92 % себестоимости, будут снижаться не менее чем на 5–7 %.

Рост уровня технической обеспеченности в расчете на единицу площади пашни также является фактором, который может способствовать полному использованию всей ее площади под посевы и чистые пары. Однако, как уже отмечалось, в обоих субъектах Федерации за 2009–2013 гг. продолжается тенденция сокращения количества тракторов, комбайнов, другой сельскохо-

зяйственной техники, в целом энергетических мощностей как абсолютно, так и в расчете на 100 га площади пашни. При этом ежегодно растет общая стоимость основных средств производства на те же 100 га площади пашни. Так, за 2009–2013 гг. этот рост составил с 51 до 79 тыс. руб., или на 54,9 %. Рост стоимости основных средств происходит по двум причинам. Прежде всего в связи с их удорожанием. Так, за 2009–2013 гг. цены приобретения сельскохозяйственными организациями основных средств выросли на 36,3 %. Вторая причина заключается в том, что не соблюдается оптимальная структура основных средств производства, не учитываются потребности в технических средствах в связи с изменениями в структуре производства. Все это приводит к тому, что сельхозорганизации и фермерские хозяйства для приобретения такого же количества технических средств вынуждены расходовать все больше и больше денежных средств, что не окупается ростом цен на товарную сельхозпродукцию. В этой связи постепенно растут долгосрочные и краткосрочные долговые обязательства. Так, за 2009–2013 гг. задолженность предприятий и организаций сельского хозяйства перед коммерческими банками, поставщиками, по платежам в бюджет всех уровней, внебюджетными фондами выросла на 47,7 %.

Эти данные указывают на то, что без государственного регулирования проблем и условий ценообразования в экономике страны, паритета цен между отраслями, при отсутствии возможностей для возмещения общественно-необходимых затрат за счет собственных доходов, сельское хозяйство обоих субъектов Федерации и в дальнейшем будет не в состоянии рассчитаться с кредиторами и к 2020 г. долговые обязательства могут вырасти такими же темпами.

Также важно приостановить процесс узкой специализации сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств и формировать экономические условия для оптимизации структуры производства. С этой целью необходимо разработать и реализовать меры, обеспечивающие равный уровень рентабельности основных товарных видов продукции сельского хозяйства, с учетом скорости оборачиваемости оборотных средств и окупаемости ос-

новных средств. Отсутствие этих условий привело к тому, что в растениеводстве резко выросла доля посевных площадей зерновых и технических культур за счет сокращения посевов кормовых культур. А в животноводстве многолетняя глубокая убыточность реализованного крупного рогатого скота привела к тому, что многие сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства Кабардино-Балкарии ликвидировали скотоводство, предоставив хозяйствам населения в одиночку заниматься производством продукции этой подотрасли животноводства.

С учетом вышеуказанных негативных тенденций в развитии сельского хозяйства в регионе, нами предлагаются следующие модели сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, которые могут функционировать эффективно и быть конкурентоспособными на внутренних и внешних рынках сельскохозяйственной продукций.

В Кабардино-Балкарии за 2013 г. средний размер сельскохозяйственных организаций по посевной площади составил всего 1565 га, т.е. отсутствует значимое число крупных хозяйств. В этой связи мы условно распределили их на две группы – малые с посевной площадью 1000 га и средние с 2500 га. Предлагаемые нами расчеты по структуре объемов производства, производственных затрат и валовой продукции по этим хозяйствам представлены в Приложениях 12, 13, 14. По малым хозяйствам себестоимость продукции выше среднего уровня по всем сельхозорганизациям республики на 5 % (разница между посевными площадями на 565 га, поэтому себестоимость должна быть выше), а по средним хозяйствам с площадью 2500 га она ниже уровня малых хозяйств на 10 %. Далее расчетные цепи определены путем повышения на 20 % от уровня себестоимости в среднем по всем 85 хозяйствам республики.

В табл. 29 представлены итоговые расчеты оценки, ожидаемой эффективности малых, средних и крупных сельхозорганизаций за 2020 г., если разработанные нами предложения по структуре и объемам производства, формированию производственных затрат и расчетных цен, уровня рентабельно-

сти на 20 % выше себестоимости всех видов продукции за 2013 г., будут реализованы. Из этих данных видно, что по мере укрупнения сельхозорганизаций, в обоих субъектах увеличиваются стоимость валовой продукции в расчете на 100 га посевной площади и повышается уровень рентабельности, благодаря оптимальному сочетанию растениеводства и животноводства и эффекта от масштабов производства. В наших расчетах не представлены свиноводство, так как в подавляющей массе сельхозорганизаций эти подотрасли животноводства отсутствуют.

Таблица 29. – Итоговая оценка эффективности сельхозорганизаций Кабардино-Балкарской Республики по расчетным данным за 2020 г. (на одно хозяйство)*

Показатели	Малые хозяйства	Средние хозяйства	Крупные хозяйства
Стоимость валовой продукции, млн. руб.	67,2	170,3	-
–то же на 100 га посевов, тыс. руб.	6720	6812	-
Производственные затраты, млн руб.	58,4	133,4	-
– то же на 100 га посевов, тыс. руб.	5840	5336	-
Рентабельность, %	15,1	27,7	-

*Составлена автором по данным ТО ФСГС за 2015 г.

По хозяйствам фермеров и индивидуальных предпринимателей из-за отсутствия опубликованных официальных данных о себестоимости произведенной продукции, эффективность их деятельности предлагается определить на основе выхода стоимости валовой продукции в расчете на гектар посевной площади.

В Приложении 12 представлены посевные площади и поголовье животных на 2020 г. по двум моделям (вариантам) хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей Кабардино-Балкарии – первая модель с площадью посевов 100 га, вторая – 300. За базу структуры посевных площадей приняты данные табл. 28 по Кабардино-Балкарии, но с уточнениями в зависимости от предлагаемых вариантов площадей. При определении поголовья животных за базу приняты данные табл. 28 по этим субъектам Федерации.

В Приложении 13 по этим моделям хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей представлены наши расчеты объемов валового производства продукции растениеводства и животноводства. При этом урожайности приняты по данным табл. 25 для фермерских хозяйств Кабардино-Балкарии, а продуктивности животных соответственно по табл. 26.

В Приложении 14 представлены наши расчеты стоимости валовой продукции по этим моделям хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей. При этом, в связи с тем, что фермерские хозяйства получили более широкое распространение в Кабардино-Балкарии, для определения стоимости валовой продукции за базу приняты расчетные цены сельскохозяйственных организаций (по Приложению 14), так как отсутствуют данные непосредственно по фермерским хозяйствам. Использование единых расчетных цен для фермерских хозяйств позволяет сопоставить эффективность этих хозяйств по Кабардино-Балкарии. Из итоговых данных Приложения 14 видно, что стоимость валовой продукции в расчете на 1 га посевной площади составила: по фермерским хозяйствам Кабардино-Балкарии соответственно 147 и 149 тыс. руб.

Таким образом, фермерские хозяйства и ИП Кабардино-Балкарии в 2020 г. в расчете на единицу посевной площади будут производить почти в 1,9 раза больше продукции. Здесь сказывается влияние того факта, что у фермерских хозяйств республики более развито животноводство, при близких показателях продуктивности, у них 2–2,5 раза больше крупного рогатого скота и многократно больше поголовье овец и коз на тех же площадях посевов, по сравнению с хозяйствами других субъектов СКФО.

Практическая реализация проектов и рекомендаций по развитию сельского хозяйства Кабардино-Балкарии безусловно потребует определенные капиталовложения, а также меры по совершенствованию отдельных макроэкономических и внутрихозяйственных условий из состава организационно-экономических механизмов.

В связи с этим, как представляется, на **макроэкономическом уровне** органами власти следует решить следующие задачи:

– проблема уже накопленных сельскохозяйственными организациями и фермерскими хозяйствами долговых обязательств;

– уточнение размеров бюджетной поддержки с учетом условий ВТО;

– разработка и реализация мер по стимулированию лучших хозяйствующих субъектов за отдельные достижения в производственной деятельности.

Нами разработаны рекомендации **по решению проблемы накопленных долговых обязательств.**

Данная проблема безусловно одна из самых важных. Без ее кардинального решения трудно рассчитывать на возможность подавляющего большинства хозяйствующих субъектов, у которых сумма долговых обязательств уже превышает сумму их выручки более чем в 1,5 раза, осуществить капиталовложения в развитие экономики за счет собственных источников финансирования. В сельхозорганизациях Кабардино-Балкарии за 2009–2013 гг. долговые обязательства у них выросли с 111 до 130 руб. на 100 руб. выручки. Для погашения этих обязательств ежегодно расходуется до 15–18 % выручки. Размеры инвестиций постепенно сокращаются. Уровень рентабельность от всей хозяйственной деятельности без учета субсидий в диапазоне от –4,5 до +4,3 %, т.е. практически не формируется прибыль в такой сумме, чтобы можно было рассчитаться с кредиторами.

Представленные выше данные говорят о невозможности 80–85 % сельхозорганизаций Кабардино-Балкарии рассчитаться со своими долговыми обязательствами за счет прибыли от реализации продукции, товаров и услуг. Чтобы они продолжали функционировать и обеспечивать предусмотренные до 2020 г. объемы производства продукции растениеводства и животноводства, предлагаются следующие решения со стороны федеральных и государственных органов власти.

Составляется список сельхозорганизаций, которые не могут возместить свои долговые обязательства. Очевидно, что части хозяйств из этого списка можно обанкротить по предусмотренным в законодательстве условиям. Здесь речь должна идти о небольших по размерам хозяйствах с площадью сельхозугодий до 1000 га для организаций Кабардино-Балкарии. На базе этих хозяйств в Кабардино-Балкарии целесообразно создать крестьянско-фермерские хозяйства. Им следует выделить бюджетные целевые кредиты на 5–6 лет с процентной ставкой не более 3–4 %, для приобретения необходимых основных и оборотных средств, но при условии, что новые хозяйствующие субъекты должны выделить примерно такую же сумму из собственных средств.

Обанкроченные хозяйства присоединить в качестве отделения (бригады, фермы) к одному или нескольким успешно функционирующим сельхозорганизациям данного административного района на следующих условиях:

– новые сельхозорганизации не должны отвечать за долговые обязательства хозяйства-банкрота;

– они могут быть участниками аукциона на продаже остатка имущества хозяйства банкрота;

– на аукционе правом единственного покупателя должно пользоваться то соседнее хозяйство, которое готово приобретать имущество банкрота целиком;

– новое хозяйство должно гарантировать рабочие места не менее 70–80 % рабочим хозяйства-банкрота, таких же гарантий для специалистов и служащих необязательно;

– новое хозяйство может претендовать на получение льготных целевых кредитов для приобретения недостающих основных и оборотных средств, необходимых для продолжения производственной деятельности на территории хозяйства-банкрота.

По тем средним и крупным сельхозорганизациям Кабардино-Балкарии, которые вошли в список несостоятельных, необходимо рассчитаться со

своими долговыми обязательствами, однако с позиций общегосударственных или региональных интересов нецелесообразно проводить процедуру банкротства, следует применить следующие схемы оздоровления:

– освобождаются с занимаемых должностей те руководители, главные специалисты и руководители подразделений, которые к моменту преобразования проработали в данном хозяйстве более трех лет (они несут ответственность за трудное производственно-финансовое положение хозяйства). Вместо них назначаются на эти должности другие лица, в том числе из состава специалистов среднего и младшего звена данного хозяйства;

– совместно со специалистами административного района, края и республики новые руководители и главные специалисты хозяйств разрабатывают и обосновывают новые направления специализации хозяйства, структуру внутрихозяйственных подразделений, программу развития до 2020 г. Рассчитывается потребность в дополнительных капиталовложениях для реализации новой программы развития. На эти цели следует выделить льготные целевые кредиты (с не более 3–5 % банковских процентов), срок погашения которых предусматривается по истечении 4–5 лет;

– из уже имеющейся суммы долговых обязательств списываются долги перед бюджетами всех уровней, а также перед государственными предприятиями и организациями (эти суммы им государством могут возмещаться за счет снижения налоговых платежей или предоставления льготных кредитов);

– для погашения долговых обязательств частных организаций, с их участием, разрабатывается и согласовывается план реструктуризации долгов, с продлением начала и общего срока оплаты. Государство может стимулировать этих частных кредиторов предоставлением им налоговых льгот или государственных заказов на производящиеся ими товары и услуги.

При решении этих вопросов отметим, что в накоплении долговых обязательств сельхозорганизаций и фермерских хозяйств сыграла после перехода на рыночные экономические отношения отрицательную роль, так не были обеспечены условия для паритетного обмена между сельхозтоваропроизво-

дителями и их поставщиками товаров и услуг. Об этом свидетельствуют следующие данные. За период 1991–1999 гг. сельхозорганизации по всем видам деятельности были убыточными (до –25–30 %), а размеры бюджетных субсидий не превышали 3–4 % от суммы выручки. За период с 2000-го по 2013 г. цены на реализованную продукцию сельского хозяйства по Кабардино-Балкарии, темпы роста цен на сельхозпродукцию существенно повысились (иначе 90–95 % хозяйств стали бы банкротами), тем не менее даже к 2013 г. не удалось исправить негативные последствия от первого этапа реформы. Эти обстоятельства обуславливают необходимость участи федеральных и региональных органов власти в решении вопроса по снижению долговой нагрузки на хозяйствующие субъекты аграрного производства Кабардино-Балкарской Республики.

Предложение по уточнению размеров и форм государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Государственная поддержка сельхозорганизаций и фермерских хозяйств в основном осуществляется в форме субсидий из бюджетов федераций и каждого субъекта Федерации. Так, за 2011–2013 гг. сельхозорганизации Кабардино-Балкарии получили из бюджета республики 357, 240 и 211 млн руб. Одним из условий вступления РФ в ВТО было снижение размеров субсидий к 2018 г. практически в 2 раза, и это несмотря на то, что по сравнению со странами Европы и Америки в нашей стране величина субсидий в расчете на единицу площади сельскохозяйственных угодий многократно меньше. Тем не менее, органы власти РФ приняли это условие во имя вступления в ВТО. Но по правилам ВТО допускается выплата субсидий без каких-либо ограничений регионам с неблагоприятными для ведения сельского хозяйства природными условиями. Очевидно, можно обосновать, что и в Кабардино-Балкарии имеются районы с неблагоприятными природными условиями, где допускается применение этого условия. Наши предложения затрагивают принципы распределения согласованных с ВТО размеров субсидий по административным районам Кабардино-Балкарии. В экономической литературе имеются публикации, где предлага-

ются различные варианты распределения субсидий с учетом кадастровой стоимости сельхозугодий, уровня рентабельности основных товарных видов продукции и т.п. Так, А.В. Панин в своей монографии предлагает 4 аграрные зоны для Центрального экономического района, а бюджетные субсидии распределять по интегральному коэффициенту природно-экономических условий аграрного производства (который учитывает типы почв и несколько показателей погодных условий), пропорционально сумме условной выручки, а между областями каждой зоны пропорционально сумме себестоимости реализованной продукции (в среднем по сельхозорганизациям каждой области), что, по мнению автора, будет означать распределение с учетом общественно-необходимых затрат на производство сельхозпродукции. По административным районам и отдельным хозяйствам каждой области начисленные субсидии предлагается распределить с учетом объективных условий хозяйствования, которые должны определяться местными сельскохозяйственными органами власти. На наш взгляд, данная методика очень сложна, она может быть применена при распределении бюджетных субсидий по субъектам Федерации аграрных зон (например, Северо-Кавказского федерального округа). А по административным районам каждого субъекта Федерации распределение целесообразно производить пропорционально стоимости валовой продукции сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, рассчитанной по сложившимся в среднем по сельхозорганизациям текущим ценам. Из начисленной каждому административному району суммы субсидий до 10–15 % (конкретный процент устанавливает администрация района) резервируется для оказания поддержки убыточных, но социально значимых сельхозорганизаций, а остальная сумма распределяется между всеми сельхозорганизациям и фермерскими хозяйствами пропорционально стоимости валовой продукции по тем же расчетным ценам. В этих расчетах продукция птицефабрик и свинокомплексов учитывается с применением поправочного коэффициента 0,5, в связи с тем обстоятельством, что в производстве этой продукции, как правило, исполь-

зуются не только корма собственного производства, но в значительной мере покупные.

Таким образом, наше предложение заключается в том, чтобы начисленные данному субъекту Федерации субсидии, предназначенные сельскохозяйственным организациям и фермерским хозяйствам, по административным районам распределить пропорционально совокупной стоимости валовой продукции сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, рассчитанной по единым ценам, которая в принципе отражает вклад этих хозяйствующих субъектов каждого района в обеспечении населения субъекта Федерации и страны в целом продуктами питания. Ниже представлена методика расчетов на примере Баксанского района Кабардино-Балкарии.

Расчет по Баксанскому району Кабардино-Балкарской Республики за 2013 г.

1. Стоимость валовой продукции растениеводства и животноводства сельхозорганизаций и фермерских хозяйств в единых ценах, млн руб.:

– по республике 17350;

– по Баксанскому району 1076.

2. Сумма начисленных бюджетных субсидий КБР 240 млн руб.

3. Расчет причитающихся субсидий по Баксанскому району:

240:17350х1076=14,8 млн. руб.

Из начисленной административному району суммы бюджетных субсидий, как уже отмечалось, предлагается 10–15 % выделить на поддержку убыточных, но социально-значимых сельхозорганизаций, остаток распределяется между сельхозорганизациями и хозяйствами фермеров и индивидуальных предпринимателей пропорционально стоимости валовой продукции растениеводства и животноводства, рассчитанной по единым ценам (с применением установленных в каждом субъекте Федерации поправочных коэффициентов по продукции свиноводства и птицеводства).

Предложения по стимулированию передовых сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств.

Учитывая высокую заинтересованность у каждого субъекта Федерации и страны в целом в обеспечении продовольственной независимости, мы предлагаем осуществить премирование сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, достигших лучших результатов в этом деле. Показателем премирования должно стать производство большего объема нескольких видов товарной продукции растениеводства и животноводства в расчете на 100 га условной пашни или сельхозугодий за расчетный год. Предлагаются следующие условия премирования.

По субъекту Федерации выявляются несколько аграрных зон, отличающихся между собой специализацией товарных видов продукции растениеводства. По каждой зоне устанавливаются 2–3 вида товарной продукции растениеводства, характерные для данной аграрной зоны. К этим видам продукции добавляется молоко и прирост крупного рогатого скота, как наиболее распространенных видов продукции животноводства, без учета продукции свиноводства и птицеводства, производство которых главным образом осуществляют свинокомплексы и птицефабрики. Ежегодно по сельхозорганизациям и фермерским хозяйствам определяется стоимость выбранных видов продукции, рассчитанная по единым ценам, в расчете на 100 га условной пашни или сельскохозяйственных угодий. Премирование производится по хозяйствам, занявшим 1, 2 и 3 места, но не менее 130 % от среднего показателя по зоне.

Целесообразно устанавливать следующие нормы премирования:

– для хозяйства, занявшего 1-е место, – в размере 50 % выплаченной за год заработной платы с начислениями всех работников, занятых в сельскохозяйственном производстве;

– для хозяйства, занявшего 2-е место, – в размере 30 % фонда заработной платы;

– для хозяйства, занявшего 3-е место, – в размере 20 % фонда заработной платы.

Учитывая относительно небольшую площадь сельскохозяйственных угодий в КБР, можно не выделять аграрные зоны, т.е. расчеты вести в целом по республике. В этой связи можно довести количество премируемых хозяйств до 5, соответственно нормы премирования устанавливать в размере 10 % (за 5-е место), 20 % (за 4-е место), 30 % (за 3-е место), 40 % (за 2-е место) и 50 % (за 1-е место). Основными товарными культурами в сельхозорганизациях и фермерских хозяйствах являются зерновые (включая кукурузу), подсолнечник и овощи открытого грунта. В совокупности по сельхозорганизациям, хозяйствам фермеров и индивидуальных предпринимателей, общая посевная площадь этих трех культур за 2013 г. составила свыше 84 % от всей их посевной площади, а только по товарным видам культур 94 %, т.е. речь идет об основных товарных видах культур. За этот год стоимость валовой продукции этих культур, произведенных сельхозорганизациями и фермерскими хозяйствами, в расчете на 100 га площади сельскохозяйственных угодий составила 8170 тыс. рублей. За этот же год стоимость валовой продукции скотоводства (молоко и прирост крупного рогатого скота) в расчете на 100 га площади сельхозугодий по сельхозорганизациям и фермерским хозяйствам составила 956 тыс. рублей. В совокупной стоимости продукции трех культур и продукции скотоводства в расчете на 100 га площади сельхозугодий по сельхозорганизациям и фермерским хозяйствам составила 9126 тыс. рублей (8170х956).

Таким образом, в группу поощряемых могут попасть только те сельхозорганизации и фермерские хозяйства, которые в расчете на 100 га площади сельхозугодий по обозначенным видам продукции произвели на 30 % больше продукции сверх среднего показателя по КБР, т.е. более 11 864 тыс. руб. (9126х130%). Из этого круга хозяйств будут премированы лишь занявшие 1–5 места.

По свинокомплексам и птицефабрикам можно предусмотреть условия премирования коллективов за производство продукции в расчете на 100 руб. основных средств или капитала в целом.

По нашим расчетам, для поощрения передовых хозяйств за 2013 г. потребовались бы следующие суммы премирования для всех победителей: около 20 млн рублей.

Считаем, что предложенная нами система поощрения лучших сельхозорганизаций и фермерских хозяйств может способствовать увеличению производства основных товарных видов продукции растениеводства и животноводства, соответственно также и будут созданы условия для роста количества потребляемых продуктов питания на душу населения Кабардино-Балкарской Республики.

3.3. Обеспечение стабильного функционирования продовольственной системы региона

Обеспечение стабильного функционирования продовольственной системы региона является ключевой составляющей устойчивой продовольственной безопасности территории и сбалансированного соотношения производства агропродовольственной продукции и ее импортно-экспортной ориентации с достижением конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешних рынках. Достижение обозначенных параметров оптимальности требует комплексного подхода к развитию АПК региона и сельских территорий.

Априори аграрная сфера является базой для создания устойчивой региональной системы продовольственного обеспечения, при этом необходимо понимать, что приоритетное развитие данной сферы непосредственно состоит из совокупности стратегии и задач каждого сельхозпредприятия региона. В связи с этим, как представляется, приоритетное развитие агропредприятия – это разработка механизма (алгоритма) решения задач, обеспечивающих выбор оптимального варианта достижения основных и сопутствующих задач при минимальном расходе ресурсов и преодоления различного рода рисков и главным образом достижением конкурентных преимуществ на рынке.

Для реализации выбранных приоритетов потребуется и соответствующий эффективный механизм управления, позволяющий устойчиво развивать региональный АПК и достигать оптимальный уровень самообеспеченности продовольственной продукцией. То есть достигать того уровня функционирования системы, при котором она способна выходить из периодически возникающего неустойчивого состояния в устойчивое с преобладанием последнего. Исходя из этого можно утверждать, что устойчивость, особенно в рыночных условиях, это не наращивание объемов производства сельхозпродукции или ресурсного потенциала, где действует санирующая функция рынка. При этом устойчивое развитие сельских территорий должно предусматривать по возможности оптимальную занятость в них населения, что предполагает введение социально-инновационно-ориентированной системы занятости работающих в сельскохозяйственном производстве, позволяющей осуществлять переподготовку кадров еще до поступления новой техники на агропредприятия, что обеспечивает им более устойчивое функционирование в ближайшей перспективе.

Мотивационная составляющая в аграрной политике обеспечения устойчивости включает такие меры мотивационного характера, как дифференцированное налогообложение сельхозтоваропроизводителей по уровню значимости для государства или региона их деятельности и степени ориентации их на устойчивое развитие.

Меры структурно-институционального характера: улучшение системы государственного управления агроэкономикой, включающие все необходимые структурные подразделения от местного до федерального уровня, а также корпоративного управления и управления кооперативным движением, положительно воздействующих на устойчивость развития агропредприятий на основе совершенствования индикативного планирования и информационного обеспечения их, особенно в сфере оценки функционирования на рынке. К основным институтам, обеспечивающим устойчивое развитие аграрных хозяйств, можно отнести институт госкредита и страхования.

Агропродовольственная политика должна, прежде всего, ориентироваться на реальную действительность в АПК, и особенно в его аграрной сфере, которая в настоящее время не в пользу устойчивого самообеспечения регионов.

Ведь более 30 % сельхозпредприятий в стране убыточны, за чертой бедности находятся более половины сельского населения, уровень занятости составляет только 68 %, а доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства достигает всего 4 % от общего их объема в экономику. Достижение стабильности самообеспечения, особенно аграрных территорий страны, должно предусматривать стабильное положение отечественных товаропроизводителей на внутреннем продовольственном рынке даже при условии отмены санкций.

Если рассматривать с позиции приоритетности, то государственная аграрная политика должна базироваться на следующих принципах:

1. Обязательства государства перед сельхозтоваропроизводителями должны быть четко выполнены;

2. Обеспечивать устойчивость механизма поддержки развития сельского хозяйства;

3. Адресность – предлагает представление поддержки только сельхозтоваропроизводителям, не допускается получение бюджетных средств посредническими организациями;

4. Гарантированность – обязательство государства по поддержке сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности, включая ЛПХ;

5. Разграничение полномочий при оказании финансовой поддержки программ развития АПК между федеральными, региональными и муниципальными бюджетами;

6. Учет международных обязательств;

7. Ограничение размеров государственной поддержки;

8. Равные права всех форм хозяйств при получении поддержки из указанных бюджетов;

9. Соблюдение преемственности в законодательно-правовой базе, закрепляющей основные положения аграрной политики, исключающей ее ломку при смене эпохи и политических систем;

10. Приоритетность направлений государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, обеспечивающая рациональное использование ресурсов и достижение мультипликаторного эффекта в АПК;

11. Ответственность государственных управленческих структур за расходование финансовых средств, выделяемых из федерального и регионального бюджетов на реализацию программ и приоритетных проектов развития аграрного сектора крупных сфер АПК.

По мнению большинства ученых и специалистов, для России приемлемым уровнем является продовольственное самообеспечение в пределах 80–85 %, а критическим – 75 %. Хотя здесь важно учесть качество продуктов питания и рациональность питания. В России государственная политика в области здорового питания ориентирована пока только на обеспечение физиологически нормального питания, базирующегося на следующих принципиальных положениях:

- здоровье человека – важнейший приоритет государства;
- пищевые продукты не должны причинять ущерб здоровью человека;
- питание должно не только удовлетворять физиологические потребности человека в пищевых веществах, но и выполнять профилактические и лечебные задачи;
- рациональное питание детей должно быть предметом особого внимания государства;
- питание должно способствовать защите организма человека от неблагоприятных условий окружающей среды;
- требования здорового питания едины для всех сфер продовольственного обеспечения.

При этом к основным условиям в региональной системе продовольственного обеспечения в нынешний период можно отвести три: непрерывность, экономическая доступность для большинства его населения и обоснованная независимость. Первое условие означает обеспечение продуктами питания в нормативном ассортименте, согласно потребительской корзине, в рациональном ритме, позволяющим выдерживать соотношение между предложением и спросом, чтобы не терялось качество продукции.

Экономическая доступность – это возможность платежеспособного спроса большинства населения региона приобретать необходимый набор продуктов в пределах нормативного для данной местности уровня калорийности.

Обоснованная независимость представляет собой долю импорта продуктов в наборе нормативов продовольственной корзины, которые в регионе либо не производятся, или их полное производство не рационально с позиций социально- экономической эффективности.

Под социально-экономической эффективностью мы понимаем такой уровень продовольственного самообеспечения региона, при котором производство агропродовольственной продукции большинством предприятий «Продовольственно-технологической цепочки» осуществляется на уровне не ниже простого воспроизводства и максимальной занятости сельского населения (или допустимого уровня безработицы). Ее допустимый уровень определяется возможностью регионального бюджета оплачивать пособия безработным сельчанам в пределах установленного норматива.

Тогда продовольственное обеспечение будет складываться из двух составляющих: оптимальных объемов производства основных видов агропродовольственной продукции и аналогичных объемов их импорта.

В известном источнике [78] отмечается, что импорт является средством более полного удовлетворения потребности страны в продовольствии и средством формирования на внутреннем рынке конкурентной среды.

В качестве основного условия при разработке приоритетов агропродовольственной политики должно быть обеспечение оптимального соотношения между объемами произведенной в регионе и импортируемой агропродукции.

Под приоритетным направлением агропродовольственной (аграрной) политики мы понимаем ее организацию на ускоренное достижение поставленных долгосрочных и краткосрочных целей, связанных с достижением стабильного оптимального продовольственного самообеспечения региона для всех входящих в него субъектов. Причем приоритетность достижения данной цели может быть представлена в виде определенного алгоритма совокупностью задач, решаемых в логической последовательности при минимальном расходе ресурсов и максимальном удовлетворении населения в агропродовольственной продукции.

При этом в качестве базовой составляющей механизма выбора и реализации приоритетов находится анализ соответствующего уровня удовлетворения потребностей населения региона в пищевых продуктах с последующим прогнозом их качественного улучшения и расширения доступности для большинства населения за счет реализации конкурентных преимуществ на агропродовольственном рынке.

Однако достижимость таких действий в агропродовольственной политике региона может быть обеспечена лишь в согласованности с общерегиональными приоритетами развития, с приоритетными целями социально-экономической политики каждого субъекта Федерации, с учетом их потенциальных возможностей. Так, например, в стране есть регионы, где развитие АПК в принципе невозможно из-за их природно-климатических особенностей, и в принципе нет в этом необходимости, так как существуют и эффективно развивается топливно-энергетический комплекс или обрабатывающая промышленность, в частности машиностроение, легкая, деревообрабатывающая, химическая и пищевая отрасли. В первой главе мы приводили классификацию регионов, и в обеспечении промышленных регионов должны

участвовать аграрные регионы. Поэтому все наши рекомендации и разрабатываемые положения относятся к аграрным и аграрно-промышленным регионам, следуя существующей классификации.

По мере развития экономики региона и его АПК, а также роста занятости сельского населения увеличится его покупательная способность, повысятся требования к качеству пищевых продуктов. к их полезности для здоровья населения. Особенно это касается экологически неблагополучных территорий, Поэтому по техногенной составляющей не все земли сельскохозяйственного назначения могут быть использованы для агропроизводства.

В связи с этим, ориентируя АПК на устойчивое развитие, обеспечивающее производство сельскохозяйственного сырья и конечных видов пищевой продукции, необходимо государственной агропродовольственной политике, с одной стороны, мотивировать товаропроизводителей на устойчивое производство более качественной и конкурентоспособной продукции, а с другой – формировать у населения стремление к здоровому питанию, как одному из основных элементов механизма оздоровления нации.

В итоге обобщая наши предложения, отметим, что достижение оптимального уровня продовольственного самообеспечения региона должно базироваться на следующих основных положениях:

– придании особой роли социальной функции в многофункциональной системе сельского хозяйства, реализующейся в продовольственном обеспечении населения страны;

– необходимости в приращении научного знания применительно к проблеме продовольственного обеспечения регионов, как проблеме социально- экономической;

– оптимальный уровень продовольственного самообеспечения может быть достигнут лишь при условии устойчивого развития региона и его АПК, а также эффективной агропродовольственной политики, как взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих общерегиональной (межрегиональной) системы экономического взаимодействия;

– приоритеты развития АПК должны определяться путем алгоритмизации процесса выбора лучшего варианта достижения устойчивого и гармоничного функционирования всех его сфер, ориентирующих свою деятельность на решение проблемы укрепления продовольственного обеспечения региона при оптимальном соотношении уровней самообеспеченности (продовольственной независимости) и импорта агропродовольственной продукции, а также механизмов обеспечения достаточной конкурентоспособности внутрирегионального продовольственного рынка. При этом как процесс реализации через стратегическое управление механизмов преодоления рисков, обеспечивающих большинству предприятий его основных сфер адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

Оценка реализации и использования созданных государством программ поддержки показала, что ожидаемая эффективность отсутствует, поэтому представляется необходимым не только разработка соответствующих стратегических и тактических документов развития АПК, но и постоянный мониторинг их реализации, и постоянная корректировка целей и задач с учетом условий реализации и возникающих изменений факторов внутренней и внешней среды.

Так, в «Доктрине продовольственной безопасности» для оценки степени достижения обеспечения продовольственной безопасности страны обозначены следующие пороговые значения показателя удельного веса по отдельным видам и категориям отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка, составляющего: по зерну и картофелю – не менее 95 %; по сахару и растительному маслу – не менее 80 %; по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – не менее 85 %; по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – не менее 90 %; по рыбе и рыбопродуктам – не менее 80 %.

Между тем по нормативам Российской академии наук о продовольственной независимости можно говорить в случае, когда население обеспечи-

вается отечественными продуктами в пределах 80–85 %, ненамного меньшее значение показателя, а именно 75 %, является критическим уровнем.

Для того чтобы выйти на указанные значения показателей продовольственной независимости с учетом допустимой доли импорта и обеспечения рациональных норм питания населения в России, потребуется увеличить производство молока, мяса и овощей примерно в 1,5 раза, а фруктов – более чем в 2 раза.

В нашей стране уровень потребления основных пищевых продуктов ниже норм потребления, установленных и рекомендуемых Международной продовольственной организацией ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организации ООН. Согласно принятому на сегодняшний день определению, обеспеченность продовольствием считается достигнутой, если «все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных пищевых продуктов, которые отвечают потребностям и предпочтениям по ведению активного и здорового образа жизни».

При этом необходимо учитывать дифференцированный подход по группам населения с разным уровнем дохода. В России в целом фактическое потребление значительно ниже рекомендуемых норм: молочной и мясной – на 20 %, а рыбной – на 45 %. Однако при дифференцированном подходе положение выглядит значительно хуже. Группа населения с наименьшими доходами потребляет меньше, чем в группе с высокими доходами мяса и мясопродуктов – в 2,5 раза, молока и молокопродуктов – в 2,1 раза, овощей и рыбопродуктов – в 2,2 раза, фруктов и ягод – в 3,9 раза, яиц – в 1,7 раза. Необходимо отметить, что и этот недопустимо низкий уровень потребления в данной группе в значительной мере формируется за счет импорта.

Важнейшим элементом регионального продовольственного обеспечения является определение перспектив развития агропродовольственного комплекса с учетом различных сценариев, в том числе возможной специализации как в целом региона, так и отдельных его территорий, определение

«опорных» зон, определение районов-«локомотивов». В общем случае перед регионом встает задача определения различных вариантов развития АПК, соответственно и продовольственного обеспечения. Необходимость решения совокупности задач, многие из которых характеризуются инновационностью и высокой сложностью, предъявляет высокие квалификационные требования к аппарату управления. В обобщенном виде алгоритм (процедура) стратегического планирования и оценки уровня продовольственного обеспечения, как на уровне региона, так и России, включает определение стартовых условий, тенденций и проблем продовольственного обеспечения с отражением аграрно-экономического потенциала АПК, закономерностей, внутренних и внешних факторов, определяющих перспективное развитие и интегральную оценку стартовых условий (см. рис. 13).

Приоритетность развития АПК должна рассматриваться с позиций достижения основной стратегической цели – повышения основной составляющей качества жизни населения региона – в удовлетворении его потребностей в пище.

Грамотно выстроенная, комплексная политика управления призвана сформировать конкурентоспособный агропромышленный комплекс, способный максимально полно обеспечить население продуктами питания. Проблемы, стоящие сегодня на пути развития регионального АПК, возможно решить с эффективной системой ее управления. Комплексное и эффективное выполнение поставленных задач перед АПК республики предполагает формирование современной инновационной инфраструктуры, оперативно передающей результаты научных исследований в сельскохозяйственный сектор, с созданием организаций, включающих экономические, маркетинговые, информационные, коммерческие и другие структуры для оказания полного спектра услуг; а также возложение конкретных функций на каждый субъект инновационной инфраструктуры. Инновационная инфраструктура призвана создать условия для доступа сельскохозяйственных предприятий и малых форм хозяйствования к новым знаниям, технологиям и производственным

ресурсам и создать условия для модернизации сельскохозяйственного производства.

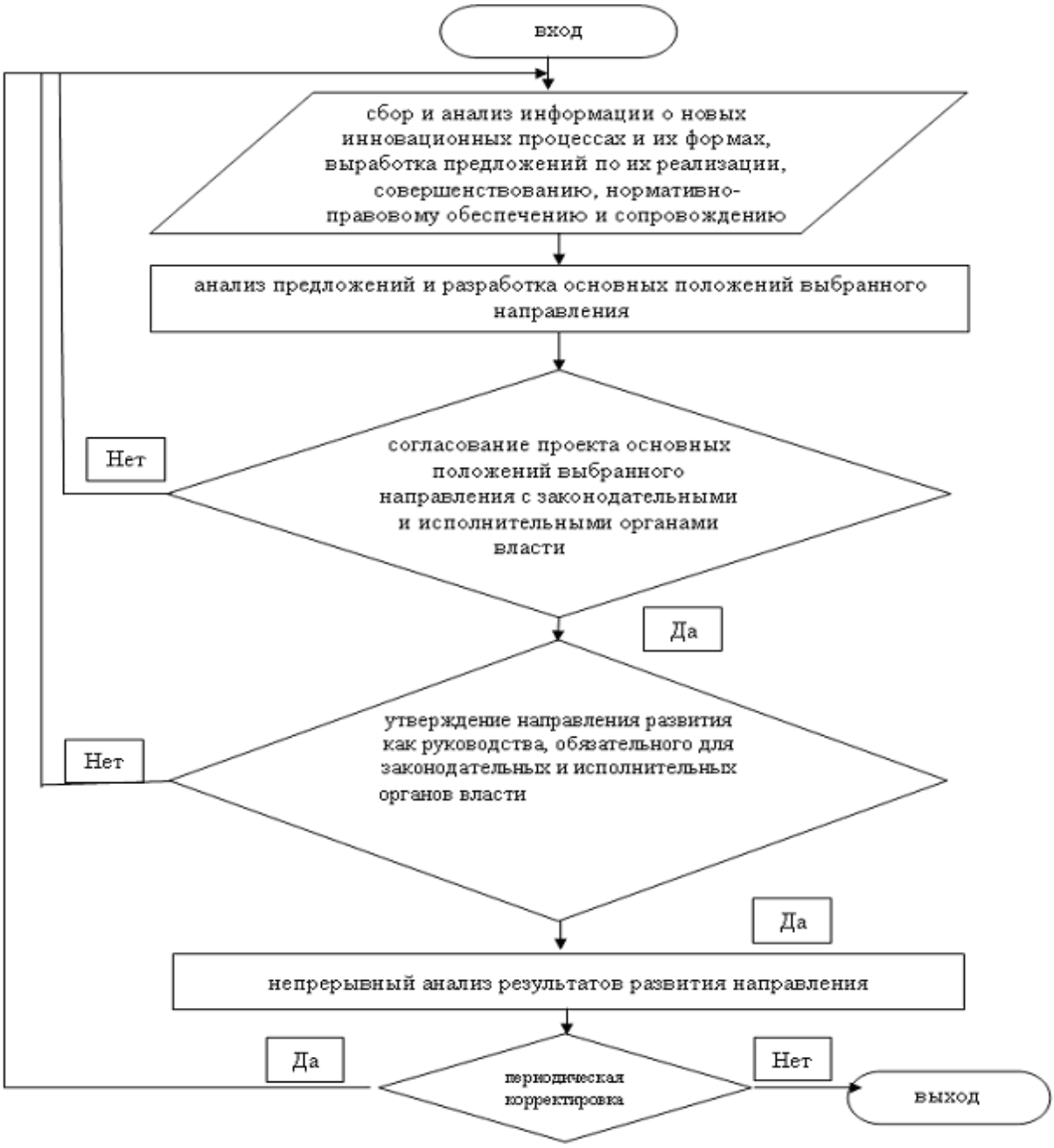

Рис. 13. Алгоритм стратегического планирования и оценки уровня продовольственного обеспечения региона*

*Составлен автором

Современные условия хозяйствования отечественных товаропроизводителей требуют постановки следующей цели – на базе инновационной модернизации добиться среднемировых параметров развития животноводства и растениеводства, что позволит поднять годовые сборы. Этого можно достичь

только на базе интеграции многих пока разрозненных сил, работающих на сельскохозяйственный сектор: аграрной науки, финансовых институтов, материально-технических и других структур. Причина отставания во многом заключается в том, что сельское хозяйство институционально не подготовлено для развертывания этих процессов – нет системы, обеспечивающей инновационный прогресс на селе. Модернизация российской экономики и внедрение инновационных моделей переустройства села – наиболее эффективный путь к преодолению отсталости отечественного сельхозпроизводства, и данный путь реализуем только при условии активного государственного участия, в том числе в форме модернизации системы управления агропромышленным комплексом.

Все это позволяет сделать вывод о том, что необходимо совершенствование системы управления АПК, способной обеспечить выполнение стратегических и тактических задач развития комплекса (рис. 14).

Устойчивое развитие АПК, как базис для стабилизации продовольственного самообеспечения региона, может быть охарактеризовано как способность: 1) всех его сфер долговременно поддерживать между собой эквивалентные ценовые отношения; 2) приобретения необходимых конкурентных преимуществ по сравнению с импортируемой продукцией и преодоления различного рода рисков; 3) всей агропромышленной системы своевременно адаптироваться к устойчивому функционированию на уровне требований социо-эколого-экономической среды.

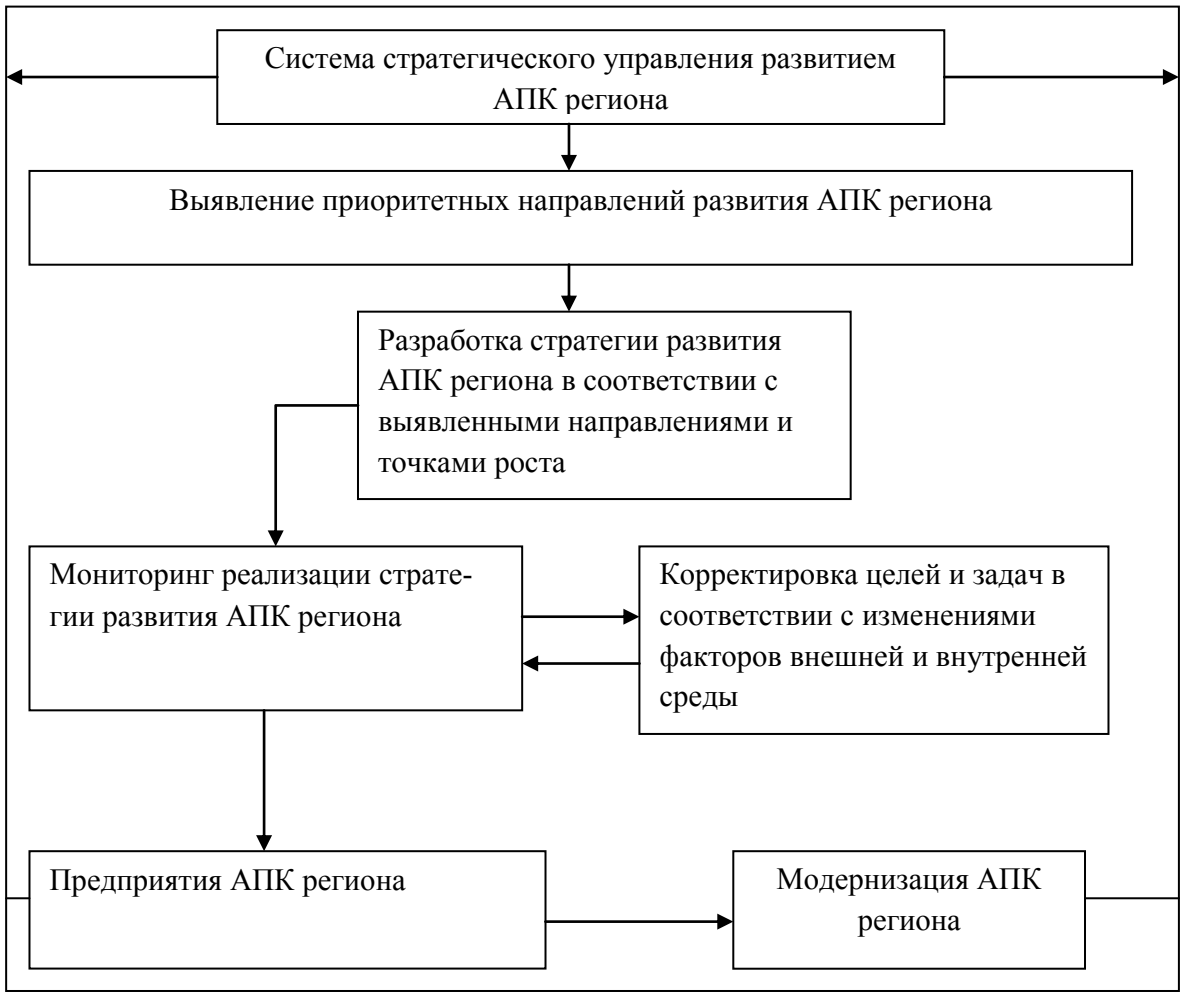

Рис. 14. Система стратегического управления развитием АПК региона*

*Составлен автором

Продовольственное обеспечение региона является приоритетной задачей первого уровня, а все остальные (восстановление социально-производственного потенциала, оптимизация объемов импортного продовольствия и государственной поддержки сельских хозяйств, развитие агропромышленной интеграции, регулирование аграрного рынка и паритетных отношений в АПК и др.) – задачи второго уровня приоритетности. Системный характер оптимального уровня продовольственного самообеспечения региона может быть представлен в виде структурно-логической модели, выражающей взаимосвязь развития региона, АПК, агропромышленной и агропродовольственной политики (рис. 15).

Рис. 15. Система стабильного самообеспеченности продовольственной продукцией региона*

*Составлен автором

Устойчивое развитие региона в целом окажет через эффективную агропромышленную и агропродовольственную политику положительное воздействие на устойчивость функционирования АПК и его аграрную сферу, решив проблему регионального агропроизводства. Часть доходов от реализации внутрирегиональной агропродукции может быть направлена на развитие диверсификационного агропредпринимательства, что повысит доходы сельчан и их платежеспособный спрос, в том числе и на продукцию других сфер АПК. Проявление мультипликативного эффекта может быть увеличено за счет развития интеграционных процессов и межрайонных и межрегиональных торговых отношений на уровне макрорегиона.

Обобщение проведенного исследования позволило сделать вывод о том, что в аграрных и аграрно-промышленных регионах страны есть потенциальные возможности достижения оптимального уровня продовольственной самообеспеченности региона, с учетом разработанных в диссертацион-

ной работе методических рекомендаций. При этом продовольственная система должна обеспечить стабильное удовлетворение населения в продуктах питания в рамках научно обоснованных медицинских норм с учетом его половозрастных групп и платежеспособного спроса на основе более эффективного использования ресурсов продуктового подкомплекса и применения отвечающей его интересам конкурентоспособной, продовольственной оптово-розничной системы, способной оптимизировать распределение регионального и импортного продовольствия в крупных городах, промышленных центрах и отдельных территориальных формированиях, а также обеспечить его реализацию по доступным для большинства населения ценам и оптимальном соотношении уровня самообеспечения и доли импорта.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Установлено, что исходными критериями в принятии решений аграрной политики выступают показатели «обеспечения» и «самообеспечения» продовольствием. Показатель «обеспечения» рассчитывается как отношение к рациональным нормам потребления фактических, включая потребление продуктов питания собственного и импортного производства. Показатель «самообеспечения» представляет собой отношение к рациональным нормам потребления фактического объема внутреннего производства продуктов питания. Таким образом, показатель «самообеспечения» является критическим при определении приоритетов сельскохозяйственной политики, или аграрной политики в узком смысле слова, а «обеспечения» – при определении приоритетов аграрной политики в широком смысле.

2. Обосновано, что стабильное продовольственное самообеспечение территории – это способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли продуктами питания обеспечивать ими устойчиво и равномерно все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно обоснованным медицинским нормам. Стабильное продовольственное самообеспечение регионов должно базироваться на рациональном разделении труда в сфере аграрного производства, сочетании в потреблении местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле продовольствием.

3. Установлено, что продовольственный комплекс каждого региона характеризуется системой продуктовых подкомплексов. В Кабардино-Балкарской Республике, как и многих других регионах РФ, выделяются следующие основные подкомплексы: зернопродуктовый, кондитерский, мясной, молочный, винодельческий, ликероводочный, пивобезалкогольный, плодоовощной, птицеводческий.

4. Обосновано, что факторы эффективности сельского хозяйства распределяются на две группы – природные и производственные. Природные

факторы отражают качественные характеристики земельных угодий и погодно-климатические условия, значимо различающиеся по регионам РФ. Производственные факторы присутствуют в составе производительных сил и в системе производственных отношений. Рациональное использование природных и производственных факторов может способствовать росту эффективности сельского хозяйства, которая в значительной степени формирует возможности страны в деле обеспечения ее продовольственной и сырьевой безопасности.

5. Доказано, что продовольственная безопасность подразумевает собственное производство не менее 90–95 % основных видов продуктов питания населения страны на базе эффективного функционирования сельского хозяйства. При этом уровень потребления продуктов питания в расчете на душу населения должен приближаться к установленным медицинским нормам. Однако учитывая, что потребности населения по отдельным видам продуктов питания могут различаться по регионам страны, встает вопрос о достижении самообеспечения привычными для населения каждого из продуктами питания. К 2013 г. уровень потребления продуктов питания по Российской Федерации пока ниже и медицинских норм, и фактических показателей развитых стран Запада. Этот уровень различается также по субъектам всех федеральных округов страны, что обуславливает необходимость в разработке и реализации конкретных мер для приближения условий питания населения.

6. Оценка тенденций развития сельского хозяйства за годы аграрной реформы указывает на ухудшение основных производственных показателей отрасли по Северо-Кавказскому федеральному округу в целом. Сократились площади земельных угодий, посевов, поголовья скота. К 2013 г. среди всех федеральных округов Северо-Кавказский занимает наихудшие позиции по удельному весу численности занятых в экономике, величине доходов и потребления на душу населения, уровню заработной платы, размеру валового регионального продукта на душу населения и на одного занятого, т.е. в целом по основным социально-экономическим показателям.

7. Показано, на основе сопоставления данных всех субъектов округа за 2013 г., что удельный вес сельского населения по Кабардино-Балкарской Республике ниже среднего показателя округа; по удельному весу занятого населения, в том числе сельского, Кабардино-Балкария на предпоследнем месте. По площади сельскохозяйственных угодий на одного сельского жителя и одного занятого в сельском хозяйстве в Кабардино-Балкарии относительно остальных национальных республик приходится больше площади пашни, но меньше площади сельхозугодий. По условному поголовью скота на 100 га площади сельхозугодий Кабардино-Балкария по СКФО занимает вторую позицию. По стоимости валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 100 га условной пашни Кабардино-Балкария занимает вторую позицию среди республик СКФО. По уровню производительности труда одного занятого в сельском хозяйстве Кабардино-Балкария занимает предпоследнюю. Эти данные указывают, что выбранные для исследования субъекты округа имеют разный уровень развития сельского хозяйства.

8. Выявлено, на основе анализа положения сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и фермеров в аграрном производстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа за 2013 г., что в Кабардино-Балкарии, как и во всех остальных республиках округа, лучшие позиции у хозяйств населения. По всем субъектам округа прослеживается тенденция роста этого показателя по фермерским хозяйствам и ИП и сельхозорганизациям с постепенной утратой своих позиций хозяйств населения. По удельному весу фермерских хозяйств в валовой продукции отрасли Кабардино-Балкария со значительным отрывом от остальных субъектов округа занимает первую позицию. В целом анализ положения трех категорий хозяйств в аграрном производстве Кабардино-Балкарской Республики позволил отметить, что перспективы развития отрасли до 2020 г. зависят от эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций, примерно равные позиции будут иметь сельхозорганизации, фермерские хозяйства и ИП.

9. Доказано, что даже при предусмотренных высоких темпах роста, в расчете на душу населения в субъектах округа объемы производства к 2020 г. по основным видам продукции, утвержденных в программах развития сельского хозяйства до 2020 г. по Кабардино-Балкарской Республике, они не позволяют обеспечить медицинских норм потребления. В этой связи нами предлагается целый ряд концептуальных положений развития отрасли, которые следует учитывать при уточнении позиций по этим программам. Предлагается оптимизировать структуру посевных площадей сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, что позволит увеличить объемы валового производства по основным полеводческим культурам. Предложены более высокие темпы роста поголовья животных и соответственно объемов валового производства продукции этой отрасли. Все предложения обоснованы соответствующими расчетами, которые показывают реальные возможности достижения этих показателей, существенно превышающих уровень производства, предусмотренных в официально утвержденных программах.

10. Обоснованы реальные возможности снижения к 2020 г. себестоимости продукции растениеводства и животноводства за счет эффекта от роста масштабов производства. Разработаны оптимальные модели структуры и объемы производства к 2020 г. для малых, средних и крупных сельхозорганизаций, с учетом их посевных площадей и поголовья животных. Предложены более высокие темпы развития мясного скотоводства, а в растениеводстве уход от тенденции узкой специализации на производство зерновых и увеличение удельного веса посевов кормовых культур. Итоговая оценка предложенных моделей развития малых, средних и крупных сельхозорганизаций показывает постепенное увеличение стоимости валовой продукции в расчете на 100 га посевов, снижение производственных затрат и рост уровня рентабельности по мере увеличения их размеров в обоих базовых субъектах округа.

11. Определено, что для реализации предлагаемых вариантов развития сельского хозяйства к 2020 г. необходимы определенные экономические условия. В этой связи нами разработаны и обоснованы соответствующими расчета-

ми предложения по развитию и совершенствованию отдельных позиций на макроэкономической сфере. В частности, предложены: варианты решения проблемы, накопленных за годы аграрной реформы долговых обязательств сельхозорганизаций; уточнения по размерам и формам государственной поддержки этих хозяйств с учетом вступления Российской Федерации в ВТО; условия стимулирования коллективов лучших сельхозорганизаций и фермерских хозяйств за содействие обеспечению продовольственной независимости страны, за счет средств из бюджета федерации и субъектов округа.

12. Доказано, что совершенствование механизма управления с использованием оценки уровня продовольственного обеспечения, как на уровне региона, так и России, включающей определение стартовых условий, тенденций и проблем продовольственного обеспечения с отражением аграрно-экономического потенциала АПК, закономерностей, внутренних и внешних факторов, определяющих перспективное развитие и анализ стартовых условий, позволит эффективно использовать ресурсы продуктового подкомплекса с применением конкурентоспособной, продовольственной оптово-розничной системы, способной оптимизировать распределение регионального и импортного продовольствия в крупных городах, промышленных центрах и отдельных территориальных формированиях. При этом продовольственная система должна обеспечить стабильное удовлетворение населения в продуктах питания в рамках научно обоснованных медицинских норм с учетом его половозрастных групп и платежеспособного спроса.

Список использованной литературы

1. Абалкин, Л.И. Теоретические основы перестройки хозяйственного механизма // Сб. науч. статей «Реформы управления экономикой: проблемы и поиск». – М.: Экономика, 1987. – С. 30.
2. Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы // Труды ВИАПИ. Вып. 4 / отв. ред. А.В. Петриков [Текст]. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2000. – 432 с.
3. Агропродовольственный сектор России на пути к рынку. – М.: Институт экономики переходного периода, 2001. – 560 с.
4. Агропромышленный комплекс России: ресурсы, продукции, экономика: Стат. сб. в 3 т. / РАСХН / Сост. Г.А. Романенко, А.И. Тютюнников, А.А. Шутьков, И.П. Макаров. – Новосибирск, 1995. Т. 2. – 380 с.
5. Агропромышленный комплекс России: ресурсы, продукции, экономика: Стат. сб. в 3 т. / РАСХН / Сост. Г.А. Романенко, А.И. Тютюнников, А.А. Шутьков, И.П. Макаров. – Новосибирск, 1995. Т. 1. – 260 с.
6. Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ, 2003. – С. 552.
7. Адуков, Р.Х. Управление АПК: нужны новые решения / Никоновские чтения-2000. – М.: ВИАПИ, 2000. – С. 205.
8. Адуков, Р.Х., Горин, Л.В. и др. Модернизация АПК России: проблемы и решения. – М.: ООО «Угрешская типография», 2007. – 60 с.
9. Адуков, Р.Х. Проблема паритетности условий вступления секторов Российской экономики в ВТО // Экономика АПК: проблемы и решения. – М.: ВНИЭТУСХ, 2005. – Т. 3. – С. 221.
10. Алтухов, А.И., Кундиус, В.А. Российский АПК: современное состояние и проблемы развития. – М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2004. – 602 с.
11. Алексеева, С.Н. Проблемы продовольственной безопасности страны // В сб. «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы

роста, риски». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. – С. 572.

12. Алексеева, С.Н. К вопросу о продовольственной безопасности // В сб. «Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2011. – С. 478.

13. Арашуков, В.П. Развитие различных форм организации предпринимательства в сельском хозяйстве // В сб. «Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2006. – С. 568.

14. Арутюнян, Ф.Г. Экономические отношения и интересы в сельскохозяйственном производстве (теория и практика) / Дис. на соиск. уч. ст. д.э.н. – М.: ГНУ ВНИЭТУСХ, 2003. – 298 с.

15. Арутюнян, Ф.Г., Головина, Л.А., Топоров, В.Т. Модели эффективных сельскохозяйственных организаций (Рекомендации под общим научным редактированием Арутюняна Ф.Г.). – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. – 96 с.

16. Арутюнян, Ф.Г., Головина, Л.Я., Панин, А.В., Топоров, В.Т. Методические подходы к оценке эффективности аграрного производства / Арутюнян Ф.Г., Головина Л.А., Панин А.В., Топоров В.Т. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2014. – 164 с.

17. Бакинова, Т.И. Эколого-экономические проблемы аграрного землепользования в аридной зоне (на примере Республики Калмыкия) / Бакинова Т.И. – Ростов н/Д: Изд-во СКНСЦ ВШ, 2000. – 315 с.

18. Балкизов, М.Х. Структурная модернизация зернового подкомплекса АПК региона на примере Кабардино-Балкарской Республики: монография / М.Х. Балкизов, А.А. Маремуков, И.Х. Микитаева, М.А. Маршенкулов – Нальчик, 2013г. - 153с.

19. Баутин, В.М. Информационно-консультационная служба в сельском хозяйстве: монография / В.М. Баутин, Л.К. Краспогир - М: Информагротех, -2005. - 72 с.

20. Белова, Т.Н. Дотации на продукты животноводства как ошибка аграрной политики. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2002. – С. 33–35.

21. Беспахотный, Г.В. Изменение направлений бюджетного финансирования сельского хозяйства. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2002. – С. 32.

22. Беспахотный, Г.В. Направление изменений аграрной политики в постреформенный период. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2001. – С. 39.

23. Богдановский, В.А. Оценка факторов занятости в ЛПХ // В сб. «Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2006. – С. 568.

24. Боев, В.Р. Главное в подъеме АПК. – М.: ВИАПИ, Никоновские чтения, 2001. – С. 48.

25. Бородин, К.Г. Факторы роста аграрного производства и меры по его устойчивому развитию // В сб. «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2009. – С. 572.

26. Бондаренко, Л.В. Масштабы бедности на селе и социальная защита малоимущих. – М.: ВИАПИ, Никоновские чтения, 2000. – С. 290.

27. Буздалов, И.Н. Аграрные отношения: теория, процессы развития и реформирования // Науч. труды ВИАПИ. Вып. 3. / Буздалов И.Н. – М.: 2000. – 426 с.

28. Буздалов, И. Н. Стратегия аграрной политики в переходный период: концепция и основные направления // Науч. труды ВИАПИ. Вып. 9. / Буздалов И.Н. – М., 2002. – 336 с.

29. Буздалов, И.Н. РАСХН О «преимуществах» и «устойчивости» различных категорий хозяйств агробизнеса: теория и практика // В сб. «Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2006. – С. 568.

30. Буздалов, И.Н. Теоретические основы и современные проблемы развития аграрных отношений // В сб. «Актуальные проблемы современной аграрной теории и практики». Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2005. – Вып. 15. – 455 с.

31. Васильченко, М.Я. Тенденции диверсификации в аграрном производстве и основные направления поддержки. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2007. – С. 455.

32. Вермель, Д.Ф. Поддержка агробизнеса в России: федеральные и региональные функции. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2002. – С. 108.

33. Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2002. – 560 с.

34. Герасимов, А.Н. Экономический рост в аграрном производстве региона (теория и практика): автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.э.н. – М.: ГНУ ВНИЭТУСХ, 2009. – 34 с.

35. Герасимов, А.Н., Громов, Е.И., Левченко, С.А. Северо-Кавказский федеральный округ: оценка состояния и перспектив социально-экономического развития: монография / А.Н. Герасимов, Е.И., Громов, С.А. Левченко. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 192 с.

36. Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2011. – С. 478.

37. Головина, Л.А., Логачева, О.В Повышение эффективности хозяйствования интегрированных сельскохозяйственных организаций: монография. – М.: Ваш полиграфический партнер / Головина Л.А., Логачева О.В. – 2014. – 170 с.

38. Голубев, А.В. Эффективное взаимодействие крупного и мелкого агробизнеса // В сб. «Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2006. – С. 568.

39. Горохов, А.А. Организационно-экономические отношения в региональном АПК / Горохов А.А. – М.: ГУП «Агропрогресс», 1994. – 324 с.

40. Горячев, Ю.В. Предпосылки и перспективы преобразований в аграрном секторе России. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2000. – С. 19.

41. Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2005. – С. 664.

42. Гриценко, М.П. Некоторые аспекты выхода АПК из системного кризиса. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2003. – С. 191.

43. Гусманов, У.Г. Место и роль сельского хозяйства в современной экономике // В сб. «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. – С. 572.

44. Дозорова, Т.А. Приоритеты развития сельского хозяйства в регионе. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2006. – С. 277.

45. Дибиргаджиев, В.М., Гайдалова, М.В. Стратегия взаимодействия крупного и мелкого производства в АПК // В сб. «Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2006. – С. 568.

46. Дулин, М.П. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность // В сб. «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2009. – С. 572.

47. Дьяченко, О.В. Глобализация и продовольственная безопасность России // В сб. «Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2011. – С. 478.

48. Емельянов, А.М., Аграрные риски вступления России в ВТО, их экономические и политические истоки. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2003. – С. 24.

49. Ефимова, Е.В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий Псковской области. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2011. – С. 193.

50. Жигалин, М.М. Аграрные преобразования в России, их противоречия и результаты. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 1997. – С. 175.

51. Жиругов, Р.Т. Земельная собственность в КБР: частная или государственная? – Нальчик: Изд. М. и В. Котляровых, 2007. – 432 с.

52. Закшевский, В.Г., Захарова, Н.А. Инвестиционная привлекательность сельскохозяйственного предприятия. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2004. – 178 с.

53. Зинченко, А., Уколова, А., Демичев, В. Сравнительная оценка регионов России с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 2. – С. 33.

54. Зинченко, А.П., Ермакова, А.В. Совершенствование структуры сельского хозяйства РФ в процессе реализации государственных программ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 12. – С. 5.

55. Злобин, Е.Ф. Рыночная модель аграрного сектора региона. – М.: Агрипресс, 2000. – 404 с.

56. Козарезов, В.В., Рассказов, А.Н. Личные подсобные хозяйства в пролом и настоящем. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 172 с.

57. Кемпбелл, Р. Макконнелл, Стенли, Л. Брю. Экономика. Т. 1. – М.: Республика, 1995. – 700 с.

58. Коробейников, М.А. Приоритеты и механизмы аграрной политики: десятилетний опыт и перспективы. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2000. – С. 20.

59. Коробейников, М.А. Аграрная политика и крестьянство: системный анализ. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2002. – С. 14.

60. Кормаков, Л.Ф., Миндрин, А.С. Экономика энергосбережения в сельском хозяйстве. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2014. – 152 с.

61. Кормаков, Л.Ф. Машино-технологические станции в системе агропромышленного производства. – М.: ВНИЭТУСХ, 2000. – 201 с.

62. Костяев, А.И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: Вопросы методологии и теории. – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2006. – 240 с.

63. Костерин, Е.М. Экономические проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области // В сб. «Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2006. – С. 568.

64. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. – М.: «Энциклопедия российских деревень». – 2006. – С. 568.

65. Крылатых, Э.Н. Всемирная торговая организация и процессы интеграции аграрных рынков (исследовательские аспекты). Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2003. – С. 19.

66. Крылатых, Э.Н. Агропродовольственный сектор: многофункциональность, факторы развития, риски. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 10.

67. Кундиус, В.А., Чермянина, В.В. Диверсификация и ревитализация сельской экономики // В сб. «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски». Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 14.

68. Курцев, И.В. Влияние многоукладности аграрной экономики на развитие сельской местности. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2001. – С. 49.

69. Лазарев, А.В. Специфика аграрного кризиса в регионах России. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2011. – С. 340.

70. Лазарев, А.В. Теория аграрных кризисов и современный продовольственный кризис. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2011. – С. 12.

71. Лемешев, М.Я. Об источниках средств для государственного регулирования развития АПК (макроэкономический аспект). Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2005. – С. 52.

72. Лысенко, Е.Г. Стратегическая роль сельскохозяйственных предприятий. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2006. – С. 86.

73. Магеррамова, У.Ф. Особенности аграрных политик в регионах России: достижения и перспективы. – М.: ВИАПИ, Никоновские чтения – 2011. – С. 336.

74. Мамбетова, Ф.М. Формирование механизма устойчивого развития зернопродуктового подкомплекса (теория, методология и практика). – Нальчик, 2009. – 256 с.

75. Маремуков, А.А. Формирование и использование производственного потенциала в садоводстве : (Теория и практика). – Нальчик : Полиграфсервис и Т, 2004. – 236 с.

76. Маремуков, А.А., Хамукова М.А. Особенности управления инновационными процессами на предприятиях // Экономика и предпринимательство. – 2013. - № 6 (35). - С. 232-234.

77. Маремуков, А.А. Экономические аспекты продовольственного обеспечения в КБР // Инженерный вестник Дона. – 2012. - № 4-2 (23). – С. 64.

78. Маремуков, А.А., Плодово-ягодный подкомплекс АПК КБР: устойчивое развитие: монография / А.А. Маремуков, Т.А. Маремуков – Москва, 2012. - 152с.

79. Маршал, А. Принципы экономической науки. – Т. 1. – М.: Прогресс. – 415 с.

80. Методические рекомендации по адапитации сельхозтоваропроизводителей к условиям кризиса. – Саратов, 2009. – 124с.

81. Милосердов, В.В. Условия использования аграрного потенциала // Экономист. – 1998. – № 4. – С. 34.

82. Миндрин, А.С., Орехов, Н.Р. Методология размещения сельского хозяйства в регионе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2013. – № 1. – С. 2.

83. Минеева, Н.Н. Продовольственная безопасность региона: экономический аспект. Никоновские чтения. М.: ВИАПИ, 2011. – С. 16.

84. Миронова, О.А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобализации мировой экономики. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2011. – С. 10.

85. Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2007. – 655 с.

86. Никифоров, П.В., Семкив, Л.П. Изменение структуры и размещения сельскохозяйственного производства на современном этапе его развития. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2011. – С. 40.

87. Никифорова, Е.О., Эпштейн, Д.Б. Аграрная политика России и устойчивость развития села в 2001–2005 гг. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2007. – С. 83.

88. Никонова, Г.Н. РАСХН. Особенности институциональной среды и развитие сельского хозяйства. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2007. – С. 157.

89. Никонова Г.Н. Трансформация аграрного сектора экономики (вопросы теории и практики) / Г.Н. Никонова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 2000. – 238с.

90. Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика (XVIII-XX вв.) / А.А. Никонов. – М.: Энциклопедия Российских деревень, 1955. – 574 с.

91. Овчинцева, Л.А. Российская политика сельского развития в контексте европейских тенденций развития сельских территорий. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2011. – С. 200.

92. Обосновать методологию исследования и теоретические положения комплексного развития форм хозяйствования в аграрном производстве / Арутюнян Ф.Г. и др. – М.: ВНИОПТУСХ, 2014. – 145 с.

93. Оглоблин, Е.С. Эффективность сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. № 10. – С. 8.

94. Огнивцев, С.Б. Инфляция, инновации и национальные проекты. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2007. – С. 159.

95. Огнивцев, С.Б. Ключевые проблемы экономического развития. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2006. – № 11. – С. 391–392.

96. Останкова, Н.В. Развитие хозяйственного механизма сельскохозяйственных организаций (теория, методология и практика): автореф. дис. на соискание уч. ст. д.э.н. – Нижний Новгород, 2007. – 42 с.

97. Останкова, Н.В. Динамика производственной деятельности по категориям хозяйств Российской Федерации за 2008–2012 годы / Н.В. Останкова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11 (2). – С. 43.

98. Организационно-экономические новации в АПК: правовое обеспечение и механизм реализации / Авторский коллектив ВНИЭТУСХ; отв. за выпуск Родионова О.А. – М.: ООО «НИПЦК Восход –А», 2006. – 216 с.

99. Орловская, С.К. Ресурсы многофункциональной аграрной сферы для выхода из кризиса и развития. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 30–32.

100. Орсик, Л.С. Государственное регулирование инновационного развития АПК: концепции, формы, ресурсы. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 521.

101. Панин, А.В. Экономический рост в сельском хозяйстве на основе модернизации производства: монография. – М.: Изд. ООО «ПРИНТ ПРО», 2015. – 320 с.

102. Панкова, К.И. Земля как конкретный объект собственности и природный ресурс. Земельная собственность // В сб. «Земельные отношения в России (опыт регионов, направления развития)». – М.: ВНИЭТУСХ, 1996. – 230 с.

103. Переходная аграрная экономика: проблемы, решения, модели // Труды ВИАПИ / под ред. А.В. Петрикова и СБ. Огнивцева[Текст] – М.: Энциклопедия российских деревень, 2000. – Вып. 3. – 427 с.

104. Першукевич, П.М. АПК Сибири: тактика и стратегия экономических реформ / П.М. Першукевич. – Новосибирск: СибНИИЭСХ, 2001. – 420 с.

105. Петриков, А.В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России / А.В. Петриков. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 146 с.

106. Петриков, А.В. Продовольственная безопасность и направления научно-технологической модернизации сельского хозяйства России. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 433.

107. Печенкина, В.В., Шахов, Д.В. Повышение конкурентоспособности аграрного сектора как фактор обеспечения продовольственной безопасности. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2003. – С. 73.

108. Политическая экономия. Учеб. для вузов. – М.: Политиздат. 1990. – 735 с.

109. Полюбина, И.Б. Экономический рост и агропродовольственный комплекс: экономическая эффективность или социальная ориентация? // В сб. «Проблемы качества экономического роста» / отв. Ред.: А.П. Жабин, Г,Р. Хасаев. – Самара: Изд-во Самар. гос.экон.акад., 2004. – 300 с.

110. Полянскова, Н.В. Факторы роста эффективности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в современной экономике. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 151.

111. Потапов, А.П. Материально-техническая обеспеченность как фактор роста аграрного производства. Никоновские чтения. – 2009. – № 14. С. 231–232.

112. Программа «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий». Подведение итогов / Под науч. ред. А.В. Петрикова. – М.: Росагрофонд, 1999. – 127 с.

113. Пшихачев, С.М. Альтернативные оценки роли сельского хозяйства и глобальные экологические вызовы // В сб. «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски». Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 138.

114. Разработать методику оценки эффективности хозяйствующих субъектов АПК: отчет о НИР / Арутюнян Ф.Г. и др. – М.: ВНИОПТУСХ, 2013. – 130 с.

115. Раковецкая, Л.И. Агроэкологические проблемы сельской местности как важный фактор ее устойчивого развития. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2007. – С. 34.

116. Рау, В.В. Мировые тенденции аграрного развития // В сб. «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски». Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 23-24.

117. Региональная экономика: стабилизация и развитие труды ВНИЭТУСХ. Т. 1. – М.: ВНИЭТУСХ, 2000. – 567 с.

118. Рекомендации по развитию внутрихозяйственных экономических отношений в коллективных сельхозпредприятиях [Текст] // Труды ВНИЭТУСХ и РАКО АПК / отв. Н.И. Голик, Ф.Г. Арутюнян. – М.: ФГОУ РосАКО АПК, 2002. – 43 с.

119. Реформирование хозяйственных отношений в аграрной сфере [Текст] / Под ред. А.В. Гордеева. - М.: Информагротех, 1999. - 224 с.

120. Родионова О.А., Карпунин М.А. Процессы диверсификации и эффективность сельского хозяйства//АПК: Экономика, управление. 2011. № 1. С. 38-43.

121. Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2000. – 399 с.

122. Рыманова, Л.А. Финансовые аспекты государственного регулирования сельскохозяйственных предприятий. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2006. – С. 314.

123. Сазонова, Д.Д. Структура себестоимости производства сельскохо-

зяйственной продукции в фермерских хозяйствах Тамбовской области. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2006. – С. 102.

124. Свободин, В.А. Взаимосвязь воспроизводства, интенсификации и эффективности сельского хозяйства [Текст] / В.А. Свободин // Проблемы экономического роста и конкурентоспособности сельского хозяйства России. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 468 с.

125. Свободин, В. А. Методологические вопросы эффективности форм собственности и хозяйствования в сельском хозяйстве. Никоновские чтения. М., 2006. – С. 11.

126. Сельская бедность: причины и пути преодоления. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2004. – С. 453.

127. Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2009. – С. 572.

128. Серова, Е.В. Аграрная экономика: Учебник для студентов экономических вузов, факультетов и специальностей [Текст] / Е.В. Серова. – М.: ГУ ВШЭ, 1999. – 480 с.

129. Серков, А.Ф. Реформа разрушения: ее истоки и составные части. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2000.– С. 22.

130. Серков, А.Ф., Чекалин, В.С. Совершенствование экономического механизма реализации государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 6. – С. 7–11.

131. Соболев, О.С. Спрос на сельскохозяйственную продукцию в период мирового экономического кризиса. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 26.

132. Социально-экономические проблемы аграрной политики и развитие агропродовольственных рынков // Научные труды ВИАПИ. – М., 2002. – 336 с.

133. Социально-экономический анализ результатов реорганизации сельскохозяйственных предприятий / Под науч. ред. В.Я.Узуна. – М.: Энцик-

лопедия российских деревень, 1999. – 187 с.

134. Старченко, В.М. Коллективные формы хозяйствования в системе многоукладной экономики АПК (теория и практика организационно-экономических отношений). – М.: ГУП «Агропрогресс», 2003. – 272 с.

135. Таранова, И.В. Влияние рыночного хозяйства на размещение, специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства. Никоновские чтения–2009. – М.: ВИАПИ. – С. 226.

136. Тарасов, Н.Г., Скальная, М.М. Доходы сельского населения и их регулирование: монография. – М.: ВНИЭТУСХ, 2008. – 245 с.

137. Терентьев, В.В. Повышение доходов сельского населения – необходимое условие возрождения села (на примере Республики Коми). Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2011. – С. 184.

138. Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2014. – С. 385.

139. Узун, В.Я. Адаптация сельскохозяйственных производителей к рынку и эффективность использования ресурсов. – М.: Научные труды ВИАПИ, 2005. – Вып. 15. – 455 с.

140. Усенко, Л.Н. Роль государственной аграрной политики в решении проблемы продовольственной безопасности. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 39.

141. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект // Науч. труды ВИАПИ. – Вып. 25. – М.: ЭРД, 2009. – 314 с.

142. Ушачев, И.Г Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) /Под ред. И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.

143. Ушачев, И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 3. – С. 12–30.

144. Ушачев, И.Г. АПК: политика стабилизации и экономического роста // Экономист. – 2000. – № 3. – С.3.

145. Федоренко, В.Ф., Иванова, Е.В. Организационно-экономический механизм формирования инновационной среды в АПК (региональный аспект). – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 176 с.

146. Фирсова, Е.А. Антикризисное регулирование и управление предприятиями АПК. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2000. – С. 119.

147. Хицков, И.Ф. Перспективы регионального АПК при вступлении в ВТО. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2003. – С. 93.

148. Ховард, К., Журавлева, Г., Эриашвили, Н. Экономическая теория. – М.: Юнити, 1997. – 280 с.

149. Шаляпина, И.П., Анапских, А.А., Карайчев, А.С. Современные проблемы занятости: региональный аспект. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2004.– С. 173.

150. Шамин, А.Е., Суслов, С.А. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и возможности ее реализации в регионах. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2011. – С. 23–24.

151. Шараев, Ю.В. Теория экономического роста: Учеб. пособие для вузов. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.

152. Шарипов, Ш.И. Рыночная трансформация аграрного сектора Дагестана. – Махачкала: ООО «Планета – Сервис», 2007. – 195 с.

153. Шарипов, Ш.И., Расулова, П.С. Структурная перестройка сельского хозяйства как важный фактор повышения его конкурентоспособности. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 174.

154. Широкова, Е.В. Эффективность землепользования в хозяйствах различных категорий. Никоновские чтения.– М.: ВИАПИ, 2006. – С. 38–40.

155. Шелепа, А.С. РАСХН. Ресурсосберегающие технологии – факторы развития растениеводства Дальнего Востока. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 229.

156. Щербаков, В.Н. Основы рациональной системы хозяйствования. – М.: Московский государственный социальный университет, 1998. – 316 с.

157. Шумаков, Ю.Н. О некоторых последствиях вступления России в ВТО. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2003. – С. 35.

158. Щетинина, И.В. Продовольственная безопасность и последствия вступления России в ВТО. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2011. – С. 140.

159. Шутьков, А.А. Системы ведения агропромышленного производства (вопросы теории и практики). – М.: АгриПресс, 1999. – 351 с.

160. Шутьков, А.А., Шутьков С.А. Аграрная политика России: социально-экономические проблемы. – М.: Национальный институт бизнесса, 2008. – 340 с.

161. Экономика АПК: проблемы и решения // Научные труды посв. 40-летию ВНИЭТУСХ. Т. 2 / отв. за выпуск А. С. Миндрин./ – М: Восход-А, 2005. – 348 с.

162. Экономические проблемы воспроизводства в АПК России. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2003. – С. 455.

163. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства (политическая экономия): Учебник / Под ред. проф. А.Г. Грязновой, проф. Т.В. Чечелевой. – М: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 326 с.

164. Эпштейн, Д.Б. Какие предприятия будут кормить Россию в XXI веке. Никоновские чтения.– М.: ВИАПИ, 2002. – С. 283–285.

165. Эпштейн, Д.Б. Составляющие социально-экономической эффективности и риски государственной поддержки сельского хозяйства. Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ, 2005. – С. 17.

Источники информации:

166. Регионы России. Социально-экономические показатели // Стат. сб. Росстат. – М., 2010, 2011, 2012, 2013, 2014.

167. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России (2011–2013 гг.) // Стат. сб. Росстат. – М., 2011, 2013.

168. Кабардино-Балкария в цифрах. 2011 г. // Стат. сб. «Кабардино-Балкариястат». – Нальчик, 2011. – 317 с.

169. Сельское хозяйство в Кабардино-Балкарской Республике // Стат. сб. «Кабардино-Балкариястат». 2013. – 80 с.

170. Сельское хозяйство в Ставропольском крае // Стат. сб. – Ставрополь, 2014. – 126 с.

171. Сводные годовые отчеты сельхозорганизаций КБР и Ставропольского края за 2011–2013 гг.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Показатели функционирования сельского хозяйства РФ за 1990–2000 гг.

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	
			всего	в % к 1990 г.
По всем категориям хозяйств				
Площадь сельхозугодий, млн га	213,8	209,6	197,0	92,1
в т.ч. пашни	131,8	127,6	119,7	90,8
Посевная площадь	117,7	102,5	85,4	72,6
Поголовье, на конец года, млн голов				
– крупного рогатого скота	57,0	39,7	27,3	47,9
– свиней	38,3	22,6	15,7	41,0
– овец и коз	58,2	28,0	14,8	25,4
Производство в среднем за год, млн тонн				
	1986–1990	1991–1995	1996–2000	
Зерна	104,3	87,9	65,2	62,5
Сахарной свеклы	33,2	21,7	14,0	42,2
Подсолнечника	3,1	3,1	3,3	106,4
Картофеля	35,9	36,8	34,5	96,1
Овощей	11,2	10,2	11,4	101,8
Скота и птицы, уб. вес	9,7	7,6	4,7	48,4
Молока	54,2	45,4	33,6	62,0
Яиц, млрд штук	47,9	40,3	32,8	68,5
По сельскохозяйственным организациям				
Энергетические мощности, млн л.с.	419,7	347,4	240,0	57,2
Внесено минеральных удобрений, млн тонн	9,9	1,5	1,4	14,1
на 1 га посевов, кг	88	17	19	21,6
Внесено органических удобрений, млн тонн	389,5	127,4	66,0	16,9
на 1 га посевов, тонн	3,5	1,4	0,9	25,7

Приложение 2

Основные социально-экономические показатели федеральных округов РФ за 2008–2013 гг. (на конец года)

Федеральные округа, годы	Территория, тыс. км^2	Население, млн чел.	Численность занятых, млн человек	Среднедушевые		Зарплата одного занятого за месяц, руб.	Региональный продукт, 2012 г., млрд руб.
				доходы месяц руб.	расходы месяц руб.		
Центральный 2008	650	37,1	19,0	19916	14185	20666	12674
2013		38,8	18,9	33467	24320	36213	17433
Северо-Западный 2008	1687	13,5	6,8	15052	11305	19396	3388
2013		13,8	6,8	26167	19010	32549	5259
Южный 2008	421	13,7	6,2	10789	9006	12522	2001
2013		14,0	6,2	21842	17434	22497	3163
Северо-Кавказский 2008	170	9,2	3,0	9801	7455	9455	0,728
2013		9,6	3,4	18900	14162	19359	1215
Приволжский 2008	1037	30,2	14,7	12351	9360	13210	5324
2013		29,7	14,2	21864	16497	22481	7911
Уральский 2008	1819	12,3	6,1	18726	13280	21826	4816
2013		12,2	6,1	28994	21108	34735	7091
Сибирский 2008	5145	19,5	9,1	12857	8966	15381	3442
2013		19,3	9,1	20454	14793	26398	5147
Дальневосточный 2008	6169	6,5	3,3	15622	10145	20778	1535
2013		6,2	3,3	28929	19383	37579	2700

Приложение 3

Динамика площадей сельскохозяйственных угодий по субъектам Федерации Северо-Кавказского федерального округа за 1990–2013 гг. (на конец года, тыс. га)

Показатели	Республики						Ставропольский край	Итого по субъектам Федерации
	Дагестан	КБР	КЧР	СО–Алания	Чеченская	Ингушетия		
Сельскохозяйственные угодья – всего								
1990 г.	3297	681	643	407	1105.0	-	5685	11818
2000 г.	3375	665	584	348	-	185,0	5589	10746
2010 г.	3242	403	548	294	860.0	179,4	5652	111784
2013 г.	3254	422	557	288	851.7	177,4	5659	112091
- то же к 1990 г.	98,7	62,0	86,3	70,8	87,1	60,5	99,5	564,9
Пашня								
1990 г.	502	329	176	209	416.0	-	4077	5709
2000 г.	507	318	154	196	-	97,4	3946	52184
2010 г.	481	265	155	183	343,8	95,3	3953	54761
2013 г.	484	271	155	180	337,3	95,2	3958	54805
- то же к 1990 г.	96,4	28,4	88,1	86,0	73,1	80,1	97,1	5492

Приложение 4

Динамика посевных площадей по субъектам Федерации Северо-Кавказского федерального округа за 1990–2013 гг. (тыс. га)

Показатели	Республики						Ставропольский край	Итого по субъектам Федерации
	Дагестан	КБР	КЧР	СО–Алания	Чеченская	Ингушетия		
1990 г.	435	325	192	206	390	-	3434	4982
пашни, %	86,6	98,8	109,1	98,6			84,2	477,3
2000 г.	301	308	148	175	-	35,4	2842	3809,4
пашни, %	59,4	96,9	96,1	89,3			72,0	413,7
2010 г.	271	291	135	161	101,5	39,1	2290	3288,6
пашни, %	56,3	109,8	87,1	88,0			73,1	414,3
2013 г.	313	295	139	16,9	126,0	41,0	3046	3976,9
пашни, %	64,7	108,9	89,8	93,9			77,0	434,3
1990 г., %	71,9	90,8	72,4	82,0			88,7	405,8

Приложение 5

Динамика посевных площадей по категориям хозяйств Кабардино-Балкарской Республики за 2000–2014 гг. (%)

Показатели	2000 г.	2005 г	2010 г.	2014 г.
Сельхозорганизации				
Посевы всего, в т.ч.	92,9	60,0	47,0	46,9
– зерновые	97,2	59,0	49,4	47,0
– технические	97,8	68,8	52,1	62,6
– картофель и овощи	43,1	14,4	15,2	16,9
– кормовые	98,7	82,9	58,3	62,6
Хозяйства населения				
Посевы всего, в т.ч.	5,6	6,4	6,7	6,7
– зерновые	1,2	1,2	1,2	0,9
– технические	0,4	0,1	0,1	0,2
– картофель и овощи	55,4	56,0	51,0	52,5
– кормовые	0,1	0,6	0,4	0,9
Хозяйства фермеров и индивидуальных предпринимателей				
Посевы всего, в т.ч.	1,5	33,6	46,3	48,1
– зерновые	1,6	39,8	49,4	52,1
– технические	1,8	31,1	47,8	37,2
– картофель и овощи	1,5	29,6	33,8	30,6
– кормовые	1,2	16,5	41,3	36,5

Приложение 6

Динамика поголовья скота по сельхозорганизациям и фермерским хозяйствам Кабардино-Балкарской Республики за 2000–2014 гг. (на начало года, тыс. голов)

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Сельхозорганизации				
Крупный рогатый скот	73,4	25,6	30,9	44,7
в т.ч. коровы	18,1	7,6	11,8	16,3
свиньи	21,9	10,0	49,2	46,8
овцы и козы	42,0	24,6	56,2	74,1
Фермерские хозяйства				
Крупный рогатый скот	2,5	5,4	24,4	43,4
в т.ч. коровы	1,0	2,1	12,2	22,4
овцы и козы	2,6	4,5	54,4	124,0

Приложение 7

Проектируемые показатели производства продукции растениеводства и животноводства на душу населения по Кабардино-Балкарской Республике на 2020 г.

Показатели	Кабардино-Балкария	
	всего	% к 2014 г.
Ожидаемая численность населения, тыс. человек	859	100
Зерно (хлебопродукты)	1164	92,8
Подсолнечник	-	-
Сахарная свекла (после доработки)	-	-
Картофель	334	129,3
Овощи	501	125,4
Молоко	629	119,6
Мясо (живой вес)	159	158,6
Яйцо, штук	-	-

Приложение 8

Расчет стоимости валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Кабардино-Балкарской Республики за 2020 г. (рекомендуемый вариант; в средних ценах сельхозорганизаций РФ за 2013 г.)

Виды продукции	Цены, руб/тонна	Всего млн. руб.	В том числе		
			сельхозорганизации	хозяйства населения	фермерские хозяйства
Зерновые без кукурузы	6355	1398	585	-	813
Кукуруза	5520	4858	2296	48	2514
Подсолнечник	11245	545	332	-	213
Соя	15450	309	185	-	124
Картофель	8500	2890	510	1258	1122
Овощи открытого грунта	8245	3793	668	1682	1443
Корма (кормовых единиц)	5100	673	393	-	280
Итого растениеводство	X	14466	4969	2988	6509
Скот и птица, живой вес:					
– КРС	69165	3044	1003	1107	934
– свиней	75140	827	639	90	98
– овец и коз	65000	579	65	163	351
– птицы	59560	4348	1728	1310	1310
Молоко	16970	11200	2546	5939	2715
Яйца (тыс. штук)	3280	754	246	508	-
Итого животноводство	X	20752	6227	9117	5408
Всего	X	35218	11196	12105	11917

Приложение 9

Проектируемые объемы и структура производства продукции по сельхозорганизациям Кабардино-Балкарской Республики на 2020 г. (на одно хозяйство)

Показатели	Малые хозяйства			Средние хозяйства		
	посевная площадь, поголовье	урожайность, продуктивность	валовое производство, тонн	посевная площадь, поголовье	урожайность, продуктивность	валовое производство, тонн
Общая посевная площадь, га	1000	X	X	2500	X	X
в т.ч. Зерновые	200	40	800	400	40	1600
Кукуруза	400	80	3200	900	80	7200
Подсолнечник	100	21	210	300	21	630
Соя	50	20	100	150	20	300
Картофель	20	240	480	50	240	1200
Овощи	30	270	810	60	270	1620
Кормовые	200	23	460	640	23	1472
Поголовье, голов						
КРС всего,	400	X	X	1200	X	X
из них – коровы молочных пород	150	5000	750	400	5000	2000
– коровы мясных пород	50	X	X	100	X	X
– скот на выращивание	200	220	44,0	700	220	154
в т.ч. мясных пород	50	250	12,5	150	250	37,5
Овцы и козы	800	X	X	2000	X	X
– прирост, кг	X	15	12	X	15	30
– шерсть, кг	X	3	2,4	X	3	6

Приложение 10

Проектируемые производственные затраты по сельхозорганизациям Кабардино-Балкарской Республики на 2020 г. (на одно хозяйство)

Показатели	Малые хозяйства		Средние хозяйства	
	руб/тонна	тыс. руб.	руб/тонна	тыс. руб.
Зерновые	5900	4720	5300	8480
Кукуруза	5500	17600	4960	35712
Подсолнечник	8700	1827	7840	4940
Соя	11250	1125	10150	3045
Картофель	9580	4600	8600	10320
Овощи	7230	5856	6500	10530
Кормовые	5500	2530	5000	7360
Молоко	14900	11175	13400	26800
Прирост скота молочных пород	158700	5000	142900	16650
Прирост скота мясных пород	110600	1383	99500	3730
Прирост овец и коз	173900	2087	157000	4710
Шерсть	209300	502	188400	1130
Итого	X	58405	X	133407

Приложение 11

Проектируемая стоимость валовой продукции по сельхозорганизациям Кабардино-Балкарской Республики на 2020 г. (на одно хозяйство)

Продукция	Расчетные цены, руб./тонна	Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	
		малые хозяйства	средние хозяйства
Зерновые	6785	5428	10856
Кукуруза	6325	20240	45540
Подсолнечник	10000	2100	6300
Соя	12938	1294	3880
Картофель	11017	5288	13220
Овощи	8315	6735	13470
Кормовые	6325	2910	9310
Молоко	17135	12850	34270
Прирост:			
– КРС молочных пород	182500	5749	21260
– КРС мясных пород	127190	1590	4770
– овец и коз	200000	2400	6000
Шерсть	240695	578	1445
Итого	х	67162	170321

Приложение 12

Расчет посевных площадей и поголовья животных фермеров и индивидуальных предпринимателей Кабардино-Балкарской Республики за 2020 г. (на одно хозяйство)

Показатели	Кабардино-Балкария	
	1 вариант	2 вариант
Общая посевная площадь	100	300
Зерновые без кукурузы	20	50
Кукуруза	40	135
Подсолнечник	5	20
Соя	-	-
Картофель	5	10
Овощи	5	10
Кормовые	25	75
Поголовье, голов		
КРС – всего	50	170
в т.ч. коровы	20	60
– скот на выращивании	30	110
Овцы и козы	1500	5000

Приложение 13

Расчет объемов производства по хозяйствам фермеров и индивидуальных предпринимателей Кабардино-Балкарской Республики за 2020 г. (на одно хозяйство, тонн)

Показатели	Кабардино-Балкария	
	1 вариант	2 вариант
Зерно без кукурузы	80	200
Кукуруза	314	1060
Подсолнечник	10	42
Соя	-	-
Картофель	120	240
Овощи	125	250
Корма	52	156
Молоко	91	274
Прирост КРС	6	23
Прирост овец и коз	27	90
Шерсть	4,5	15

Приложение 14

Расчет стоимости валовой продукции по хозяйствам фермеров и индивидуальных предпринимателей Кабардино-Балкарской Республики за 2020 г. (на одно хозяйство, тонн)

Показатели	Расчетная цена, руб/тонна	Кабардино-Балкария	
		1 вариант	2 вариант
Зерно	6785	543	1357
Кукуруза	6325	1986	6705
Подсолнечник	10000	100	420
Соя	12938	-	-
Картофель	11017	1322	2644
Овощи	8315	1039	2079
Корма	6325	529	987
Молоко	17135	1559	4695
Прирост КРС	182500	1095	4198
Прирост овец и коз	200000	5400	18000
Шерсть	240695	1083	3610
Итого	X	14656	44695
на 1 га посевов, тыс. руб.	x	147	149

Приложение 15

Продукция сельского хозяйства
(в хозяйствах всех категорий; в фактически действовавших ценах; млн руб.**)**

	Всего		**В том числе**			
			растениеводство		**животноводство**	
	2013	**2014**	**2013**	**2014**	**2013**	**2014**
Российская Федерация	**3687075**	**4319047**	**1918774**	**2222461**	**1768301**	**2096586**
Северо-Кавказский федеральный округ	**299940**	**341517**	**157393**	**183144**	**142547**	**158373**
Дагестан	76814	87915	32413	39789	44401	48126
Кабардино-Балкария	32699	34330	18598	18248	14101	16082
Карачаево-Черкесия	22430	23838	8720	9715	13710	14123
РСО–Алания	25877	25719	9580	7906	16297	17813
Чеченская	14706	15250	3783	3580	10923	11670
Ингушетия	4640	5464	1469	2064	3171	3400
Ставропольский край	122775	149001	82832	101842	39943	47159

Приложение 16

Структура продукции сельского хозяйства
(в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу**)**

	2013			**2014**		
	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Российская Федерация	**47,6**	**42,6**	**9,8**	**49,5**	**40,5**	**10,0**
Северо-Кавказский федеральный округ	**34,9**	**49,4**	**15,7**	**36,8**	**48,2**	**15,0**
Дагестан	13,7	72,1	14,2	14,2	71,2	14,6
Кабардино-Балкария	22,0	45,5	32,5	23,0	45,0	32,0
Карачаево-Черкесия	26,9	51,3	21,8	27,3	50,5	22,3
РСО–Алания	23,9	64,3	11,8	24,1	66,7	9,2
Чеченская	10,8	83,0	6,2	8,8	84,2	7,0
Ингушетия	10,1	76,2	13,7	6,8	68,3	24,9
Ставропольский край	59,1	27,8	13,1	60,9	27,4	11,7

Приложение 17

Численность населения и работающих по субъектам Северо-Кавказского ФО за 2014 г. (на конец года, тыс. человек)

Показатели	Республики							
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО – Алания	Чеченская	Ингушетия	Ставропольский край	Итого
Общая численность	2964	858	470	704	1346	453	2795	9590
Сельское население	1628	410	269	254	878	270	1175	4881
то же от общей численности, %	54,9	47,8	57,2	36,1	65,2	59,6	42,0	50,9
Численность занятых в экономике	1001	311	173	303	342	73,0	1255	3423
то же от численности населения, %	33,8	36,2	36,8	43,0	25,4	16,1	44,9	35,7
Численность занятых в сельском хозяйстве	278	67	41	45	64,0	6,8	219	720
то же от численности сельского населения, %	17,1	16,3	15,2	17,7	7,3	2,5	18,6	14,7
то же от общей численности занятых, %	27,8	21,5	23,7	14,8	18,7	9,3	17,4	21,0

Приложение 18

Посевные площади всех сельскохозяйственных культур

(в хозяйствах всех категорий, тыс. га**)**

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Российская Федерация	**84669,6**	**75837,0**	**75187,9**	**76661,7**	**76325,4**	**78057,1**	**78525,0**
Северо-Кавказский федеральный округ	**3829,4**	**3832,2**	**3986,8**	**4093,2**	**3997,7**	**4210,8**	**4240,3**
Дагестан	301,4	319,3	271,0	291,4	279,0	313,2	333,8
Кабардино-Балкария	308,2	290,9	291,1	292,1	291,0	294,9	294,6
Карачаево-Черкесия	147,9	117,6	121,9	145,3	133,2	139,1	141,8
РСО–Алания	174,7	150,6	160,6	172,5	168,0	169,0	168,8
Чеченская	-	163,8	189,0	196,2	172,3	185,6	226,8
Ингушетия	54,8	53,3	62,7	79,1	71,6	62,7	67,7
Ставропольский край	2842,5	2736,8	2890,5	2916,5	2882,6	3046,4	3006,7

Приложение 19

Площадь земельных угодий в расчете на сельского жителя и одного занятого в сельском хозяйстве по субъектам федерации СКФО за 2014 г.

Показатели	Республики							
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО – Алания	Чеченская	Ингушетия	Ставропольский край	Итого
На одного сельского жителя								
Площадь, га								
– сельхозугодий	2,04	1,08	2,06	1,13	0,97	0,61	4,79	2,29
– пашни	0,30	0,70	0,58	0,71	0,38	0,35	3,35	1,12
На одного занятого в сельском хозяйстве								
Площадь, га								
– сельхозугодий	12,22	6,39	13,60	6,34	13,31	24,30	25,78	15,54
– пашни	1,82	4,13	3,80	3,96	5,27	14,0	18,03	7,61

Приложение 20

Структура посевов по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за 1990–2013 гг. (в % от всей площади)

Культуры	Республики						Ставропольский край	Итого
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО – Алания	Чеченская	Ингушетия		
Зерновые								
1990 г.	50,8	46,8	32,3	52,9	-	-	52,2	50,4
2013 г.	37,4	70,5	57,5	76,3	60,1	70,3	75,0	70,6
Технические								
1990 г.	1,9	7,6	7,7	3,3	-	-	6,3	5,8
2013 г.	3,2	7,6	19,2	1,8	8,9	12,9	9,6	9,0
Картофель и овощебахчевые								
1990 г.	5,1	5,8	9,0	6,9	-	-	1,7	3,.0
2013 г.	20,1	10,5	12,2	10,1	5,2	8,0	1,9	4,6
Кормовые								
1990 г.	42,2	39,8	51,0	36,9	-	-	39,8	40,8
2013 г.	39,3	11,4	11,1	11,8	25,8	8,8	13,5	15,8

Приложение 21

Условное поголовье животных по субъектам Федерации СКФО за 1990–2013 гг.

Культуры	Республики						Ставро-польский край	Итого
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО – Алания	Чеченская	Ингушетия		
1990	1090	352	344	215	-	-	2010	4383
2000	882	239	155	129	-	-	658	2063
2010	1356	256	331	132	197	64	720	3056
2013 г.	1515	285	400	128	222	49	754	3353
- то же к 1990 г. %	139,0	81,0	116,3	59,5	-	-	37,5	76,5
Приходится условных голов животных на 100 га сельскохозяйственных угодий, голов								
1990	33,1	51,7	53,5	52,8	-	-	35,4	37,4
2000	26,1	35,9	26,5	37,1	-	-	11,8	19,5
2010	41,8	63,5	60,4	44,9	22,9	38,3	12,7	27,6
2013 г.	46,4	67,2	72,1	44,8	26,1	29,7	13,3	30,5
- то же к 1990 г. %	140,4	135,5	142,8	84,8	-	-	37,1	81,5

Приложение 22

Условное поголовье животных в расчете на сельского жителя, занятого в сельском хозяйстве и 100 га условной пашни по субъектам СКФО за 2013 г. (голов)

Субъекты округа	На сельского жителя	На занятого в отрасли	На 100 га условной пашни
Дагестан	0,93	5,68	157
Кабардино-Балкария	0,70	4,20	88
Карачаево-Черкесия	1,43	9,4	174
РСО–Алания	0,46	2,6	58
Ставропольский край	0,59	3,17	16
В среднем по округу	0,80	4,67	49,5
Чеченская	0,25	3,47	54
Ингушская	0,39	15,6	46

Приложение 23

Стоимость валовой продукции сельского хозяйства по субъектам СКФО за 2011–2013 гг. (в текущих ценах)

Пока-затели	Республики						Ставрополь-ский край
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО – Алания	Чеченская	Ингуше-тия	
Всего, млн. руб.							
2011 г.	57182	27737	19197	21464	12897	4476	103470
2012 г.	66054	30286	19721	23448	13605	3903	101214
2013 г.	76814	32699	22427	25876	14706	4640	122775
На 100 га посевной площади, тыс. руб.							
2011 г.	19623	9496	13212	12443	6573	5659	3548
2012 г.	23675	10408	14806	13957	7896	5451	3511
2013 г.	24541	11084	16135	15311	7923	7400	3099
На 100 га условной пашни, тыс. руб.							
2011 г.	6382	9598	8929	10951	3108	4223	2457
2012 г.	7347	10232	9173	11963	3278	3682	2402
2013 г.	8535	11122	10431	13202	3544	4377	2914
На одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.							
2011 г.	215	420	474	471	210	759	477
2012 г.	248	456	483	516	227	630	461
2013 г.	277	489	551	572	230	682	560

Приложение 24

Потребление продуктов питания на душу населения по субъектам СКФО за 2014 г. (кг)

Виды продуктов	Республики						Ставро-польский край
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО–Алания	Чеченская	Ингушетия	
Хлебопродукты	123	100	133	103	126	129	141
Картофель	92	117	163	103	91	126	128
Овощебахчевые	231	182	113	111	109	84	165
Мясопродукты	37	53	65	61	58	54	69
Молокопродукты	243	286	353	233	223	182	214
Яиц (штук)	141	238	249	247	165	157	275
Масло расти-тельное	9,3	10,6	13,2	11,9	10,3	9,6	19,4
Сахар	39	41	38	47	41	40	50

Приложение 25

Структура валовой продукции растениеводства по категориям хозяйств субъектов СКФО за 2010–2014 гг. (в текущих ценах, %)

Виды продуктов	Республики						Ставро-польский край
	Дагестан	КБР	КЧР	РСО–Алания	Чеченская	Ингушетия	
Сельхозорганизации							
2010	33,4	41,1	63,5	65,9	71,8	65,1	83,1
2014	49,3	35,1	45,7	68,9	66,4	44,2	82,7
Хозяйства населения							
2010	52,0	1,6	3,9	1,9	4,7	6,0	0,3
2014	39,0	0,8	1,4	1,2	3,7	3,1	0,2
Фермерские хозяйства							
2010	14,6	57,2	32,6	32,2	23,4	28,9	16,6
2014	11,8	64,1	52,9	30,0	29,8	52,7	17,1